

מישנה
מסכת יומא

МИШНА
Трактат ЙОМА

"АМАНА"
ИЕРУСАЛИМ 2007

Глава первая

Мишна первая

שְׁבַעַת יָמִים קָדָם יוֹם הַכַּפּוּרִים מְפָרְיִשִׁין כֹּהֵן גָּדוֹל מִבֵּיתוֹ לְלִשְׁכַּת פְּלִהָדָרִין, וּמִתְקִינִין לוֹ כֹּהֵן אַחֵר תַּחֲתָיו, שְׂמָא יֵאָרֵעַ בּוֹ פְּסוּל. רַבֵּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִף אִשָּׁה אַחֲרַת מִתְקִינִין לוֹ, שְׂמָא תְּמוּת אִשְׁתּוֹ, שְׂנַאָמַר (וַיִּקְרָא טו) וְכִפָּר בְּעֵדוֹ וּבְעֵד בֵּיתוֹ. בֵּיתוֹ, זֶה אִשְׁתּוֹ. אָמְרוּ לוֹ, אִם כֵּן, אִין לְדָבָר סוּף

ЗА СЕМЬ ДНЕЙ ДО ЙОМ-КИПУРА ОБОСОБЛЯЮТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ОТ ЕГО ДОМА В ПАЛАТУ ПАЛГЕДРИН И ПОД ГОТОВЛЯЮТ ЕМУ ДРУГОГО КОГЕНА ВМЕСТО НЕГО - ВДРУГ СЛУЧАЙНО СТАНЕТ ОН НЕПРИГОДНЫМ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ТАКЖЕ ДРУГУЮ ЖЕНУ ПОДГОТОВЛЯЮТ ЕМУ - ВДРУГ УМРЕТ ЖЕНА ЕГО, ИБО СКАЗАНО (Ваикра, 16:6): «И СОВЕРШИТ ИСКУПЛЕНИЕ ЗА СЕБЯ И ЗА ДОМ СВОЙ»: «ДОМ СВОЙ» - ЭТО ЖЕНА ЕГО. ОТВЕТИЛИ ЕМУ: ЕСЛИ ТАК, ТО КОНЦА ЭТОМУ НЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Этот трактат состоит из восьми глав. Семь из них излагают последовательность служения первосвященника в Храме в Йом-Кипур, о котором детально говорится в недельном разделе Торы «Ахарей мот» (Ваикра, гл. 16). Только последняя, восьмая глава трактата рассматривает законы о посте в Йом-Кипур, а также темы тшувы и искупления.

Трактат называется «ЙОМА», что по-арамейски значит «ЭТОТ ДЕНЬ», то есть определенный, особый день: Йом-Кипур. Аналогичным образом он называется в Гемаре (Рош-Гашана, 21а): «ЙОМА РАБА» - «великий день», а в Госефте и в других источниках этот трактат Мишны так и называется: «ЙОМ-ГАКИПУРИМ».

Первая глава изображает подготовку первосвященника к своему служению в Йом-Кипур, так как все служение этого дня действительно лишь тогда, когда его исполняет только первосвященник. В первую очередь это относится к особым жертвоприношениям, связанным именно с этим днем (о которых подробно сказано в разделе Торы «Ахарей мот»); кроме того, ежедневное утреннее жертвоприношение тамид, мусаф и слепополуденный тамид также совершает первосвященник.

Первая мишна учит, что подготовка к этому служению начинается за семь дней до Йом-Кипура, когда первосвященник переходит жить в особое помещение в Храме, чтобы охранить себя от возможности осквернения ритуальной нечистотой. Все эти семь дней он занимается совершением жертвоприношений тамид и воскурением благовония, а также готовит для зажжения светильники Меноры. Мудрецы же бейт-дина многократно повторяли ему законы о служении в Йом-Кипур, чтобы он выучил их наилучшим образом и приобрел необходимый опыт.

ЗА СЕМЬ ДНЕЙ ДО ЙОМ-КИПУРА ОБОСОБЛЯЮТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ОТ ЕГО ДОМА.

Гемара объясняет смысл этих слов: первосвященника изолируют от его жены из опасения потери им ритуальной чистоты, если возникнет сомнение, что у нее началась менструация. Если это случится, он не сможет прийти в Храм в Йом-Кипур, а все служение в этот день должно быть исполнено только им (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны), и поэтому принимаются особые меры, чтобы исключить вероятность осквернения первосвященника. Их необходимость выводят из слов Тора (Ваикра, 8:33, 34): «И из входа в Шатер Собrania да не выйдут...

Как сделал [Агарон] в этот день, повелел Г-сподь делать, чтобы искупать вас». Слово «ДЕЛАТЬ» истолковывают как намек на изготовление пепла рыжей телицы, а слова «ИСКУПАТЬ ВАС» - как намек на служение Йом-Кипура. Отсюда следует, что и коген, сжигающий рыжую телицу, и коген, исполняющий служение Йом-Кипура, должны быть изолированы от своего дома в течение семи дней — как Агарон и его сыновья были изолированы от своих домов в течение семи дней освящения Мишкана.

Итак, в начале нашей мишны сказано, что ЗА СЕМЬ ДНЕЙ ДО ЙОМ-КИПУРА ОБОСОБЛЯЮТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ОТ ЕГО ДОМА и приводят его В ПАЛАТУ ПАЛГЕДРИН, находившуюся во дворе Храма.

В Мишне, приводимой в Гемаре, иная версия: ПАРГЕДРИН, что, как объясняют комментаторы, по-гречески означает: «ЦАРСКИЕ СЛУЖАЩИЕ». В барайте же, которую цитирует Гемара (Йома, 8б), сообщается, что сначала это помещение называлось палатой «БАЛВУТЕЙ», то есть (тоже по-гречески) палатой «вельмож и высокочтимых» людей. Однако в дни Второго Храма величие первосвященства значительно померкло, так как эту

должность стали покупать за деньги. Кроме того, как объясняет РАШИ, большинство первосвященников во времена Второго Храма были нарушителями Торы и потому не выживали на этой должности года, и потому их меняли каждые двенадцать месяцев - как царских служащих, которых каждый год заменяют. Потому-то храмовое помещение для первосвященника получило новое прозвище: ПАРГЕДРИН, или ПАЛГЕДРИН (см. Йерушалми, Йома, 1:1).

И ПОДГОТОВЛЯЮТ ЕМУ ДРУГОГО КОГЕНА ВМЕСТО НЕГО - назначают другого когена первосвященником в качестве возможного заместителя первого - ВДРУГ СЛУЧАЙНО СТАНЕТ ОН НЕПРИГОДНЫМ для исполнения своего служения, и тогда его заменит этот заместитель. Впрочем, второго когена не изолируют от его дома, так как это не является непременным условием служения первосвященника в Йом-Кипур (Гемара).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «ТАКЖЕ ДРУГУЮ ЖЕНУ ПОДГОТОВЛЯЮТ ЕМУ - перед Йом-Кипуром выбирают первосвященнику другую жену на случай, ВДРУГ УМРЕТ ЖЕНА ЕГО, а неженатому первосвященнику запрещается совершать служение Йом-Кипура, - ИБО СКАЗАНО (Ваикра, 16:6): “И СОВЕРШИТ ИСКУПЛЕНИЕ ЗА СЕБЯ И ЗА ДОМ СВОЙ” - и истолковывают: “ДОМ СВОЙ” - ЭТО ЖЕНА ЕГО».

Гемара уточняет, что первосвященнику также запрещается иметь двух жен, так как написано: «...И за дом свой», а не «за два дома». Поэтому установлено, что его брак со второй женой (на случай, если вдруг умрет первая) совершается перед Йом-Кипуром особым образом. Женившись на ней, он сразу же дает ей развод, действительный с того же момента при условии, что первая жена не умрет. Но и первой жене он тоже дает развод, действительность которого обусловлена каким-нибудь условием — например, чтобы он вошел в синагогу на Храмовой горе. Получается, что если его первая жена не умрет в Йом-Кипур, развод со второй вступает силу задним числом - с того момента, когда первосвященник дал ей разводное письмо, и окажется, что в Йом-Кипур у него есть только первая жена. Если же она умрет, то он должен успеть хотя бы за минуту до ее смерти исполнить условие развода с ней (войти в синагогу на Храмовой горе), и тогда развод вступит в силу задним числом, с момента дачи разводного письма, и окажется, что в Йом-Кипур у первосвященника есть только одна жена - вторая.

ОТВЕТИЛИ мудрецы ЕМУ - раби Йегуде: «ЕСЛИ ТАК - если начнем опасаться смерти, - то КОНЦА ЭТОМУ НЕТ» - тогда нужно бояться, что и вторая жена может умереть. Но на самом деле случается очень редко, что человек внезапно умирает, и поэтому такое опасение безосновательно.

Однако с вероятностью того, что первосвященник станет непригодным к служению в Йом-Кипур, следует считаться, так как случаи потери ритуальной чистоты достаточно часты. Поэтому ему назначают заместителя и не говорят, что «если так, то конца этому нет», потому что первосвященник обычно быстр, но осторожен в своем служении, и именно потому, что знает об уже назначенном ему заместителе, будет особенно осмотрительным, чтобы предохранить себя всего, что может помешать его служению. Однако другую жену не готовят первосвященнику.

Впрочем, раби Йегуда опасается смерти только одной жены и не боится, что вторая умрет тоже.

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Мишна вторая

כָּל שִׁבְעַת הַיָּמִים הוּא זוֹרֵק אֶת הַדָּם וּמְקַטֵּיר אֶת הַקְּטֹרֶת וּמְטִיב אֶת הַנְּרוֹת וּמְקַרֵּיב אֶת הָרֹאֵשׁ וְאֶת הַרְגָּל. וְשָׂאָר כָּל הַיָּמִים, אִם רָצָה לְהַקְרִיב, מְקַרֵּיב, שְׂכֵהוּן גְּדוּל מְקַרֵּיב חֶלֶק בְּרֹאֵשׁ וְנוֹטֵל חֶלֶק בְּרֹאֵשׁ

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ ОН ПЛЕЩЕТ КРОВЬ, И ВОСКУРЯЕТ БЛАГОВОНΙΑ, И ИСПРАВЛЯЕТ СВЕТИЛЬНИКИ, И ПРИНОСИТ ГОЛОВУ И НОГУ, А ВО ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ - ЕСЛИ ПОЖЕЛАЛ ПРИНЕСТИ жертву, ПРИНОСИТ, ИБО ПЕРВОСВЯЩЕННИК ПРИНОСИТ СВОЮ ЧАСТЬ РАНЬШЕ ВСЕХ И БЕРЕТ СВОЮ ЧАСТЬ РАНЬШЕ ВСЕХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ перед Йом-Кипуром ОН ПЛЕЩЕТ КРОВЬ - первосвященник плещет на жертвенник кровь утреннего и послеполуденного жертвоприношений тамид, - И

ВОСКУРЯЕТ БЛАГОВОНИЯ — которые ежедневно воскуряли на «золотом жертвеннике» внутри Храма (Шмот, 30:1-8): половину дневной нормы утром и половину после полудня, - И ИСПРАВЛЯЕТ СВЕТИЛЬНИКИ - очищает светильники храмовой Меноры от сажи и остатков масла и заправляет их новым маслом и ставит фитили, приготавливая светильники к новому зажжению. Эта работа производилась каждый день - как написано (Шмот, 30:7): «Каждое утро - при исправлении им светильников». Согласно же мнению Рамбама, «исправление светильников» включает в себя также их зажжение. И также в течение всех этих дней первосвященник ПРИНОСИТ на жертвенник ГОЛОВУ И НОГУ тамида - те части жертвоприношения, которые поднимали на жертвенник первыми.

По мнению «Тосфот-Йомтов», то же самое относится к остальным частям жертвоприношения тамид, и так же пишет Рамбам (Законы о служении в Йом-Кипур, 1:5): «И ВОСКУРЯЕТ ЧАСТИ ПОСТОЯННОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ НА ЖЕРТВЕННИКЕ».

А ВО ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ года - ЕСЛИ ПОЖЕЛАЛ первосвященник ПРИНЕСТИ жертву - по своему желанию собственноручно совершить любое жертвоприношение, - ПРИНОСИТ, - и никто в той смене когенов не имеет права его остановить, - ИБО ПЕРВОСВЯЩЕННИК ПРИНОСИТ свою ЧАСТЬ РАНЬШЕ ВСЕХ: он - глава и первым совершает любое жертвоприношение, какое изберет.

Остальные когены той смены определяли свое участие в совершении жертвоприношений по жребию, но если также первосвященник желал принести жертву, он имел на это исключительное право.

И БЕРЕТ свою ЧАСТЬ святынь, которые шли в пищу, РАНЬШЕ ВСЕХ - лучшую долю, которую выбирал также в том случае, если не участвовал в совершении данного жертвоприношения.

Какие святыни имеет здесь в виду Мишна? Те, определенные части которых сжигались на жертвеннике. Однако так называемые святыни пределов страны Израиля - такие, как трума, хала и подарки когенам (голень, челюсти и желудок) - первосвященник делит с остальными когенами поровну (Тосефта).

Мишна третья

מִסְרֻוּ לוֹ זְמָנִים מְזֻמְנֵי בֵּית דִּין וְקוֹרֵין לְפָנָיו בְּסֻדֵּר הַיּוֹם, וְאוֹמְרִים לוֹ, אֵינְשֵׁי כְהֵן גְּדוֹל, קָרָא אֶתָּה בְּפִידָה, שְׁמָא שְׁכַחְתָּ אוֹ שְׁמָא לֹא לְמַדְתָּ. עָרַב יוֹם הַכַּפּוּרִים שְׁחָרִית, מֵעַמִּידִין אוֹתוֹ בְּשַׁעַר הַמְּזֻרַח וּמַעֲבִירִין לְפָנָיו פְּרִים וְאֵילִים וּכְבָשִׂים, פְּדֵי שְׂיָהָא מִפִּיר וְרָגִיל בְּעֻבּוּדָה

ПРЕДОСТАВИЛИ В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЕ СТАРЦЕВ ИЗ СТАРЦЕВ БЕЙТ-ДИНА, И ЗАЧИТЫВАЮТ они ПЕРЕД НИМ ПОРЯДОК служения ДНЯ, И ГОВОРЯТ ЕМУ: ГОСПОДИН НАШ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ЧИТАЙ ТЫ СВОИМИ УСТАМИ - МОЖЕТ БЫТЬ, ты ЗАБЫЛ ИЛИ, МОЖЕТ БЫТЬ, НЕ УЧИЛ. В КАНУН ЙОМ-КИПУРА УТРОМ СТАВЯТ ЕГО В ВОСТОЧНЫХ ВОРОТАХ И ПРОВОДЯТ ПРЕД НИМ ТЕЛЯТ, БАРАШКОВ И ЯГНЯТ, ЧТОБЫ ОН ЗНАЛ их И БЫЛ ПРИВЫЧЕН В РАБОТЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна сообщает новые сведения о подготовке первосвященника к его служению в Йом-Кипур.

ПРЕДОСТАВИЛИ В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЕ СТАРЦЕВ ИЗ СТАРЦЕВ БЕЙТ-ДИНА.

Каждый день из тех семи дней к первосвященнику приходят несколько мудрецов Большого сангедрина, чтобы научить его законам служения в Йом-Кипур, И изо дня в день ЗАЧИТЫВАЮТ они - старцы бейт-дина - ПЕРЕД НИМ ПОРЯДОК служения ДНЯ, записанный в Торе, в недельном разделе «Ахарей мот» (Ваикра, гл. 16), И ГОВОРЯТ ЕМУ: «ГОСПОДИН НАШ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ЧИТАЙ ТЫ СВОИМИ УСТАМИ то, что написано в Торе о порядке служения в Йом-Кипур, - МОЖЕТ БЫТЬ, ты ЗАБЫЛ ИЛИ, МОЖЕТ БЫТЬ, НЕ УЧИЛ» и потому способен совершить какую-нибудь ошибку.

Гемара разъясняет, что, действительно, первосвященник должен превосходить своих братьев-когенов и физической силой, и красотой внешности, и своей мудростью, и богатством, а если он был небогат, то его братья-когены должны были возвеличить его и обогатить - как сказано (Ваикра, 21:10): «А коген, более великий, чем его братья». Эти слова - «гадоль меэхав» - дословно означают: «великий от его братьев», и отсюда вывод, что первосвященнику его величие (то есть богатство) должны доставить его братья. Однако, - сказано далее в Гемаре, - во времена Второго Храма должность первосвященника занимали люди, недостойные такой чести, но которые, будучи близкими

к царскому двору, покупали эту должность за деньги (как мы упоминали в объяснении мишны первой). Среди них были и совершенно невежественные в Торе, и потому сказано в нашей мишне, что первосвященнику говорили: «МОЖЕТ БЫТЬ, ты НЕ УЧИЛ».

В КАНУН ЙОМ-КИПУРА УТРОМ СТАВЯТ ЕГО - первосвященника - В ВОСТОЧНЫХ ВОРОТАХ храмового двора И ПРОВОДЯТ ПРЕД НИМ ТЕЛЯТ, БАРАШКОВ И ЯГНЯТ, которых он должен будет принести в жертву завтра, ЧТОБЫ ОН ЗНАЛ их - чтобы не ошибиться и не нарушить порядок служения И БЫЛ ПРИВЫЧЕН В РАБОТЕ - в своей служении в Йом-Кипур.

Однако козлят не проводили перед ним, чтобы он сохранил крепость духа, не вспоминая о грехах Израиля, искуплением которых явятся именно козлята.

Мишна четвертая

כָּל שִׁבְעַת הַיָּמִים לֹא הָיוּ מוֹדְעִין מִמֶּנּוּ מֵאֲכֹל וּמִשְׁתֶּה, עָרַב יוֹם הַפְּפוּרִים עִם הַשְּׂכָה, לֹא הָיוּ מְנַחִים אוֹתוֹ לְאָכֹל הַרְבֵּה,
מִפְּנֵי שֶׁהֵמְאָכֵל מְבִיא אֶת הַשְּׂנֶה

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ НЕ ОТКАЗЫВАЛИ ЕМУ В ПИЩЕ И В ПИТЬЕ. В КАНУН ЙОМ-КИПУРА С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ НЕ ПОЗВОЛЯЛИ ЕМУ МНОГО ЕСТЬ - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЕДА ПРИВОДИТ СОН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ подготовки первосвященника к служению в Йом-Кипур НЕ ОТКАЗЫВАЛИ ЕМУ В ПИЩЕ И В ПИТЬЕ - так как он мог есть и пить, сколько он только желал. Однако В КАНУН ЙОМ-КИПУРА С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ - то есть перед наступлением сумерек, во время трапезы, разделяющей время, когда еще можно пить и есть, от времени поста, - НЕ ПОЗВОЛЯЛИ ЕМУ МНОГО ЕСТЬ какую бы то ни было пищу - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЕДА ПРИВОДИТ СОН - так как избыток еды вызывает сонливость, а первосвященнику запрещалось спать в ночь на Йом-Кипур из опасения ночной поллюции, что сделало бы его непригодным к завтрашнему служению. По той же причине ему вообще не давали таких видов пищи, которые обладают свойством разгорячать человека и потому способствуют поллюции (Гемара).

Мишна пятая

מְסֻרוֹהוּ זָקְנֵי בַיִת דִּין לְזָקְנֵי כְּהֵנָה, וְהֶעֱלִוהוּ לְעֵלִית בַּיִת אַבְטִינָס, וְהִשְׁבִּיעוּהוּ וּנְכַטְרוּ וְהִלְכוּ לָהֶם. וְאָמְרוּ לוֹ, אִישֵׁי כְּהֵן גְּדוֹל, אָנוּ שְׁלוּחֵי בַיִת דִּין, וְאַתָּה שְׁלוּחְנוּ וְשָׁלַח בַּיִת דִּין, מִשְׁבִּיעִין אָנוּ עָלֶיךָ בְּמִי שֶׁשָּׂכַן שָׂמוּ בְּבַיִת הַזֶּה, שֶׁלֹּא תִשְׁנֶה דָבָר מִכֹּל מֵה שֶׁאָמַרְנוּ לָךְ. הוּא פּוֹרֵשׁ וּבּוֹכָה, וְהוּן פּוֹרְשִׁין וּבּוֹכִין

ПЕРЕДАЛИ ЕГО СТАРЦЫ БЕЙТ-ДИНА СТАРЦАМ-КОГЕНАМ, И те ПРИВЕЛИ ЕГО НА ВЕРХНИЙ ЭТАЖ ДОМА АВТИНАСА, И ВЗЯЛИ С НЕГО КЛЯТВУ, И РАССТАЛИСЬ с ним И УШЛИ. СКАЗАЛИ ЕМУ: ГОСПОДИН НАШ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, МЫ - ПОСЛАНЦЫ БЕЙТ-ДИНА, А ТЫ - ПОСЛАНЕЦ НАШ И ПОСЛАНЕЦ БЕЙТ-ДИНА; МЫ ЗАКЛИНАЕМ ТЕБЯ ТЕМ, КТО СДЕЛАЛ ОБИТЕЛЬЮ ЭТОТ ХРАМ ДЛЯ ИМЕНИ СВОЕГО, ЧТО НЕ ИЗМЕНИШЬ ты НИЧЕГО ИЗ ВСЕГО, ЧТО МЫ СКАЗАЛИ ТЕБЕ. ОН ОТХОДИТ от них И ПЛАЧЕТ, И ОНИ ОТХОДЯТ от него И ПЛАЧУТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ПЕРЕДАЛИ ЕГО СТАРЦЫ БЕЙТ-ДИНА СТАРЦАМ-КОГЕНАМ в канун Йом-Кипура, И те ПРИВЕЛИ ЕГО НА ВЕРХНИЙ ЭТАЖ ДОМА АВТИНАСА - левитского рода, ответственного за изготовление надлежащей смеси благовоний для воскурения (как сказано в Мишне Шкалим, 5:1), - чтобы научить его, как исполнить предписание Торы (Ваикра, 16:12): «И возьмет полный совок горящих углей с жертвенника... И ПОЛНЫЕ ПРИГОРШНИ ИСТОЛЧЕННЫХ МЕЛКО БЛАГОВОНИЙ ДЛЯ ВОСКУРЕНИЯ».

Эта работа была одной из самых трудных в храмовом служении (Гемара, 47б), и поэтому первосвященник должен был предварительно приучить себя к ней.

И ВЗЯЛИ С НЕГО старцы бейт-дина КЛЯТВУ, что завтра он сделает все в точности так, как они его научили (см. ниже в этой мишне), И РАССТАЛИСЬ с ним - после того, как передали его старцам-когенам - И УШЛИ.

ТЕПЕРЬ МИШНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ К КЛЯТВЕ, ВЗЯТОЙ С ПЕРВОСВЯЩЕННИКА СТАРЦАМИ БЕЙТ-ДИНА И СООБЩАЕТ, В ЧЕМ ОНА СОСТОЯЛА.

СКАЗАЛИ ЕМУ старцы бейт-дина прежде, чем уйти: «ГОСПОДИН НАШ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, МЫ - ПОСЛАНЦЫ БЕЙТ-ДИНА, А ТЫ - ПОСЛАНЕЦ НАШ И

ПОСЛАНЕЦ БЕЙТ-ДИНА; МЫ ЗАКЛИНАЕМ ТЕБЯ ТЕМ, КТО СДЕЛАЛ ОБИТЕЛЬЮ ЭТОТ ХРАМ ДЛЯ ИМЕНИ СВОЕГО, ЧТО НЕ ИЗМЕНИШЬ ТЫ НИЧЕГО ИЗ ВСЕГО, ЧТО МЫ СКАЗАЛИ ТЕБЕ».

Гемара разъясняет, что клятва эта была направлена против того, чтобы первосвященник воскурил благовония в Святая-Святых в соответствии с мнением цдоким. Те считали, что первосвященник должен насыпать благовония на горящие в совке угли раньше, чем войдет в Святая-Святых - еще находясь в храмовом Чертоге, с внешней стороны занавеса, закрывающего вход в Святая-Святых. Дождавшись, чтобы с углей поднялся столп благовонного дыма, он должен занести его в Святая-Святых, ибо так цдоким трактовали сказанное в Торе (Ваикра, 16:2): «И да не войдет он в любое время к Святости, внутрь за завесу... ИБО В ОБЛАКЕ ПОКАЖУСЬ Я НАД КРЫШКОЙ [Ковчега]». Согласно мнению цдоким, это означает, что «в облаке» благовонного дыма «к Святости» должен был войти первосвященник, и тогда Всевышний исполнял Свое обещание «показаться над крышкой [Ковчега]». Однако мудрецы Горы придерживались традиции Устной Торы, предписывающей первосвященнику насыпать благовония на горящие в совке угли только внутри помещения Святая-Святых. То есть: он входит туда, неся большую ложку, полную благовоний, и совок, полный горящих углей, и лишь внутри Святая-Святых он ссыпает благовония на угли (как говорится ниже, в мишне 5:1). Так дословно предписывает Тора (Ваикра, 16:12-13), говоря: «И возьмет полный совок горящих углей с жертвенника... и полные пригоршни истолченных мелко благовоний для воскурения, И ПРИНЕСЕТ ВНУТРЬ, ЗА ЗАВЕСУ, И НАСЫПЛЕТ БЛАГОВОНΙΑ НА ОГОНЬ ПЕРЕД Г-СПОДОМ». Слова же «ибо в облаке покажусь Я над крышкой [Ковчега]» мудрецы понимают как указание, что в смесь благовоний надлежит добавлять известную им траву, дающую при сгорании густой столп дыма, быстро поднимающийся вертикально вверх.

Тора предписывает также (Ваикра, 16:17): «И никакого человека не должно быть в Шатре Откровения, когда входит он, чтобы в Святилище совершить искупление, пока он не выйдет». Следовательно, никто не может видеть, что делает первосвященник в Святая-Святых, и потому, опасаясь, что он склоняется к мнению цдоким, старцы бейт-дина брали с него клятву, что не сделает там ничего иначе, чем то, чему они его научили.

После того, как старцы бейт-дина взяли с первосвященника эту клятву, ОН ОТХОДИТ от них И ПЛАЧЕТ из-за того, что его заподозрили в принадлежности к секте цдоким, И ОНИ ОТХОДЯТ от него И ПЛАЧУТ из-за сознания того, что, возможно, возвели подозрение на

праведного, потому что подозревающего праведного в недостойном поступке Всевышний наказывает, поражая его тело. Пример этого мы находим у Моше-рабейну: за подозрение, что сыны Израиля не поверят ему (см. Шмот, 4:1), Всевышний поразил его тело - как написано (там же, 4:6): «И вот рука его покрыта проказой, как снегом» (Йома, 19б; Шабат, 97а).

Рамбам же объясняет, что старцы бейт-дина, выходя от первосвященника, плачут о том, что возвели подозрение на того, чьи дела скрыты от всех, но в сердце которого, может быть, нет ничего недостойного.

Сказано в мишне, что, войдя к первосвященнику, старцы бейт-дина говорят ему: «МЫ - ПОСЛАНЦЫ БЕЙТ-ДИНА, А ТЫ - ПОСЛАНЕЦ НАШ И ПОСЛАНЕЦ БЕЙТ-ДИНА; МЫ ЗАКЛИНАЕМ ТЕБЯ...». Гемара разъясняет, что смысл этой клятвы не в том, что они назначают первосвященника своим «посланцем» (то есть доверенным лицом) и «посланцем» бейт-дина для исполнения служения Йом-Кипура, потому что достоверно известно, что, согласно Галахе, когены являются «посланцами» Небес, а нашими собственными «посланцами» (см. Мишна, Недарим, 4:3). Старцы же бейт-дина имеют в виду следующее: «Мы берем с тебя клятву такого содержания, как его понимаем мы и как его понимает бейт-дин» [ради гарантии того, что первосвященник не схитрит и не даст клятву, имея в уме нечто иное].

Мишна шестая

אם הנה חכם, דורש. ואם לאו, תלמידי חכמים דורשין לפניו. ואם רגיל לקרות, קורא. ואם לאו, קורין לפניו. ובמה קורין לפניו. באיוב ובצפורה ובדברי חכמים. זכריה בן קבוטל אומר, פועמים הרבה קריתי לפניו בדניאל

ЕСЛИ БЫЛ МУДРЕЦОМ - ЗАНИМАЛСЯ ТОЛКОВАНИЕМ ТОРЫ, А ЕСЛИ НЕТ - ЗНАТОКИ ТОРЫ ТОЛКОВАЛИ ЕЕ ПЕРЕД НИМ, И ЕСЛИ БЫЛ ОН ПРИВЫЧЕН К ЧТЕНИЮ - ЧИТАЛ, А ЕСЛИ НЕТ - ЧИТАЛИ ПЕРЕД НИМ. И ИЗ КАКИХ КНИГ ЧИТАЛИ ПЕРЕД НИМ? ИЗ ИЙОВА, И ИЗ ЭЗРЫ, И ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ. ЗЕХАРЬЯ, СЫН КЕВУТАЛЯ, ГОВОРИТ: МНОГО РАЗ ЧИТАЛ Я ПЕРЕД НИМ ИЗ ДАНИЭЛЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Мы уже упоминали, что первосвященнику было запрещено спать в ночь на Йом-Кипур из опасения осквернения поллюцией, что сделало бы его непригодным для служения в Йом-Кипур.

Эта мишна говорит о том, что делал первосвященник в течение этой ночи.

ЕСЛИ первосвященник БЫЛ МУДРЕЦОМ, умеющим истолковывать тексты Торы и извлекать из них галахические указания, то всю ночь на Йом-Кипур он ЗАНИМАЛСЯ ТОЛКОВАНИЕМ ТОРЫ в духе мидрашей Галахи, объясняя галахический смысл стихов Торы, А ЕСЛИ НЕТ - если первосвященник не был мудрецом, способным самостоятельно истолковывать слова Торы, то ЗНАТОКИ ТОРЫ ТОЛКОВАЛИ ЕЕ ПЕРЕД НИМ, объясняя галахический смысл стихов Торы; И ЕСЛИ был он ПРИВЫЧЕН К ЧТЕНИЮ Священного Писания - ЧИТАЛ, А ЕСЛИ НЕТ - если первосвященник не был привычен читать самостоятельно - ЧИТАЛИ ПЕРЕД НИМ главы Священного Писания.

И ИЗ КАКИХ книг ЧИТАЛИ ПЕРЕД НИМ? ИЗ ИЙОВА, И ИЗ ЭЗРЫ, И ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ - так как эти тексты возбуждают внимание слушателя и прогоняют сон (Раши, Рамбам).

ЗЕХАРЬЯ, СЫН КЕВУТАЛЯ, ГОВОРИТ: «МНОГО РАЗ ЧИТАЛ я ПЕРЕД НИМ ИЗ ДАНИЭЛЯ».

По-видимому, здесь также говорится о таких первосвященниках, которые покупали свою должность за деньги, используя свою близость к царскому двору (как было упомянуто выше). Среди них были и такие, которые не учили Тору, и поэтому говорится в нашей мишне, что если первосвященник не был привычен к чтению, ему читали другие. Зехарья, сын Кевуталья, намекает на то, что среди тех первосвященников были даже такие, которые не знали священного языка, но понимали только арамейский, который в то время был самым распространенным разговорным языком народа. Говоря: «МНОГО РАЗ ЧИТАЛ [я] ПЕРЕД НИМ ИЗ ДАНИЭЛЯ», Зехарья, сын Кевуталья, имеет в виду первые семь глав книги Данииля, написанные по-арамейски (объяснение из уст нашего учителя, гениального раввина р. И.-И. Унтермана).

Мишна седьмая

בְּקֹשׁ לְהִתְנַמְנֵם, פָּרְחֵי כְּהֵנָה מִכֵּיף לְפָנָיו בְּאַצְבָּע צָרְדָּה, וְאוֹמְרִים לוֹ, אִישֵׁי כֹהֵן גְּדוֹל, עֲמוּד וְהִפֵּג אַחַת עַל הָרֶצֶף.
וּמַעֲסִיקִין אוֹתוֹ עַד שְׁנֵיגִיעַ זְמַן הַשְּׁחִיטָה

ХОТЕЛ ЗАДРЕМАТЬ - МОЛОДЫЕ КОГЕНЫ ЩЕЛКАЛИ ПЕРЕД ЕГО ЛИЦОМ
СРЕДНИМИ ПАЛЬЦАМИ И ГОВОРИЛИ ЕМУ: ГОСПОДИН НАШ
ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ВСТАНЬ И ПРОГОНИ сон, наступив РАЗОК НА ПОЛ! И
ЗАНИМАЛИ ЕГО, ПОКА НЕ ПРИДЕТ ВРЕМЯ ШХИТЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ХОТЕЛ ЗАДРЕМАТЬ - если первосвященника начинал одолевать сон — МОЛОДЫЕ
КОГЕНЫ¹ ЩЕЛКАЛИ ПЕРЕД ЕГО ЛИЦОМ СРЕДНИМИ ПАЛЬЦАМИ - прижимали
средний палец к большому и с силой срывали его, прижимая к внутренней стороне
ладони. Звук, получающийся от этого, пробуждал первосвященника и не давал ему вновь
задремать. И молодые когены ГОВОРИЛИ ЕМУ: «ГОСПОДИН НАШ
ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ВСТАНЬ И ПРОГОНИ сон, наступив РАЗОК НА ПОЛ!» То есть:
прогони с себя сонливость, встав хотя бы один раз босыми ногами на холодный
мраморный пол. Известно, что ощущение холода в ногах прогоняет сон, а в Храме все
ходили только босыми.

И ЗАНИМАЛИ ЕГО чтением стихов и песнями (Тифъэрет-Израэль), ПОКА НЕ ПРИДЕТ
ВРЕМЯ ШХИТЫ утреннего жертвоприношения тамид - то есть, пока не начнется рассвет.

¹ В оригинале дословно «цветочки священнослужения» (прим. пер.)

Мишна восьмая

בְּכֹל יוֹם תּוֹרְמִין אֶת הַמִּזְבֵּחַ בְּקִרְיַאת הַגְּבֵר אוֹ סְמוּדָּה לוֹ, בֵּין לְפָנָיו בֵּין לְאַחֲרָיו. בְּיוֹם הַכַּפּוּרִים מִחֲצוֹת, וּבְרִגְלֵים
מֵאֲשֻׁמוּרָה הִרְאִשׁוּנָה, וְלֹא הִיְתָה קִרְיַאת הַגְּבֵר מִגְּעַת עַד שֶׁהִיְתָה עֲזָרָה מִלֵּאָה מִיִּשְׂרָאֵל

КАЖДЫЙ ДЕНЬ СОВЕРШАЮТ ВОЗНОШЕНИЕ ЗОЛЫ С ЖЕРТВЕННИКА ПРИ КРИКЕ ПЕТУХА ИЛИ БЛИЗКО К НЕМУ: ХОТЬ ПЕРЕД НИМ, ХОТЬ ПОСЛЕ НЕГО; В ЙОМ-КИПУР - С ПОЛНОЧИ, А В ПРАЗДНИКИ - С ПЕРВОЙ СТРАЖИ, И НЕ УСПЕВАЛ КРИК ПЕТУХА РАЗДАСТЯ, КАК ХРАМОВЫЙ ДВОР БЫЛ ПОЛОН сынов ИЗРАИЛЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Ежедневное храмовое служение начиналось вместе с рассветом с «возношения золы» с «внешнего жертвенника» - как сказано в Торе (Ваикра, 6:3): «...И поднимет золу, [оставшуюся от того,] что пожрет огонь всежжение на жертвеннике, и положит около жертвенника». А именно, один из когенов поднимался на жертвенник и набирал в совок (в количестве, равном пригоршни) углей из костра, на котором сгорало жертвоприношение ола. Затем он спускался с жертвенника и ссыпал угли на определенном месте пола храмового двора с восточной стороны пандуса, ведущего на жертвенник (см. Мишна, Тамид, 1:4).

Эта мишна учит, что время этой процедуры (называвшейся «возношением золы») в Йом-Кипур и годовые праздники было иным, чем в остальные дни года.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ СОВЕРШАЮТ ВОЗНОШЕНИЕ ЗОЛЫ - один из когенов снимает пригоршню золы (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны) - С ЖЕРТВЕННИКА ПРИ КРИКЕ ПЕТУХА ИЛИ БЛИЗКО К НЕМУ - к времени, когда кричат петухи: ХОТЬ ПЕРЕД НИМ, ХОТЬ ПОСЛЕ НЕГО.

В оригинале сказано «крят гевер», что позволяет понять это выражение двояко: или «крик петуха», или «крик мужа». Поэтому в Гемаре высказываются два мнения, соответствующие этим двум возможностям, и согласно второму из них мишна имеет в виду призыв глашатая: «Вставайте, когены, на ваше служение!» (как сказано в Мишне, Шкалим, 5:1). Согласно же Рамбаму, ежедневное «возношение золы» совершается с началом рассвета (Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 2:11).

В ЙОМ-КИПУР - с полночи.

Гемара разъясняет, что в ночь на Йом-Кипур «возношение золы» совершается так рано «из-за слабости первосвященника». Авторы «Тосафот» делают отсюда вывод, что, несмотря на то, что «возношение золы» - ночное служение, оно также должно быть

исполнено только первосвященником; цель же переноса этого служения на более раннее время - в том, чтобы дать первосвященнику возможность отдохнуть перед началом дневной работы. Согласно же другой точке зрения, «возношение золы» совершает другой коген, а смысл разъяснения Гемары в том, что время «возношения золы» делают более ранним (переноса его на полночь) для того, чтобы первосвященник нашел готовым все, что ему требуется для его служения, уже при начале рассвета - то есть раньше, чем почувствует голод и ослабеет (Тосафот Йома, 20б,21а).

А В ПРАЗДНИКИ - когда в Храм приходит очень много народа, совершают множество жертвоприношений и потому на жертвеннике накапливается много золы - «возношение золы» совершается еще раньше: С конца ПЕРВОЙ СТРАЖИ - то есть при окончании первой трети ночи (см. Мишну Брахот), И по праздникам НЕ УСПЕВАЛ КРИК ПЕТУХА РАЗДАТСЯ, КАК ХРАМОВЫЙ ДВОР БЫЛ ПОЛОН сынов ИЗРАИЛЯ, доставивших в Храм свои жертвоприношения, чтобы их совершили сразу же после утреннего тамида.

АВТОР «ТИФЪЭРЕТ-ИСРАЭЛЬ» ПИШЕТ: «Возможно, что последняя фраза - “И НЕ УСПЕВАЛ КРИК ПЕТУХА РАЗДАТСЯ, КАК ХРАМОВЫЙ ДВОР БЫЛ ПОЛОН сынов ИЗРАИЛЯ” - относится также к Йом-Кипуру, потому что в этот день храмовый двор очень рано наполнялся народом, пришедшим смотреть на служение первосвященника».

Глава вторая

Мишна первая

בְּרֵאשׁוֹנָה, כָּל מִי שֶׁרוּצֶה לְתַרֵם אֶת הַמְזֻבָּח, תּוֹרֵם. וּבְזֶמַן שֶׁהוּא מְרַבֵּינֵוּ, רִצִּינֵוּ וְעוֹלִינֵוּ בְּכַפָּשׁ, וְכָל הַקּוֹדֵם אֶת חֲבֵרוֹ בְּאַרְבַּע אַמּוֹת זָכָה. וְאִם הָיוּ שְׁנֵיהֶם שְׁוִיִּן, הַמְּמַנֶּה אוֹמֵר לָהֶם הֲצַבִּיעוּ. וּמָה הֵן מוֹצִיאִין, אַחַת אוֹ שְׁתַּיִם, וְאִין מוֹצִיאִין אֶגְדָּל בְּמִקְדָּשׁ

ПРЕЖДЕ КАЖДЫЙ, КТО ЖЕЛАЛ СОВЕРШИТЬ ВОЗНОШЕНИЕ золы С ЖЕРТВЕННИКА, СОВЕРШАЛ, А КОГДА ИХ БЫЛО МНОГО, БЕЖАЛИ ВВЕРХ ПО ПАНДУСУ, И КАЖДЫЙ, КТО ОБГОНЯЛ СВОЕГО ТОВАРИЩА К ЧЕТЫРЕМ ЛОКТЯМ, ВЫИГРЫВАЛ. А ЕСЛИ ДВА ОКАЗЫВАЛИСЬ РАВНЫМИ, ОТВЕТСТВЕННЫЙ ГОВОРИЛ ИМ: ВЫБРОСЬТЕ ПАЛЬЦЫ. И ЧТО они ВЫТЯГИВАЛИ? ОДИН палец ИЛИ ДВА, НО НЕ ВЫТЯГИВАЮТ БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ В ХРАМЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна продолжает тему о «возношении золы» и сообщает, каким образом определяли каждый день, кто из когенов исполнит это служение. Следует сразу указать, что все когены были разделены на двадцать четыре смены, каждая из которых работала в Храме одну неделю. Каждая смена разделялась на шесть «отчих домов», каждый из которых работал один в один из шести будничных дней, а в субботу работали все кошены данной смены (Мнахот, 107б). Различные виды работ, которые должны были быть выполнены в Храме в течение дня, распределялись между когенами того «отчего дома», который служил в тот день. Однако сначала определение когена, который должен был совершить «возношение золы» (первую работу дня), не производилось по жребию; лишь позже было установлено, что «возношение золы» также должно разыгрываться по жребию (о чем будет говорить мишна вторая).

ВНАЧАЛЕ КАЖДЫЙ, КТО ЖЕЛАЛ СОВЕРШИТЬ ВОЗНОШЕНИЕ золы С ЖЕРТВЕННИКА - любой коген того «отчего дома», который работал в данный день, желавший исполнить служение «возношение золы», - СОВЕРШАЛ его.

Гемара разъясняет, что хотя все работы, производившиеся в Храме в течение дня, распределялись между когенами по жребию, к «возношению золы» первоначально это не

относилось. Поскольку эта работа совершалась в самом начале рассвета, существовало опасение, что если поставить на жребий также и этот вид служения, не много найдется когенов, которые согласятся прервать свой сон в такое раннее время и встать, возможно, совершенно напрасно (лишь для того, чтобы не удостоиться совершить «возношение золы»). Поэтому было решено, что каждый, кто пожелает выполнить эту работу, имеет на это право, и постоянно находились те, кто стремился удостоиться и был готов встать для этого пораньше.

А КОГДА ИХ - то есть когенов, желавших совершить «возношение золы», - БЫЛО МНОГО, то поступали так: эти когены БЕЖАЛИ ВВЕРХ ПО ПАНДУСУ, ведущему на жертвенник, который был длиной в тридцать два локтя, И КАЖДЫЙ, КТО ОБГОНЯЛ СВОЕГО ТОВАРИЩА К ЧЕТЫРЕМ ЛОКТЯМ - который первым вбегал в последние четыре локтя пандуса, примыкающие вверху к краю жертвенника, ВЫИГРЫВАЛ честь совершить «возношение золы».

А ЕСЛИ ДВА ОКАЗЫВАЛИСЬ РАВНЫМИ - если два когена достигали последних четырех локтей пандуса одновременно, то ни один из них не получал права совершить «возношение золы». В этом случае вызывали всех находившихся в Храме когенов и устраивали общую жеребьевку.

Она происходила так: ОТВЕТСТВЕННЫЙ за проведение жеребьевки ГОВОРИЛ ИМ - когенам, стоящим вокруг него: «ВЫБРОСЬТЕ ПАЛЬЦЫ» - чтобы считать их вместо самих когенов (потому что евреев запрещается пересчитывать).

Гемара приводит барайту, более подробно рассказывающую о том, как производилась жеребьевка. Ответственный подходил и снимал головной убор с одного из когенов в знак того, что с него начинается счет. Затем он называл какое-то большое число, заведомо превосходившее количество присутствовавших там когенов, - например, сто. Ответственный считал пальцы, выброшенные вперед когенами, начав с того когена, с головы которого он снял убор; закончив один круг, он начинал снова и снова, пока не достигал того числа, которое назвал вначале. Тот коген, на которого пришлось это число, удостоивался совершить «возношение золы».

Точно таким же образом производились все жеребьевки в Храме.

И ЧТО они - собравшиеся когены - ВЫТЯГИВАЛИ, когда ответственный говорил им: «Выбросьте пальцы»? ОДИН палец ИЛИ ДВА соседних пальца.

Гемара разъясняет, что два пальца разрешалось вытянуть тому, кто не мог вытянуть только один палец, держа остальные согнутыми, однако считались эти два пальца только как один.

НО НЕ ВЫТЯГИВАЮТ БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ В ХРАМЕ во время жеребьевки.

Причину этого указывает Гемара: «...ИЗ-ЗА ОБМАНЩИКОВ». Когда счет подходил к концу и уже можно было представить себе, на ком он закончится, кто-нибудь мог вытянуть большой палец и какой-нибудь другой, далеко отстоящий от него, чтобы ввести в ошибку ответственного и заставить его просчитать два пальца вместо одного, тем самым закончив счет на этом обманщике.

Автор «Тосфот-Йомтов» замечает: получается, на первый взгляд, что тот коген, с которого ответственный снял головной убор, в течение всей жеребьевки стоял с непокрытой головой?! О том же пишут авторы «Тосафот» (Йома, 25а, «Вега баэйнан»): «Поскольку ответственный снимал головной убор с одного из них, то стыд и позор было тому стоять в храмовом дворе без головного убора!». Они отвечают, что, если судить по тому, что сказано в барайте, жеребьевка производилась не в храмовом дворе. Однако Рамбам (Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 4:1) пишет иное: «И ответственный снимал головной убор с одного из них И ВОЗВРАЩАЛ ЕГО». Из этих слов следует, что ответственный возвращал снятый головной убор немедленно, так как было достаточно только указать того, с кого начинается счет.

В описании порядка жеребьевки мы следовали, в целом, комментарию Раши, и так же ее объясняет раввин Бартанура. Однако Рамбам занимает иную точку зрения, так как он пишет (Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 4:3): «КАК ПРОИЗВОДЯТ ЖЕРЕБЬЕВКУ? СТАНОВЯТСЯ В КРУГ И ПРИХОДЯТ К СОГЛАСИЮ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦИФРЫ (то есть, не ответственный называет ее, как мы объясняли, а сами когены по общему согласию выбирают определенное число): ВОСЕМЬДЕСЯТ, СТО ИЛИ ТЫСЯЧА ИЛИ ЛЮБОЕ ЧИСЛО, НА КОТОРОЕ все СОГЛАСЯТСЯ. ОТВЕТСТВЕННЫЙ ГОВОРИТ ИМ: ВЫБРОСЬТЕ ПАЛЬЦЫ, И ОНИ ВЫТЯГИВАЮТ СВОИ ПАЛЬЦЫ - ОДИН ИЛИ ДВА, А ЕСЛИ кто-то ВЫТЯНУЛ ТРИ, ЗАСЧИТЫВАЮТ

ЕМУ ТРИ (то есть, считают все вытянутые пальцы: вытянувшему два - засчитывают два, вытянувшему три - засчитывают три). НО НЕ ВЫТЯГИВАЮТ БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ В ХРАМЕ ИЗ-ЗА ОБМАНЩИКОВ, ПОТОМУ ЧТО БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ - КОРОТКИЙ, И ЕГО ЛЕГКО ВЫТЯНУТЬ И СОГНУТЬ (то есть, вытянувший большой палец может пересчитать все вытянутые пальцы других когенов и если увидит, что счет кончается на нем, оставит держать свой большой палец вытянутым, а если поймет, что в жеребьевке может выиграть стоящий после него, согнет свой большой палец и спрячет, так как этот палец легко и вытягивать, и сгибать), И ПОЭТОМУ У ТОГО, КТО ВЫТЯНУЛ БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ, ЭТОТ ПАЛЕЦ НЕ ЗАСЧИТЫВАЮТ. ОТВЕТСТВЕННЫЙ НАЧИНАЕТ СЧЕТ С ОПРЕДЕЛЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ В САМОМ НАЧАЛЕ СНЯЛ СВОЙ ГОЛОВНОЙ УБОР, И СЧИТАЕТ ПАЛЬЦЫ, ПОВОРАЧИВАЯСЬ ПО КРУГУ СНОВА И СНОВА, ПОКА НЕ ДОЙДЕТ ДО ТОГО ЧИСЛА, НА КОТОРОЕ СОГЛАСИЛИСЬ».

Мишна вторая

מעשה שהיו שניהם שוין ורצין ועולין בכבש, ודחף אחד מהן את חברו, (ונפל) ונשברה רגלו. וכיון שראו בית דין שבאין לידי סכנה, התקינו שלא יהו תורמין את המזבח אלא בפיו. ארבעה פיסות היו שם, וזה הפיס הראשון

СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ДВОЕ ВРОВЕНЬ БЕЖАЛИ ВВЕРХ ПО ПАНДУСУ, И ТОЛКНУЛ ОДИН ИЗ НИХ СВОЕГО ТОВАРИЩА, И ТОТ УПАЛ И СЛОМАЛ НОГУ. И ПОСКОЛЬКУ УВИДЕЛИ мудрецы БЕЙТ-ДИНА, ЧТО ДОХОДЯТ ДО ОПАСНЫХ поступков, УСТАНОВИЛИ, ЧТОБЫ ВОЗНОШЕНИЕ ЗОЛЫ С ЖЕРТВЕННИКА СОВЕРШАЛИ ТОЛЬКО ПО ЖРЕБИЮ. ЧЕТЫРЕ ЖЕРЕБЬЕВКИ ПРОИЗВОДИЛИСЬ ТАМ, И ЭТА - ПЕРВАЯ ЖЕРЕБЬЕВКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей. Она сообщает, что соревнование когенов в беге вверх по пандусу отменили после одного случая. Тогда было установлено, чтобы назначение того, кто совершит «возношение золы», определялось по жребию - так же, как для всех остальных работ в Храме.

СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ДВОЕ когенов ВРОВЕНЬ БЕЖАЛИ ВВЕРХ ПО ПАНДУСУ жертвенника, чтобы выиграть право совершить «возношение золы», И ТОЛКНУЛ ОДИН ИЗ НИХ СВОЕГО ТОВАРИЩА, И тот УПАЛ И СЛОМАЛ НОГУ.

И ПОСКОЛЬКУ УВИДЕЛИ мудрецы БЕЙТ-ДИНА, ЧТО, соревнуясь в беге вверх по пандусу, ДОХОДЯТ ДО ОПАСНЫХ поступков, УСТАНОВИЛИ, ЧТОБЫ ВОЗНОШЕНИЕ ЗОЛЫ С ЖЕРТВЕННИКА СОВЕРШАЛИ не в результате выигрыша в соревновании в беге вверх по пандусу жертвенника, но ТОЛЬКО ПО ЖРЕБИЮ - в результате такой жеребьевки, о которой говорилось в предыдущей мишне.

ЧЕТЫРЕ ЖЕРЕБЬЕВКИ каждый день ПРОИЗВОДИЛИСЬ ТАМ - в Храме, чтобы определить, кто из когенов будет совершать данный вид служения, и четыре раза в день все когены собирались вместе для проведения этих жеребьевок; И ЭТА - жеребьевка с целью определения, кто из когенов совершит «возношение золы», - ПЕРВАЯ ЖЕРЕБЬЕВКА из четырех.

В барайте, которую цитирует Гемара, сказано, что коген, выигравший в этой жеребьевке, также раскладывал дрова на жертвеннике и приносил туда два больших полена, которые клал в огонь. Рамбам добавляет, что он же брал полный совок горящих углей с «внешнего жертвенника» и приносил их внутрь Храма для воскурения благовоний на «внутреннем жертвеннике» (Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 4:5).

АВТОР «ТОСФОТ-ЙОМТОВ» пишет, что, как ему представляется, в нашей мишне говорится о жеребьевках в Храме во все остальные дни года, кроме Йом-Кипура, потому что все виды служения в Йом-Кипур не могли быть совершены никем, кроме первосвященника (как было сказано в предыдущей главе). В трактате Талмуда «Горайот» (126) и в нашем трактате (Йома, 33б) приводится барайта: «И ОТМЕНИЛИ ЖЕРЕБЬЕВКИ В ИЗБРАННЫЙ ПОСТ». Эти же слова есть в Слыхе «Как подниму голову....» в молитве Мусаф Йом-Кипура, однако в поэме «Порядок служения», которую читают также в Мусафе Йом-Кипура, упоминаются все четыре жеребьевки согласно их порядку. И пишет об этом автор труда «Маор»: «Знай, что авторы молитвенных поэм, которые внесли в «Порядок служения дня Йом-Кипура» четыре жеребьевки, все неправильно поняли нашу мишну, потому что жеребьевки, о которых сказано в ней, производились во все остальные дни года, но не в Йом-Кипур, так как все служение в нем не может быть исполнено никем, кроме первосвященника».

Однако Рамбан в своем комментарии к Талмуду «Милхамот- Гашем» возражает автору «Маора» и пишет, что невозможно, чтобы «все учителя наши, авторы молитвенных поэм» совершили ошибку. Кроме того, если это было бы так, четыре жеребьевки не упоминались бы в этой главе Мишны, излагающей служение Йом- Кипура по порядку, как противоречащие ее содержанию. И еще: невозможно, чтобы эти жеребьевки были упомянуты в Мишне без оговорки, что они относятся ко всем остальным дням года, кроме Йом-Кипура. И Рамбан делает вывод, что все четыре жеребьевки производились также и в Йом-Кипур.

Согласно же мнению Рамбама (Законы о служении в Йом-Кипур, 4:1) в Йом-Кипур производили жеребьевку, но, как следует из того, что он пишет там, только один раз: ради «возношения золы» и очистки жертвенника (см. «Тосфот-Йомтов», где этот вопрос обсуждается подробно).

Мишна третья

הפּיס השני, מי שוחט, מי זורק, ומי מדשן מזבח הפנימי, ומי מדשן את המנורה, ומי מעלה אברים לכבש, הראש והרגל, ושתי הנדים, העקץ והרגל, הקנה והגרה, ושתי הדפנות, והקרבים, והסלת, והחבתין, והינו. שלשה עשר פתגים זכו בו. אמר בן עזאי לפני רבי עקיבא משום רבי יהושע, דרך הלויכו הנה קרב

ВТОРАЯ ЖЕРЕБЬЕВКА - КТО СОВЕРШАЕТ ШХИТУ, КТО БРЫЗГАЕТ кровь, КТО ОЧИЩАЕТ ОТ САЖИ ВНУТРЕННИЙ ЖЕРТВЕННИК, КТО ОЧИЩАЕТ ОТ САЖЫ МЕНОРУ И КТО ПОДНИМАЕТ ЧАСТИ ТУШИ НА ПАНДУС: ГОЛОВУ И ЗАДНЮЮ НОГУ, ДВЕ ПЕРЕДНИЕ НОГИ, КРЕСТЕЦ И ЗАДНЮЮ НОГУ, ГРУДИНУ И ГОРТАНЬ, ОБЕ СТОРОНЫ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ, ВНУТРЕННОСТИ, МУКУ, ХАВИТИН И ВИНО - ТРИНАДЦАТЬ КОГЕНОВ УДОСТАИВАЛИСЬ В НЕЙ. СКАЗАЛ БЕН-АЗАЙ ПЕРЕД РАБИ АКИВОЙ ОТ ИМЕНИ РАБИ ЙЕГОШУА: КАК ОН ХОДИЛ, ТАК И БЫЛ ПРИНОСИМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ВТОРАЯ ЖЕРЕБЬЕВКА производится для того, чтобы определить, кто из когенов исполняет работы, которые перечисляются далее.

КТО СОВЕРШАЕТ ШХИТУ ягненка, предназначенного для жертвоприношения тамид.

КТО БРЫЗГАЕТ на жертвенник кровь жертвы тамид.

Тот коген, на котором закончился счет, определенный для жеребьевки (как объяснялось в мишне первой), удостоивается совершить шхиту, а СЛЕДУЮЩИЙ за ним коген, стоящий справа от первого, назначается для того, чтобы принять в специальный сосуд кровь во время шхиты и затем брызнуть ее на жертвенник. (См. комментарий Бартануры, согласно которому, наоборот, тот коген, на котором закончился счет, принимает кровь и брызгает ее на жертвенник, а второй коген совершает шхиту. Как объясняется там, причина этого в том, что нанесение крови на жертвенник - более важной служение, чем шхита.)

КТО ОЧИЩАЕТ ОТ САЖИ ВНУТРЕННИЙ ЖЕРТВЕННИК - ТРЕТИЙ коген удостоивается очистить от пепла и сажи жертвенник для воскурения благовоний, стоящий внутри храмового Чертога [то есть во внешнем зале здания Храма].

КТО ОЧИЩАЕТ ОТ САЖЫ МЕНОРУ - ЧЕТВЕРТЫЙ коген назначается для очищения храмовой Меноры от сажи и остатков фитилей и масла.

И КТО ПОДНИМАЕТ ЧАСТИ ТУШИ тамида НА ПАНДУС жертвенника. В трактате Мишны «Шкалим» (8:8) говорится, что когены складывали части туши тамида на нижней половине пандуса и собирались в Палате тесаных камней, чтобы прочитать молитву «Шма», а затем поднимали части туши на жертвенник.

Теперь перечисляются эти части туши в том порядке, в котором их заносят на жертвенник когены, удостоившиеся этого в результате этой жеребьевки.

ПЯТЫЙ коген удостоивается первым занести на пандус ГОЛОВУ И правую ЗАДНЮЮ НОГУ;

ШЕСТОЙ коген удостоивается нести за ним ДВЕ ПЕРЕДНИЕ НОГИ;

СЕДЬМОЙ коген достаивается нести КРЕСТЕЦ - то есть заднюю нижнюю оконечность туши вместе с курдюком - И ЗАДНЮЮ левую НОГУ;

ВОСЬМОЙ коген достаивается нести ГРУДИНУ - жирное мясо с грудной части туши - И ГОРТАНЬ - то есть шейную часть с теми отделами желудка, в которых откладывается жвачка, вместе с частью грудной клетки: двумя правыми и двумя левыми ребрами со скрепленными с ними дыхательным горлом, сердцем и легкими (Мишна, Тамид, 4:3);

ДЕВЯТЫЙ коген достаивается нести ОБЕ СТОРОНЫ остальной грудной клетки, висящей на позвоночнике, вместе с селезенкой и печенью (там же);

ДЕСЯТЫЙ коген достаивается нести ВНУТРЕННОСТИ, сложенные в специальный сосуд, и верхние части задних ног (от бедра до колена), положенные сверху;

ОДИННАДЦАТЫЙ коген достаивается нести МУКУ для приношения минхи, сопровождающей тамид;

ДВЕНАДЦАТЫЙ коген достаивается нести ХАВИТИН - мучное приношение первосвященника, состоявшее из 1/10 части эйфы пшеничной муки наивысшего качества, жареное в масле на мелком противне, которое первосвященник приносил ежедневно: половину утром и половину после полудня (Ваикра, 6:13-14);

И ТРИНАДЦАТЫЙ коген достаивается принести ВИНО - четверть гина вина для возлияния на жертвеннике, сопровождающего жертвоприношение тамид.

Таким образом, ТРИНАДЦАТЬ КОГЕНОВ УДОСТАИВАЛИСЬ В НЕЙ - во второй жеребьевке - тех работ, которые были перечислены только что.

СКАЗАЛ БЕН-АЗАЙ ПЕРЕД РАБИ АКИВОЙ ОТ ИМЕНИ РАБИ ЙЕГОШУА: «КАК ОН ХОДИЛ - как ягненок ходил при жизни — ТАК И БЫЛ ПРИНОСИМ» - в том же самом порядке части его туши приносились на пандус.

Гемара приводит барайту: «Каков порядок, соответствующий тому, как он ходил? Голова и задняя нога, грудина и гортань, две передние ноги, две стороны грудной клетки, крестец и задняя нога». Однако первый танай считает, что та часть туши, которая больше других, приносится на пандус раньше. Но, во всяком случае, голову приносят первой, потому что

сказано (Ваикра, 1:12): «И рассечет ее на ее части, и голову ее, и ее нутряное сало...», и отсюда следует, что голова и нутряной сало предшествуют всем остальных частям туши.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ (Рамбам, Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 4:5). И так же разъясняет Гемара, что коген несет на пандус голову, а место шхиты закрывает нутряным салом, что является выражением почтения к Небесам, так как место шхиты испачкано кровью (см. Гемару Йома, 26а; 25б, Тосафот).

Мишна четвертая

הַפִּיִּס הַשְּׁלִישִׁי, הַדְּשִׁים לְקִטְרֹת בְּאוֹרְהַפִּיסוֹ. וְהַרְבִּיעִי, הַדְּשִׁים עִם יְשָׁנִים, מִי מַעֲלָה אֲבָרִים מִן הַכֶּבֶד וְלִמְזִבָּה

ТРЕТЬЯ ЖЕРЕБЬЕВКА - НОВЫЕ ДЛЯ ВОСКУРЕНИЯ ПРИДИТЕ НА ЖЕРЕБЬЕВКУ! А ЧЕТВЕРТАЯ - НОВЫЕ СО СТАРЫМИ: КТО ПОДНИМЕТ ЧАСТИ ТУШИ С ПАНДУСА НА ЖЕРТВЕННИК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТРЕТЬЯ ЖЕРЕБЬЕВКА производилась, чтобы назначить того, кто совершит воскурение благовоний. Ответственный за проведение жеребьевок провозглашал: «НОВЫЕ - то есть те когены, которые еще никогда в жизни не удостоивались чести совершить этот вид служения, - ДЛЯ ВОСКУРЕНИЯ благовоний ПРИДИТЕ НА ЖЕРЕБЬЕВКУ!».

Причина этого в том, что воскурение благовоний было особо любимо когенами из-за того, что совершивший его богател. То есть: этот вид служения ПРИВЛЕКАЛ Б-ЖЕСТВЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ТОГО, КТО ИМ ЗАНИМАЛСЯ, И ОНО ПРИНОСИЛО БОГАТСТВО. Намек на это есть в благословении Моше-рабейну (Дварим, 33:10-11): «Дадут Тебе обонять аромат воскурения... Благослови, Г-сподь, его достоиние и к делу рук его благоволи». Поэтому когены строго следили за тем, чтобы каждый раз на эту жеребьевку приходили только те, кто еще ни разу не воскуряли благовоний. Барайта, которую приводит Гемара, сообщает, что никогда не было случая, что один и тот же коген воскурил благовония дважды за всю свою жизнь. Это означает, что «отчие дома» когенов

были столь многочисленными, что ни разу не случилось, чтобы в каком-то из них не нашлось того, кто еще никогда не воскурял благовоний (ГАМЕИРИ).

А ЧЕТВЕРТАЯ жеребьевка начиналась с того, что ответственный провозглашал: «НОВЫЕ вместе СО СТАРЫМИ ПРИДИТЕ НА ЖЕРЕБЬЕВКУ!». То есть, придите все: и те, кто ни разу не удостоились совершить это служение, и те, кто его уже совершал. Поскольку на предыдущую, третью жеребьевку ответственный звал только новичков, перед четвертой жеребьевкой он должен был объявить, что теперь приглашает всех когенов - и «новых», и «старых».

На этой жеребьевке определяли, КТО ПОДНИМЕТ ЧАСТИ ТУШИ С ПАНДУСА НА ЖЕРТВЕННИК.

В предыдущей мишне мы учили, что когены, выигравшие во второй жеребьевке, вносили на пандус жертвенника части туши тамида и складывали их на его нижней половине с восточной стороны, а затем спускались с пандуса и собирались в Палате тесаных камней, чтобы прочитать «Шма». Теперь они производили новую жеребьевку, чтобы определить, кто поднимет части туши тамида с пандуса на сам жертвенник, чтобы их воскурить там и совершить возлияние вина. Комментаторы объясняют, что только один коген удостоивался чести вознести все части тамида на жертвенник (Раши и «Тосафот» к Йома, 26б; Рамбам, Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 4:8, 6:5; Гамеири), несмотря на то, что приносили их на пандус несколько когенов (как мы также учили в предыдущей мишне). Однако есть точка зрения, согласно которой части жертвы тамид поднимают с пандуса на жертвенник шесть когенов (и еще трое — несахим, то есть дары, сопровождающие жертвоприношение) — то же самое количество, что и число когенов, удостоившихся в результате второй жеребьевки занести части тамида на пандус («Тосфот-йешаним»; Рашаш).

Мишна пятая

תמיד קרב בתשעה, בעשרה, באחד עשר, בשנים עשר, לא פחות ולא יותר. ביצד. עצמו בתשעה. בקג, ביד אהד
צלוהית של מים, הרי כאן עשרה. בין הערבים, באחד עשר, הוא עצמו בתשעה, ושנים בידם שני גזירי עצים. ובשבת
באחד עשר, הוא עצמו בתשעה, ושנים בידם שני בזיכי לבונה של לחם הפנים. ובשבת שבתוך הקג, ביד אהד צלוהית
של מים

ТАМИД ПРИНОСИТСЯ ДЕВЯТЬЮ, ДЕСЯТЬЮ, ОДИННАДЦАТЬЮ, ДВЕНАДЦАТЬЮ - НЕ МЕНЬШЕ И НЕ БОЛЬШЕ. КАКИМ ОБРАЗОМ? ОН САМ - ДЕВЯТЬЮ; В ПРАЗДНИК - В РУКЕ ОДНОГО СОСУДА С ВОДОЙ: ВОТ УЖЕ ДЕСЯТЬ; ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - ОДИННАДЦАТЬЮ: ОН САМ ДЕВЯТЬЮ, И еще ДВА - В ИХ РУКАХ ДВА БОЛЬШИХ ПОЛЕНА; А В СУББОТУ - ОДИННАДЦАТЬЮ: ОН САМ - ДЕВЯТЬЮ, И еще ДВА - В ИХ РУКАХ ДВА СОСУДА С ЛАДАНОМ ДЛЯ хлеба ЛЕХЕМ ГАЛАНИМ; А В СУББОТУ ВНУТРИ ПРАЗДНИКА - В РУКЕ ОДНОГО СОСУДА С ВОДОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ТАМИД — ежедневное жертвоприношение всесожжения — ПРИНОСИТСЯ ДЕВЯТЬЮ когенами, приносившими его части и сопровождающие его несахим на пандус жертвенника; а иногда -ДЕСЯТЬЮ когенами, или ОДИННАДЦАТЬЮ, или ДВЕНАДЦАТЬЮ когенами - но никогда НЕ МЕНЬШЕ девяти когенов И НЕ БОЛЬШЕ двенадцати.

КАКИМ ОБРАЗОМ получают эти числа?

ОН - тамид - САМ - то есть только он сам вместе с сопровождающими его минхой и возлиянием вина - приносится ДЕВЯТЬЮ когенами (как сообщила нам выше мишна третья). А именно: ПЕРВЫЙ коген приносил голову и правую заднюю ногу тамиды, ВТОРОЙ коген - две передние ноги, ТРЕТИЙ - крестец и левую заднюю ногу, ЧЕТВЕРТЫЙ - грудину и гортань, ПЯТЫЙ - обе стороны грудной клетки, ШЕСТОЙ - внутренности, СЕДЬМОЙ - муку, ВОСЬМОЙ - хавитин и ДЕВЯТЫЙ - вино.

Некоторые комментаторы считают, что эта мишна излагается согласно мнению раби Элиэзера, сына Яакова, считающего, что четвертую жеребьевку не производили, но те самые когены, которые заносили тамид и его несахим на пандус жертвенника, затем поднимали все это с пандуса на сам жертвенник (Раши к Йома, 26б). Впрочем, в конце объяснения предыдущей мишны мы точку зрения тех комментаторов (а именно, «Госфот-йешаним» и Рашаша), которые полагают, что честью поднять частей тамиды с пандуса на жертвенник удаивались также девять когенов - то же самое число когенов, что и для приноса частей тамиды на пандус. Поэтому, согласно мнению этих комментаторов, эта мишна - не самостоятельная, а примыкает к предыдущей и является ее прямым продолжением, дополняя ее сообщением о том, как поднимают части тамиды и его

несахим с пандуса на жертвенник, чтобы воскурить подлежащее воскурению и совершить возлияние вина.

В ПРАЗДНИК - то есть в праздник Сукот, когда, кроме вина, на жертвенник возливали также воду, - В РУКЕ ОДНОГО СОСУД с водой- за перечисленными выше когенами поднимался еще один, несший в руке специальный сосуд с водой для возлияния: ВОТ УЖЕ ДЕСЯТЬ когенов, занимавшихся совершением жертвоприношения тамид утром. ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - тамид приносился уже ОДИННАДЦАТЬЮ когенами. А именно: ОН САМ ДЕВЯТЬЮ - как было разъяснено выше по отношению к принесению утреннего тамида, И еще ДВА других когена поднимались на жертвенник, и В ИХ РУКАХ были ДВА БОЛЬШИХ ПОЛЕНА для того, чтобы для сожжения послеполуденного тамида добавить эти два полена в костер на жертвеннике, в котором сжигали жертвоприношения.

Необходимость этого служения мудрецы выводят из текста Торы. Сказано (Ваикра, 1:7): «И разложат дрова на огне»; это не может быть сказано об утреннем тамиде, потому что о нем сказано отдельно (Ваикра, 6:5): «И будет сжигать на нем коген поленья каждое утро», следовательно, речь идет о тамиде послеполуденном. Из этого следует, что для его сожжения так же, как утром, следует поднять на жертвенник два больших полена, и их приносили уже два когена. (Как мы уже упоминали, утром эти два полена приносил один коген — тот самый, которые удостоивался чести совершить «возношение золы»).

А В СУББОТУ утренний тамид совершался ОДИННАДЦАТЬЮ когенами: ОН САМ - ДЕВЯТЬЮ - как было разъяснено выше, И еще ДВА когена - В ИХ РУКАХ были ДВА СОСУДА С ЛАДАНОМ ДЛЯ хлеба ЛЕХЕМ ГАЛАНИМ. На «золотой стол» внутри Храма, где раскладывали лехем гапаним, следовало положить два плоских сосуда с ладаном - как написано в Торе (Ваикра, 24:5-7): «И возьмешь лучшей пшеничной муки и испечешь из нее двенадцать хлебов... и положишь их в двух [местах на столе] определенном порядке - по шесть определенным порядком... И ДАШЬ каждому ПОРЯДКУ хлебов ЧИСТОГО ЛАДАНА, И БУДЕТ он ПРИ ХЛЕБЕ РАДИ НАПОМИНАНИЯ ОГНЕПАЛИМОЙ жертвой Б-ГУ». Это значит, что каждую субботу, когда с «золотого стола» снимали лехем гапаним, вместе с ним со стола забирали две миски с ладаном и воскуряли его на «внешнем жертвеннике», и это служение исполняли два когена.

А В СУББОТУ ВНУТРИ ПРАЗДНИКА - в хол-гамозд Сукот - когда приносили на жертвенник утренний тамид, В РУКЕ еще ОДНОГО когена был СОСУД С ВОДОЙ для возлияния на жертвеннике. Таким образом, совершением утреннего жертвоприношения тамид тогда были заняты уже двенадцать когенов.

Гемара делает из этого вывод, что возлияние воды в праздник Сукот совершали только при утреннем принесении тамида, потому что если бы это делали также во время принесения послеполуденного тамида в хол-гамозд Сукот, то в нем также тогда участвовали бы двенадцать когенов. А именно: девять - для принесения частей туши самого тамида, двое - для принесения двух поленьев и один - для возлияния воды. Однако из нашей мишны ясно следует, что возлияние воды производилось лишь утром, но не при совершении послеполуденного жертвоприношения тамид.

Мишна шестая

אֵיל קָרֵב בְּאַחַד עֶשֶׂר, הַבֶּשֶׂר בְּחִמְשָׁה, הַקָּרְבָּיִם וְהַסֵּלֶת וְהַיִּין בְּשָׁנִים שְׁנַיִם

МОЛОДОЙ БАРАН ПРИНОСИТСЯ ОДИННАДЦАТЬЮ: МЯСО - ПЯТЬЮ, ВНУТРЕННОСТИ, МУКУ И ВИНО - по ДВА, ПО ДВА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна учит, что только ягненок в первом году своей жизни (например, как жертвоприношение тамид) приносится на жертвенник девятью когенами, но любое другое жертвоприношение требует большего количества когенов.

МОЛОДОЙ БАРАН - баран на втором году своей жизни, предназначенный для жертвоприношения, - ПРИНОСИТСЯ на жертвенник ОДИННАДЦАТЬЮ когенами.

А именно: МЯСО - пятью, как выше было сказано о принесении на жертвенник тамида: ПЕРВЫЙ коген приносит голову и правую заднюю ногу, ВТОРОЙ коген - две передние ноги, ТРЕТИЙ - крестец и левую заднюю ногу, ЧЕТВЕРТЫЙ - грудину и гортань, ПЯТЫЙ - обе стороны грудной клетки.

ВНУТРЕННОСТИ - которые у барана более тяжелые, чем у ягненка (Гамеири), МУКУ И ВИНО - которых вместе с бараном приносится больше, чем с ягненком: МУКИ вместе с ягненком приносят один исарон, а с бараном - два, ВИНА же с ягненком - четверть гина (то есть три лога), а с бараном - треть гина (четыре лога), - приносят ПО ДВА, ПО ДВА когена каждое из этих приношений. Следовательно, внутренности, муку и вино несут шесть когенов, а вместе с пятью, приносящими мясо, всего получается одиннадцать когенов.

Мишна седьмая

פֶּר קָרֵב בְּעֶשְׂרִים וְאַרְבָּעָה, הָרֹאשׁ וְהַרְגֵל, הָרֹאשׁ בְּאַחַד, וְהַרְגֵל בְּשְׁנַיִם. הָעֵקֶז וְהַרְגֵל, הָעֵקֶז בְּשְׁנַיִם, וְהַרְגֵל בְּשְׁנַיִם. הַחֲזֵה וְהַגֵּרָה, הַחֲזֵה בְּאַחַד, וְהַגֵּרָה בְּשְׁלֹשָׁה. שְׁתֵּי יָדַיִם בְּשְׁנַיִם. שְׁתֵּי דַפְנוֹת בְּשְׁנַיִם. הַקְּרִבִּים וְהַסֹּלֶת וְהַיֵּינוֹ בְּשְׁלֹשָׁה. בְּמֵה דְבָרִים אֲמֹרִים. בְּקָרְבָנוֹת צְבוּר. אֶבֶל בְּקָרְבֵן יָחִיד, אִם רִצָּה לְהַקְרִיב, מִקְרִיב. הַפֶּשֶׁטָן וְנִתְוָהָן שָׁל אֵלוֹ וְאֵלוֹ שְׁוִין

БЫК ПРИНОСИТСЯ ДВАДЦАТЬЮ ЧЕТЫРЬМЯ. ГОЛОВУ И НОГУ: ГОЛОВА - ОДНИМ И НОГА - ДВУМЯ; КРЕСТЕЦ И НОГУ: КРЕСТЕЦ - ДВУМЯ И НОГА - ДВУМЯ; ГРУДИНУ И ГОРТАНЬ: ГРУДИНУ - ОДНИМ И ГОРТАНЬ - ТРЕМЯ; ДВЕ ПЕРЕДНИЕ НОГИ - ДВУМЯ; ОБЕ СТОРОНЫ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ - ДВУМЯ; ВНУТРЕННОСТИ, МУКУ И ВИНО - ПО ТРИ, ПО ТРИ. О ЧЕМ ЭТО СКАЗАНО? ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ, ОДНАКО ПРИ совершении ЛИЧНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ - ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ПРИНЕСТИ, ПРИНОСИТ. СВЕЖЕВАНИЕ ИХ И РАЗДЕЛКА И ТЕХ, И ТЕХ ОДИНАКОВЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

БЫК ПРИНОСИТСЯ ДВАДЦАТЬЮ ЧЕТЫРЬМЯ когенами. Поскольку части его туши - очень тяжелые, а муки и вина вместе с быком приносят больше, чем вместе с бараном (три исарона муки и половину гина вина), для принесения на пандус жертвенника предназначенного для жертвоприношения быка требуется двадцать четыре когена.

ГОЛОВУ И НОГУ быка несут три когена - в отличие от ягненка и барана, голову и правую заднюю ногу которых несет только один коген. ГОЛОВА же быка приносится ОДНИМ когеном, И НОГА — правая задняя (Рамбам) - ДВУМЯ когенами вместе.

КРЕСТЕЦ - то есть заднюю нижнюю оконечность туши - И левую заднюю НОГУ быка приносят четыре когена - в отличие от ягненка и барана, крестец и ногу которых несет только один коген. А именно, КРЕСТЕЦ быка приносится на пандус ДВУМЯ когенами, И НОГА-ДВУМЯ, что в общей сумме составляет семь.

ГРУДИНУ И ГОРТАНЬ быка приносят на пандус жертвенника четыре когена - в отличие от грудины и гортани ягненка и барана, которых несет только один коген. ГРУДИНА же быка приносится ОДНИМ когеном, И ГОРТАНЬ - ТРЕМЯ, что в общей сумме составляет одиннадцать.

ДВЕ ПЕРЕДНИЕ НОГИ приносятся ДВУМЯ когенами, что в общей сумме составляет тринадцать.

ОБЕ СТОРОНЫ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ приносятся ДВУМЯ когенами, что составляет уже пятнадцать.

ВНУТРЕННОСТИ, МУКУ И ВИНО - ПО ТРИ, ПО ТРИ, то есть каждое из этих трех приношений несут три когена, то есть всего - девять. Вместе же со всеми перечисленными выше получается двадцать четыре.

О ЧЕМ ЭТО СКАЗАНО - что каждое жертвоприношение требует участия многих когенов, и различные виды служения при совершении жертвоприношений распределяются между когенами по жребию?

ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ - как, например, тамид или мусаф в субботу и праздники, когда в жертву приносят баранов и быков; ОДНАКО ПРИ совершении ЛИЧНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ - ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ один коген

ПРИНЕСТИ все, ПРИНОСИТ даже без проведения жеребьевки (Раши; Бартанура; и см. также «Тосфот-Йомтов).

СВЕЖЕВАНИЕ ИХ - снятие шкур с туш - И РАЗДЕЛКА - разделение туш на части - И ТЕХ, И ТЕХ - то есть и общественных жертвоприношений, и личных - ОДИНАКОВЫ. А именно, на эти работы не обязательно требуется коген, но их разрешается производить также постороннему еврею - и к тому же без предварительной жеребьевки.

Глава третья

Мишна первая

אָמַר לָהֶם הַמַּמְנֵה, צָאוּ וּרְאוּ אִם הִגִּיעַ זְמַן הַשְּׁחִיטָה. אִם הִגִּיעַ, הֲרוֹאֵה אֹמֵר, בְּרַקְאֵי. מִתְּתִיא בֶן שְׁמוּאֵל אֹמֵר, הָאֵיר פְּנֵי כָּל הַמְּזֵרַח עַד שְׁבִתְכָרוֹן. וְהוּא אֹמֵר הֵן

СКАЗАЛ ИМ ОТВЕТСТВЕННЫЙ: ВЫЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ, НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ШХИТЫ. ЕСЛИ НАСТАЛО, СМОТРЯЩИЙ ГОВОРИТ: СВЕРКАЕТ! МАТИТЬЯ, СЫН ШМУЭЛЯ, ГОВОРИТ: ОСВЕТИЛАСЬ ВСЯ ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА. - ДО ХЕВРОНА? - И ОН ОТВЕЧАЕТ: ДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ Эта мишна начинается описание служения дня.

СКАЗАЛ ИМ — когенам - ОТВЕТСТВЕННЫЙ: «ВЫЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ с самого высокого места в Храме, НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ШХИТЫ» животного для утреннего жертвоприношения тамид.

Дело в том, что шхиту жертвенных животных нельзя производить ночью, так как сказано (Ваикра, 19:6): «В ДЕНЬ резки жертвоприношения вашего».

«ОТВЕТСТВЕННЫЙ», упомянутый здесь (по мнению Раши и других комментаторов) - это коген высшего ранга, второй после первосвященника. Согласно же другой точке зрения, имеется в виду ответственный за проведение жеребьевок (см. «Тосфот-Йомтов»; «Тифъэрет-Исраэль»).

ЕСЛИ это время НАСТАЛО, СМОТРЯЩИЙ ГОВОРИТ: «СВЕРКАЕТ!» - засветилась и засверкала утренняя заря.

МАТИТЬЯ, СЫН ШМУЭЛЯ, ГОВОРИТ: «ОСВЕТИЛАСЬ ВСЯ ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА». То есть: не начинают шхиту животного для утреннего жертвоприношения тамид до тех пор, пока наблюдатель не скажет: «Осветилась вся восточная сторона», и это время - более позднее, чем то, которое обозначается словом «сверкает».

Тогда наблюдателя спрашивают снова: «ДО ХЕВРОНА?» - распространился ли уже свет по восточной стороне неба вплоть до Хеврона?

И ОН - тот, кто смотрит на восточную сторону неба, - ОТВЕЧАЕТ: «ДА».

В Талмуде Иерушалми сказано, что смысл вопроса «до Хеврона?» состоял в упоминании «спящих в Хевроне» — то есть в упоминании заслуг праотцев, похороненных в Хевроне.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МАТИТЬИ, СЫНА ШМУЭЛЯ (Рамбам, Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 1:2).

Некоторые комментаторы считают, что Матитья, сын Шмуэля, — это и есть ответственный за проведение жеребьевок (см. Мишна, Шкалим, 5:1), и наша мишна рассказывает, что он спрашивает наблюдателя, поднявшегося на крышу Храма:

«ОСВЕТИЛАСЬ ЛИ ВСЯ ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА?» - И ОН (наблюдатель) ОТВЕЧАЕТ: «ДА» (см. комм. Раши и «Госафот» к Мнахот, 100a).

Мишна вторая

וְלָמָּה הִצָּרְכוּ לָכֵן, שֶׁפָּעַם אָחַת עָלָה מְאוּר הַלְּבָנָה וְדָמוֹ שֶׁהֵאִיר מִזֶּרֶחַ, וְשִׁחַטוּ אֶת הַתְּמִיד, וְהוֹצִיאוּהוּ לְבֵית הַשְּׂרָפָה.
הוֹרִידוּ כֵּהֵן גָּדוֹל לְבֵית הַטְּבִילָה. זֶה הַפֶּלֶל הָיָה בְּמִקְדָּשׁ, כָּל הַמְּסִיף אֶת רַגְלָיו טְעוֹן טְבִילָה, וְכָל הַמְּטִיל מִים טְעוֹן קְדוּשָׁה
יָדַיִם וְרַגְלָיִם

А ПОЧЕМУ СТАЛИ НУЖДАТЬСЯ В ТОМ? ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ ВОЗОШЛО СИЯНИЕ ЛУНЫ, И ВООБРАЗИЛИ, ЧТО ЗАСВЕТИЛСЯ ВОСТОК, И СОВЕРШИЛИ ШХИТУ ТАМИДА, И ВЫНЕСЛИ ЕГО НА МЕСТО СОЖЖЕНИЯ. СВЕЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА В ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ОКУНАНИЯ В МИКВЭ. ТАКОЕ ПРАВИЛО БЫЛО В ХРАМЕ: КАЖДЫЙ, СХОДИВШИЙ ПО БОЛЬШОЙ НУЖДЕ, ОБЯЗАН ОКУНУТЬСЯ В МИКВЭ, А КАЖДЫЙ, СПРАВИВШИЙ МАЛУЮ НУЖДУ, ОБЯЗАН ОСВЯТИТЬ РУКИ И НОГИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

А ПОЧЕМУ СТАЛИ НУЖДАТЬСЯ В ТОМ - подниматься на высокое место и смотреть, вошла ли утренняя заря (Раши)? Или, по другому комментарию: зачем было нужно, чтобы осветилась вся восточная сторона неба вплоть до Хеврона? (ГАМЕИРИ).

ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ перед рассветом ВЗОШЛО СИЯНИЕ ЛУНЫ.

Это случилось не в Йом-Кипур, потому что в начале месяца перед рассветом луна не видна, но в один из последних дней месяца.

И ВООБРАЗИЛИ, ЧТО ЗАСВЕТИЛСЯ ВОСТОК - когенам показалось, что осветилась восточная сторона неба утренней зарей, И они СОВЕРШИЛИ ШХИТУ ТАМИДА - однако потом поняли свою ошибку И ВЫНЕСЛИ ЕГО - тамид - НА МЕСТО СОЖЖЕНИЯ - так как из-за того, что ьихита была совершена еще ночью, жертвоприношение стало негодным, и снова совершили шхиту уже нового тамид. После того случая постановили, что необходимо подниматься на высокое место даже в начале месяца и выяснять хорошо, вошла ли уже утренняя заря (или осветилась ли уже вся восточная сторона неба вплоть до Хеврона).

Теперь мишна возвращается к описанию служения дня.

СВЕЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА В ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ОКУНАНИЯ в миквэ. После того, как увидели, что утренняя заря распространилась уже по всей восточной стороне неба, первосвященника сводят в помещение, где находился бассейн для ритуального окунания, так как прежде, чем совершить шхиту тамид, он был обязан окунуться в миквэ.

И попутно мишна сообщает, что ТАКОЕ ПРАВИЛО БЫЛО В ХРАМЕ: КАЖДЫЙ, СХОДИВШИЙ ПО БОЛЬШОЙ НУЖДЕ - в оригинале употреблено эвфемистическое выражение, заимствованное из Шофтим, 3:24 и Шмуэля 1,24:4, - ОБЯЗАН ОКУНУТЬСЯ в миквэ объемом в сорок сеа, А КАЖДЫЙ, СПРАВИВШИЙ МАЛУЮ НУЖДУ, ОБЯЗАН ОСВЯТИТЬ РУКИ И НОГИ - то есть омыть свои руки и ноги из умывальника.

Мишна третья

אין אדם נכנס לעבודה אפלו טהור, עד שיטבול. קמש טבילות ועשרה קדושין טובל כהן גדול ומקדש בו ביום,
ורכלו בקדש על בית הפרה, חוץ מזו בלבד

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ВХОДИТ НА ХРАМОВЫЙ ДВОР ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ - ДАЖЕ ЧИСТЫЙ, - ПОКА НЕ ОКUNETСЯ в миквэ. ПЯТЬ РАЗ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ДЕСЯТЬ РАЗ ОСВЯЩАЕТ свои руки и ноги ПЕРВОСВЯЩЕННИК В ЭТОТ ДЕНЬ, И ВСЕ - В СВЯТОСТИ НА крыше ДОМА ПАРВЫ, КРОМЕ ЭТОГО ОДНОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ВХОДИТ НА ХРАМОВЫЙ ДВОР - в отдел эзрат-Израэль (БАРТАНУРА, «ТОСФОТ-ЙОМТОВ) ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ - и даже не только для служения (ЙЕРУШАЛМИ И КОММЕНТАТОРЫ) - ДАЖЕ ритуально совершенно ЧИСТЫЙ, - ПОКА НЕ ОКUNETСЯ в миквэ.

В Гемаре выводят это правило методом экстраполяции, исходя из указаний о служении первосвященника в Йом-Кипур. А именно: ЕСЛИ МЕНЯЮЩИЙ СВЯТОЕ НА СВЯТОЕ И ПЕРЕХОДЯЩИЙ С МЕСТА, ГДЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ,, НА МЕСТО, ГДЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ,\ ОБЯЗАН ОКУНАТЬСЯ в миквэ, ТО РАЗВЕ НЕ ДОЛЖЕН МЕНЯЮЩИЙ БУДНИЧНОЕ НА СВЯТОЕ И ПЕРЕХОДЯЩИЙ С МЕСТА, ГДЕ НЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ\ НА МЕСТО, ГДЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ, также ОКУНУТЬСЯ в миквэ? (Йома, 30а). То есть: в течение Йом- Кипура первосвященник несколько раз меняет одежды: «золотые» на «белые» и «белые» на «золотые», причем и те, и другие - святы; из внешнего зала Храма (Чертога) он заходит в Святая-Святых и из Святая-Святых он выходит в Чертог - места, зашедший в которые человек, находящийся в состоянии ритуальной нечистоты, наказывается каретом. «Несмотря на значение того, что он уже окунулся в миквэ на святом месте, и несмотря на то, что он - первосвященник, то есть в высшей степени свят, и несмотря на то, что на него возложены все служение этого дня, и поэтому он в высшей степени проворен и одновременно осторожен, а также потому, что искупление в этот день огромно, и все-таки, несмотря на все это, он обязан окунаться в миквэ» («ТОСАФОТ»). Поэтому разве не логично, чтобы тот, кто меняет будничные одежды на святы и переходит с неосвященной территории на освященную,

где человек, зашедший туда в состоянии ритуальной нечистоты, наказывается каретом, также был обязан окунуться в миквэ?

В Гемаре приводится также другое мнение, согласно которому это окунание в миквэ установлено ради другой цели. А именно, чтобы побудить первосвященника к дополнительному самоанализу, в результате которого он, может быть, вспомнит, что ранее осквернился каким-то видом ритуальной нечистоты и забыл об этом, а теперь, окунаясь в миквэ, он вознамерится очиститься также и от этой скверны (и так постановляет Рамбам в Законах о служении Йом-Кипура, 2:3).

ПЯТЬ РАЗ ОКУНАЕТСЯ в миквэ **И ДЕСЯТЬ РАЗ ОСВЯЩАЕТ** свои руки и ноги **ПЕРВОСВЯЩЕННИК В ЭТОТ ДЕНЬ**. Пять раз в ходе служения Йом-Кипура первосвященник менял свои одежды, и каждый раз был обязан окунуться в миквэ. Также при каждой перемене одежд он был обязан дважды омыть свои руки и ноги: первый раз - в честь одежд, которые собирался снять, и второй раз - в честь одежд, которые собирался одеть.

Гемара приводит такую барайту (согласно мнению раби Йегуды Ганаси): «Откуда известно, что пять раз окунается в миквэ и десять раз освящает руки и ноги первосвященник в этот день? Так как сказано (Ваикра, 16:4): ‘**РУБАШКУ ЛЬНЯНУЮ СВЯТОСТИ [он] НАДЕНЕТ, И ШТАНЫ ЛЬНЯНЫЕ БУДУТ НА ПЛОТИ ЕГО, И ПОЯСОМ ЛЬНЯНЫМ ОПОЯШЕТСЯ, И ТЮРБАНОМ ЛЬНЯНЫМ [свою голову] ОБЕРНЕТ- ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ ОНИ, И ОМОЕТ ВОДОЙ ПЛОТЬ СВОЮ, И НАДЕНЕТ ИХ**’. Отсюда ты выучил, что каждый переходящий от одного вида служения к другому (КАК БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО НИЖЕ) обязан окунуться в миквэ. И говорит Писание: ‘**ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ ОНИ**’ - все эти одежды приравнены друг к другу». (ПОСКОЛЬКУ ЭТИ ТРИ СЛОВА ИЗЛИШНИ В ПЕРЕЧИСЛЕНИИ ОДЕЖД ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ИХ ИСТОЛКОВЫВАЮТ В СМЫСЛЕ НАМЕКА ПИСАНИЯ НА ТО, ЧТО ПЕРВОСВЯЩЕННИК ОБЯЗАН ОКУНУТЬСЯ В МИКВЭ НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ПРИСТУПАЕТ К СЛУЖЕНИЮ, НО И ПОТОМУ, ЧТО ЕГО ОДЕЖДЫ - ‘**ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ ОНИ**’. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ОН В ХОДЕ СЛУЖЕНИЯ ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ, ОН ОБЯЗАН ОКУНАТЬСЯ В МИКВЭ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ОДЕТЬ ‘**ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ**’).

А пять видов служения (при переходе к которым первосвященник переодевается) - вот они: (1) Совершение утреннего жертвоприношения тамид в 'золотых одеждах' (то есть в восьми видах одежд, которые первосвященник носит также во все остальные дни года - как будет разъяснено ниже в этой главе); (2) служение дня (ОСОБОЕ СЛУЖЕНИЕ ЙОМ-КИПУРА, ТО ЕСТЬ ПРОИЗНЕСЕНИЕ ВСЕХ ИСПОВЕДЕЙ И ЖЕРЕБЬЕВКА ДВУХ КОЗЛЯТ, БРЫЗГАНИЕ КРОВЬЮ ВНУТРИ ХРАМА, ВОСКУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ В СВЯТАЯ-СВЯТЫХ И ПРОЧ.) в 'белых одеждах' (то есть специальных одеждах для служения в Йом-Кипур, которые перечислены в приведенной выше цитате из Торы); (3) принесение в жертву барана за себя и барана за весь народ в 'золотых одеждах';

(4) 'ложка и совок' (ВЫНЕСЕНИЕ ЛОЖКИ ДЛЯ БЛАГОВОНИЙ И СОВКА С УГЛЯМИ ИЗ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ) в 'белых одеждах';

(5) принесение послеполуденного тамид в 'золотых одеждах'.

А откуда известно, что каждое окунание в миквэ должно сопровождаться двумя освящениями рук и ног (ОДНО - ПЕРЕД СНЯТИЕМ ПРЕДЫДУЩИХ ОДЕЖД, ВТОРОЕ - ПЕРЕД НАДЕВАНИЕМ НОВЫХ ОДЕЖД)? Это следует из сказанного: 'И СНИМЕТ (одежды льняные, которые надел, приходя к святости)...

И ОМОЕТ (плоть свою водою)... И ОМОЕТ (плоть свою водою)... И НАДЕНЕТ (одежды свои, и выйдет, и совершит свое всесожжение', - Ваикра, 16:23, 24). Упоминание об омовении водой не может относиться к окунанию в миквэ, так как необходимость его уже выведена из слов «одежды святости они»; следовательно, это указание об омовении следует отнести к освящению рук и ног. И согласно интерпретации Раби (раби Йегуды Ганаси) слова «и омоет плоть свою водою» относятся и к тому, что сказано перед ними, и к тому, что сказано после них. А именно: «И снимет одежды льняные... и омоет...» - «и омоет... и наденет одежды свои» (как будто бы указание об омовении написано дважды). Отсюда следует, что первосвященник обязан освятить свои руки и ноги и в связи со снятием одежд, и в связи с надеванием одежд. Но почему же Тора говорит об освящении рук и ног теми же словами, как об окунании в миквэ — «и омоет плоть свою водою в святом месте» (Ваикра, 16:24)? Для того, чтобы провести параллель между освящением рук и ног и окунанием в миквэ: как освящение рук и ног надлежит совершать «В СВЯТОМ МЕСТЕ», так и окунание в миквэ должно происходить в святом месте, то есть на освященной территории Храма (Иома, 32а-б).

Исходя из этого, Мишна добавляет следующее указание:

И ВСЕ окунания в миквэ, которые первосвященник совершает в связи со сменой своих одежд, - В СВЯТОСТИ - то есть в миквэ специально для первосвященника на храмовом дворе, НА крыше строения под названием «ДОМ ПАРВЫ», КРОМЕ ЭТОГО ОДНОГО - кроме самого первого окунания, обязательного для любого человека, входящего на храмовый двор для исполнения служения (как было сказано выше). Это окунание первосвященник совершал на неосвященной территории, в миквэ на Водяных воротах — рядом со специально предназначенным для него помещением, «палатой Палгедрин» (барайта в Гемаре Йома, 31б).

Мишна четвертая

פָּרְסוּ וְסִדְדוּ שֵׁל בּוּז בֵּינוּ לְבֵין הָעָם. פָּשֵׁט, יָרַד וְטָבַל, עָלָה. וְנִסְתַּפֵּג. הִבְיָאוּ לוֹ בְּגָדֵי זָהָב, וְלִבְשׁ וְקִדְשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו. הִבְיָאוּ לוֹ אֶת הַתְּמִידָה. קָרְצוּ, וּמָרְקוּ אַחֲרָיָהּ עַל יָדָיו. קָבַל אֶת הַדָּם וְזָרְקוּ. נִכְנַס לְהַקְטִיר קְטֹרֶת שֶׁל שַׁחַר, וְלִהְטִיב אֶת הַנְּרוֹת, וְלִהְקָרִיב אֶת הָרֹאשׁ וְאֶת הָאֲזָרִים וְאֶת הַחֲבָתִין וְאֶת הַיָּיִן

РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯНУЮ ПРОСТЫШЬ МЕЖДУ НИМ И НАРОДОМ. РАЗДЕЛСЯ, СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ. ПОДВЕЛИ К НЕМУ ТАМИД. НАДРЕЗАЛ, И ЗАВЕРШИЛ ДРУГОЙ ДЛЯ НЕГО; ПРИНЯЛ КРОВЬ И ПЛЕСНУЛ ЕЕ. ВОШЕЛ ВОСКУРЯТЬ УТРЕННЕЕ ВОСКУРЕНИЕ И ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ, И ПРИНЕСТИ ГОЛОВУ И ЧАСТИ туши, И ХАВИТИН, И ВИНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯНУЮ ПРОСТЫНЬ - из самой дорогой материи - МЕЖДУ НИМ - первосвященником, поднявшимся на Водяные ворота, чтобы в первый раз окунуться в миквэ уже в рамках служения дня (как мы разъяснили в конце объяснения предыдущей мишны) - И НАРОДОМ - в согласии с принципами стыдливости (ГАМЕИРИ).

В Гемаре разъясняется, что использование именно ЛЬНЯНОЙ ткани имело целью напомнить первосвященнику, что главное служение в Йом-Кипур он должен будет совершить именно в «белых одеждах» изо льна. Это напоминание было необходимо

потому что, первосвященник в течение всего остального года исполнял свое служение в «золотых одеждах» - то есть в восьми видах одежды, составляющих одеяние первосвященника, из которых четыре состояли также из золотых нитей (как будет объяснено ниже), - и потому был очень привычным к ним.

РАЗДЕЛСЯ - первосвященник снял свои будничные одежды, - СПУСТИЛСЯ [в миквэ] И ОКУНУЛСЯ в первый раз в рамках служения дня, ПОДНЯЛСЯ - вышел из миквэ - И ВЫТЕРСЯ - вытер свое тело простынею (СМ. ДОПОЛНЕНИЕ В КОНЦЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ЭТОЙ МИШНЫ, ГДЕ МЫ ПРИВОДИМ СЛОВА «МИШНЭ ЛАМЕЛЕХ»).

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ - в которых первосвященник исполняет свое служение в течение всего года, а именно: длинную (до пят) рубашку, штаны, тюрбан, пояс, меиль, хошен, эйфод и венец (см. Шмот, 28:4, 36, 42). В четырех из этих одежд присутствовало золото: эйфод и хошен были сотканы из нитей, свитых из трех шерстяных нитей, одной льняной и одной золотой; по подолу меиля были прикреплены золотые колокольчики, а венец целиком был из золота.

И первосвященник НАДЕЛ их И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ в связи с облачением в «золотые одежды» (как было сказано в объяснении предыдущей мишны), однако при снятии будничной одежды первосвященник не совершал освящения рук и ног. Поэтому Гемара задает вопрос: если так, то получается, что в Йом-Кипур первосвященник совершал освящение рук и ног только девять раз - хотя выше (в предыдущей мишне) мы учили, что освящений рук и ног было десять? И отвечает, что также после окончания всего служения Йом-Кипура, когда первосвященник переодевался в свои будничные одежды, он освящал свои руки и ноги в связи с тем, что снимал святые одежды, и таким образом в итоге оказывалось, что за весь день он совершил освящение рук и ног десять раз (Йома, 32а).

ПОДВЕЛИ К НЕМУ ТАМИД. После того, как первосвященник облачился в свои «золотые одежды», к нему подвели ягненка, предназначенного для утреннего жертвоприношения тамид.

НАДРЕЗАЛ - то есть совершил шхиту. Мишна употребляет слово «надрезал» для того, чтобы тем самым сообщить, что первосвященник совершал лишь минимальную шхиту, перерезая большую часть ширины только трахеи и пищевода. Первосвященник был

вынужден торопиться, чтобы успеть принять кровь в специальный сосуд, так как лишь он один мог надлежащим образом исполнить все виды служения Йом-Кипура.

И ЗАВЕРШИЛ шхиту этого ягненка ДРУГОЙ коген ДЛЯ НЕГО - для первосвященника, чтобы тот мог продолжать свое служение.

В оригинале сказано: «АЛЬ ЯДО», что можно также понять как «немедленно после него» (Раши; Бартанура).

Первосвященник ПРИНЯЛ КРОВЬ жертвенного животного И ПЛЕСНУЛ ЕЕ на жертвенник.

Затем он ВОШЕЛ внутрь Храма ВОСКУРЯТЬ УТРЕННЕЕ ВОСКУРЕНИЕ благовоний, которое каждый день там совершали на «золотом жертвеннике» (Шмот, 30:7), И чтобы ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ золотой Меноры (см. выше, 1:2).

Согласно Рамбаму (Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 3:12), «зажжение светильников и есть их исправление, и светильник, который нашел {коген} непогасшим, он исправляет». В Гемаре говорится, что изо дня в день не «исправляли» все светильники сразу, но коген сначала «исправлял» пять светильников и делал перерыв (как пишет Рамбам, для совершения другого вида служения), а затем уже «исправлял» оставшиеся два светильника. Поэтому, согласно некоторым комментаторам, здесь в мишне имеется в виду «исправление» первосвященником именно пяти светильников Меноры, причем в действительности это делалось перед воскурением благовоний, но мишна не перечисляет эти виды служения по порядку (Гемара Йома, 15а; Гамеири). Другие же комментаторы считают, что «исправление» светильников совершал другой коген перед воскурением благовоний, а уже после воскурения благовоний первосвященник занимался «исправлением» двух остальных светильников (См. «Тосфот-Йомтов, 1:2; «Тифъэрет-Израэль»).

И ПРИНЕСТИ ГОЛОВУ И ЧАСТИ туши ягненка для всесожжения тамид, И ХАВИТИН — мучное приношение первосвященника, составлявшее в целом одну десятую эйфы лучшей пшеничной муки, половину которого он приносил утром и половину после полудня (Ваикра, 6:13-14), - И ВИНО, возлияние которого на жертвеннике он совершал.

Первосвященник приносил также минху, сопровождающую тамид⁹ однако это не упоминается здесь, по мнению некоторых комментаторов, потому, что это приношение также подразумевается в слове хавитин («Госфот-йешаним»; «Млехет-Шломо»; и см. также «Хидушей-Рашаш»).

Слова нашей мишны «спустился и окунулся, поднялся и вытерся» автор «Мишне ламелех», комментария к Рамбаму (Законы о служении Йом-Кипура, 2:2), комментирует так. Каждый раз, когда в Мишне и Гемаре упоминается окунание первосвященника в миквэ, затем отмечается, что он «поднялся и вытерся», но ни из Гемары, ни из слов комментаторов не следует, является ли это вытирание тела обязанностью или же простой данью обычаю вытираться после окунания в миквэ. Однако из слов Рамбама здесь ясно, что первосвященник вытираться после окунания в миквэ обязан.

Представляется, что основой этой обязанности является галаха, согласно которой если между одеждой когена и его телом попали даже волос или крупица земли, это образует преграду между одеждой когена и его телом и делает его служение недействительным (см. Рамбам, Законы о храмовой утвари, 10:6). Поэтому следует опасаться, что во время окунания первосвященника в миквэ к его коже прилип песок, или волос, или крупица земли, и потому необходимо, чтобы первосвященник затем вытер свое тело и тем самым очистил его. Но даже если сказать, что такое опасение безосновательное, все равно (как пишет Рамбам там же, 10:7) нужно следить за тем, чтобы во время исполнения когеном своего служения ветер не раздул его одеяния, отдалив его от тела когена. Если же оно мокрое, то капли воды также отделяют одежду когена от его тела, а ветер, раздувающий его одежду, не заставляет их упасть. Поэтому Рамбам пишет: «...И поднимается, и вытирается» - как в Мишне, что означает постановление об ОБЯЗАННОСТИ сделать это.

Мишна пятая

קטרת של שחר היתה קרבה בין דם לאברים של בין הערבים, בין אברים לזכים. אם היה כהן גדול וקן או אספונים,
מתמין לו תמין ומטילין לתוך הצונן, כדי שתפוג צנתן

УТРЕННИЕ БЛАГОВОНИЯ ПРИНОСИЛИСЬ МЕЖДУ КРОВЬЮ И ЧАСТЯМИ туши; ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ - МЕЖДУ ЧАСТЯМИ туши И НЕСАХИМ. ЕСЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИК БЫЛ СТАРЫМ ИЛИ ИЗНЕЖЕННЫМ, ДЛЯ НЕГО НАГРЕВАЛИ ГОРЯЧЕЕ И БРОСАЛИ В ХОЛОДНОЕ, ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ ЕЕ ХОЛОД.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

УТРЕННИЕ БЛАГОВОНИЯ - которые воскурjali каждый день (см. Шмот, 30:7) - ПРИНОСИЛИСЬ МЕЖДУ КРОВЬЮ И ЧАСТЯМИ туши - после того, как кровь тамида плескали на жертвенник, и перед принесением на жертвенник частей его туши.

Основание для этого приводит Гемара. О воскурении благовоний в Торе сказано (Шмот, 30:7): «Бабокер, бабокер» («каждое утро» - с повторениями), а о совершении жертвоприношения тамид (Бамидбар, 28:4) - только «бабокер» («утром» - без повторения). Это различие намекает на то, что время воскурения благовоний - более раннее, чем время принесения тамид.

Гемара также отмечает, что говоря: «...Между кровью и частями [туши]», мишна выражается не совсем точно, так как сразу после служения по воскурению благовоний, еще раньше, чем части туши тамида доставлялись на жертвенник, совершалось «исправление» двух светильников Меноры. Следовательно, в действительности воскурение благовоний производилось после того, как кровь тамида плескали на жертвенник, и перед «исправлением» двух светильников Меноры. Однако танай, сообщающий нашу мишну, не ставит себе целью воспроизвести точную последовательность видов служения: он хочет лишь указать, что принесение частей туши тамида не следовало непосредственно за тем, как на жертвенник плескали его кровь. Между ними совершали другое служение, и танай называет воскурение благовоний, имея в виду также «исправление» светильников Меноры (о котором мы говорили выше).

ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ же воскурение благовоний, которое также совершали каждый день (Шмот, 30:8), производили МЕЖДУ ЧАСТЯМИ туши И НЕСАХИМ - между принесением на жертвенник частей туши послеполуденного тамид и принесением несахим, то есть минхи из лучшей пшеничной муки и возлиянием вина.

В Гемаре выводят это из сказанного в Торе (Бамидбар, 28:8): «Как мучное приношение утром и как возлияние вина с ним». То есть: как при утреннем принесении минхи

воскурение благовоний совершается раньше принесения несахим, так и при совершении послеполуденного жертвоприношения тамид воскурение благовоний предшествует несахим. Поскольку же в Торе написано не «как части туши утром», а «как мучное приношение утром», из этого вытекает, что послеполуденное воскурение благовоний предшествует именно минхе, но не принесению на жертвенник частей туши тамид.

ЕСЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИК БЫЛ СТАРЫМ ИЛИ ИЗНЕЖЕННЫМ - слабым или изнеженным, который не в состоянии перенести холода воды при окунании в миквэ, - **ДЛЯ НЕГО** с кануна Йом-Кипура **НАГРЕВАЛИ** нечто **ГОРЯЧЕЕ** И **БРОСАЛИ В ХОЛОДНОЕ** - в холодную воду миквэ, - **ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ ЕЕ ХОЛОД** - чтобы вода в миквэ перестала быть настолько холодной.

Гемара приводит барайту, согласно которой с кануна Йом-Кипура нагревали толстые слитки железа и оставляли их на огне до завтра, а перед тем, как первосвященник должен был окунуться в миквэ, их снимали с огня и бросали в воду миквэ. Это не было нарушением запрета Торы, но лишь отступлением от постановления мудрецов о субботнем покое (швут) - однако отступлением допустимым ввиду того, что «нет субботнего покоя в Храме» (см. Гемару Йома, 34б). Точно так же было разрешено согреть воду в канун Йом-Кипура, а на завтра снять ее с огня и выплеснуть в миквэ (Гамаири).

Мишна шестая

הביאווהו לבית הפרנה ובקדש הנתה. פרסו לו סדין של בוץ בינו לבין העם, קדש ידיו ורגליו ופשוט. רבי מאיר אומר, פשוט, קדש ידיו ורגליו. רד וטבל עלה ונסתפג. הביאו לו בגדי לבן, לבש וקדש ידיו ורגליו

ПРИВЕЛИ ЕГО К ДОМУ ПАРВЫ, И В СВЯТОСТИ НАХОДИЛСЯ ОН.
РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯННУЮ ПРОСТЫНЬ МЕЖДУ НИМ И НАРОДОМ. ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ И РАЗДЕЛСЯ. РАБИ МЕИР ГОВОРIT: РАЗДЕЛСЯ И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ. СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ.
ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, НАДЕЛ И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ПРИВЕЛИ ЕГО К ДОМУ ПАРВЫ. Мы уже объясняли, что «Домом Парвы» называлось строение, находившееся в Храмовом дворе. (Это название оно получило по имени человека, построившего его.) На крыше этого строения находилось миквэ для окупания. После принесения утреннего тамида (и также после совершения жертвоприношения мусаф того дня), перед тем, как приступить к особому служению Йом-Кипура, первосвященник поднимался на крышу «Дома Парвы», чтобы там окупнуться в миквэ второй раз за этот день.

И В СВЯТОСТИ НАХОДИЛСЯ ОН. Выше, в мишне третьей, уже было сказано, что все окупания первосвященника в миквэ (кроме первого) должны были совершаться на освященной территории, так как сказано (Ваикра, 16:14): «И ОМОЕТ ПЛОТЬ СВОЮ ВОДОЙ НА СВЯТОМ МЕСТЕ».

РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯНУЮ ПРОСТЫНЬ МЕЖДУ НИМ И НАРОДОМ - как было сказано выше (в объяснении мишны четвертой), первосвященник ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в связи со снятием с себя предыдущих одежд - И РАЗДЕЛСЯ - снял с себя «золотые одежды».

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: «РАЗДЕЛСЯ - первосвященник сначала снял с себя одежды - И лишь затем ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ и ноги».

По мнению раби Меира, оба освящения рук и ног производились в честь тех одежд, которые первосвященник надевал затем, но первое из них предшествовало окупанию в миквэ, а второе - следовало за ним. Поэтому первосвященник освящал свои руки и ноги именно после того, как снимал с себя предыдущие одежды.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ в миквэ второй раз за этот день, ПОДНЯЛСЯ — вышел из миквэ — И ВЫТЕРСЯ — вытер свое тело простынею.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ - четыре вида одежды из белого льна. А именно: длинную рубашку, штаны, пояс и тюрбан (Ваикра, 16:4), в которых первосвященник исполняет лишь особое служение Йом-Кипура.

НАДЕЛ эти белые одежды И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ в честь облачения в эти одежды.

В Гемаре говорится, что раби Меир тоже согласен с тем, что первосвященник после окупания в миквэ сначала одевается, а потом освящает свои руки и ноги, так как в Торе сказано (Шмот, 30:20-21): «...Или когда они приближаются к жертвеннику... пусть омывают свои руки и ноги». То есть: «омывают свои руки и ноги» лишь те, кто уже совершенно готов «приблизиться к жертвеннику», - за исключением того, кому еще следует одеться.

ЭТО ОСВЯЩЕНИЕ РУК И НОГ - ТРЕТЬЕ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ.

Мишна седьмая

בַּשַּׁחַר הָיָה לוֹבֵשׁ פְּלוּסִין שֶׁל שְׁנַיִם עָשָׂר מָנָה, וּבֵין הָעֶרְבַיִם הַנִּדְּוִין שֶׁל שְׁמוֹנֶה מֵאוֹת זוּז, דְּבָרֵי רַבִּי מְאִיר. וְהַכֶּמֶם
אוֹמְרִים, בַּשַּׁחַר הָיָה לוֹבֵשׁ שֶׁל שְׁמוֹנֶה עָשָׂר מָנָה, וּבֵין הָעֶרְבַיִם שֶׁל שְׁנַיִם עָשָׂר מָנָה, הַכֹּל שֶׁלֹּשִׁים מָנָה. אֵלּוּ מִשָּׁל צְבוּר.
וְאֵם רָצָה לְהוֹסִיף, מוֹסִיף מִשָּׁלוֹ

ПОУТРУ НАДЕВАЛ ПИЛУСИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ стоимостью В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ, А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - ИНДИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ стоимостью В ВОСЕМЬСОТ ЗУЗОВ, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА. НО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПОУТРУ НАДЕВАЛ стоимостью В ВОСЕМНАДЦАТЬ МАНЭ, А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ, ВМЕСТЕ - ТРИДЦАТЬ МАНЭ. ЭТИ деньги - ОБЩЕСТВЕННЫЕ, А ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ДОБАВИТЬ, ДОБАВЛЯЕТ СВОИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Тема этой мишны - вопрос, из какой материи шили «белые одежды», в которых первосвященник исполнял особое служение Йом-Кипура, и какова их стоимость. Мишна также сообщает, что для исполнения служения дня после полудня первосвященник надевал одежды менее ценные, чем те, в которых он исполнял утреннее служение Йом-Кипура.

ПОУТРУ - для утреннего служения Йом-Кипура - первосвященник НАДЕВАЛ ПИЛУСИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ - «белые одежды», сшитые из очень дорогой тонкой льняной материи, привезенной из египетского города Пелусиума, - стоимостью В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ - то есть 1200 динаров.

Некоторые комментаторы говорят, что Пелусий и есть Раамсес, упоминаемый в Торе (Шмот, 1:11, 12:37), потому что Таргум Иерушалми название «Раамсес» каждый раз переводит как «Пилусин» (то есть Пилусиум).

А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - для исполнения послеполуденного служения Йом-Кипура - первосвященник надевал ИНДИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ - белые льняные одежды, сшитые из материи, привезенной из Индии (см. «Тосфот-Йомтов»), - стоимостью В ВОСЕМЬСОТ ЗУЗОВ - то есть восемь манэ, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА - считающего, что общая сумма, которая шла на «белые одежды» первосвященника в Йом-Кипур из денег, посвященных на Храм, составляла двадцать манэ.

НО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ПОУТРУ НАДЕВАЛ стоимостью В ВОСЕМНАДЦАТЬ МАНЭ, А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ, ВМЕСТЕ - ТРИДЦАТЬ МАНЭ».

Гемара разъясняет, что мишна приводит общую сумму денег, соответствующую мнению мудрецов («вместе - тридцать манэ»), для того, чтобы тем самым намекнуть на возможность изменения стоимости одежд первосвященника в рамках установленного бюджета. А именно, можно уменьшить стоимость утренних одежд и на столько же увеличить стоимость одежд, которые первосвященник одевает для послеполуденного служения. Тем не менее, все согласны в том, что именно утренние одежды должны быть более высокого качества и более дорогими, чем послеполуденные. Гемара разъясняет, что это выводят из написанного в Торе (Ваикра, 16:4): «Рубашку ЛЬНЯНУЮ святости [он] наденет, и штаны ЛЬНЯНЫЕ будут на плоти его, и поясом ЛЬНЯНЫМ опояшется, и тюрбаном ЛЬНЯНЫМ [свою голову] обернет». Слово «льняной» повторятся четыре раза, чтобы указать, что эти одежды должны быть из самой высококачественной льняной ткани. Из того же, что это сказано именно об утреннем служении, следует, что утром первосвященник надевает лучшие и более дорогие одежды, чем те, которые он надевает после полудня.

Авторы «Тосафот» разъясняют, что первое слово «льняной» («бад») необходимо, чтобы указать, что одежды должны быть именно изо льна; второе слово «бад» - сокращение слова «ЛЕВАД» («только») и указывает, что первосвященник не должен вместе с этими надевать никакую из «золотых одежд», которые он носит в течение всего остального года: на нем должны быть только четыре вида льняной одежды; третье слово «бад» намекает на то, что эта льняная материя должна быть более высококачественной, чем используемая в остальные дни года; а четвертое слово «бад» » на то, что льняная материя для утренних одежд должна быть лучшей, чем льняная материя для послеполуденных одежд.

ЭТИ деньги - тридцать манэ по мнению мудрецов или двадцать манэ по мнению раби Меира - ОБЩЕСТВЕННЫЕ - взятые для покупки этих одежд из денег, посвященных на Храм, - А ЕСЛИ первосвященник ЗАХОТЕЛ ДОБАВИТЬ денег и купить одежды более дорогие, он ДОБАВЛЯЕТ СВОИ деньги, и при обязательном условии отдать эту дополнительную сумму как дар Храму (Гемара).

Как мы объяснили, в нашей мишне речь идет о четырех видах «белых одежд», и точно так же объясняют ее содержание большинство комментаторов. Однако Рамбам пишет (Законы о храмовой утвари, 8:3): «Белые одежды - это четыре вида одежд, в которых служит первосвященник в Йом-Кипур... И они - из одного льна. И ДВЕ ДРУГИЕ РУБАШКИ БЫЛИ У ПЕРВОСВЯЩЕННИКА В ЙОМ-КИПУР: ОДНУ - НАДЕВАЕТ УТРОМ, А ДРУГУЮ - ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ, И ОБЕ - ЗА ТРИДЦАТЬ МАНЭ ИЗ [денег], ПОСВЯЩЕННЫХ ХРАМУ» (см. там же комментарий «Мишнэ ламелех»).

Еще пишет Рамбам (там же, 8:5): «...И в белых одеждах, в которых служит [первосвященник] в день этого поста, он в них не служит второй раз никогда, но они прячутся в том месте, где он снимет их... и они запрещены для любого использования».

Эта галаха приводится в барайте, которую цитирует Гемара (Йома, 24а), и основывается она на том, что написано в Торе (Ваикра, 16:23): «И снимет льняные одежды, которые надел, когда приходил к святости, И ОСТАВИТ ИХ ТАМ». Из слов «и оставит их там» выводят, что эти одежды должны быть скрыты в генизе. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой эти одежды годятся для простого когена. Однако что, в таком случае, означают слова «и оставит их там»? Это запрет первосвященнику использовать их в другой Йом-Кипур.

Мишна восьмая

כָּא לֹא אֶעֱלֶה פָּרוֹ, וּפְרוֹ הָיָה עֹמֵד בֵּין הָאוֹלָם וְלַמִּזְבֵּחַ, רִאשׁוֹ לְדָרוֹם וּפָנָיו לְמַעְרָב, וְהִכְהֵן עֹמֵד בְּמִזְרַח וּפָנָיו לְמַעְרָב, וְסוֹמֵךְ שְׁתֵּי יָדָיו עָלָיו וּמִתְוֹדֶה. וְכִךָ הָיָה אוֹמֵר, אֲנִי הַשֵּׁם, עָוִיתִי פְשָׁעִי חֲטָאתִי לְפָנֶיךָ אֱלֹהֵי וּבֵיתִי. אֲנִי הַשֵּׁם, כִּפָּר נָא לְעֹנֹת וְלַפְשָׁעִים וְלַחֲטָאִים, שְׁעוֹתֵי וְשִׁפְשָׁעֵי וְשִׁחַטָּאתֵי לְפָנֶיךָ אֱלֹהֵי וּבֵיתִי, כִּפְתוּב בְּתוֹרַת מֹשֶׁה עֲבָדְךָ, (ויקרא טז) כִּי בַיּוֹם הַזֶּה יִכְפֹּר עֲלֵיכֶם לְטַהֵר אֶתְכֶם מִכָּל חַטָּאתֵיכֶם לְפָנַי יְיָ תִטְהָרוּ. וְהָן עֹנֵין אַחֲרָיו, בְּרוּךְ שֵׁם כְּבוֹד מַלְכוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֵד

ПОДОШЕЛ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ, А ТЕЛЕЦ ЕГО СТОЯЛ МЕЖДУ ЧЕРТОГОМ И ЖЕРТВЕННИКОМ: ГОЛОВОЙ К ЮГУ И МОРДОЙ К ЗАПАДУ; И КОГЕН СТОИТ С ВОСТОКА, И ЛИЦО ЕГО К ЗАПАДУ, И ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО И ИСПОВЕДУЕТСЯ. И ТАК ГОВОРИЛ он: О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - И Я И ДОМ МОЙ. О, ГАШЕМ! ИСКУПИ, ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я И ДОМ МОЙ, КАК НАПИСАНО В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30): «ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС», И ТАК ДАЛЕЕ. А ОНИ ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ: БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ПОДОШЕЛ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ.

В главе Торы, описывающий служение в Йом-Кипур, сказано (Ваикра, 16:3): «ВОТ С ЧЕМ ПРИДЕТ АГАРОН К СВЯТОСТИ: С МОЛОДЫМ БЫКОМ ДЛЯ ХАТАТА...». Этого молодого быка первосвященник должен был приобрести на свои деньги, чтобы совершить искупление «за себя и за свой дом» (там же, 16:6). Именно об этом говорится здесь: после того, как первосвященник надел «белые одежды», он приступает к служению дня и ПОДХОДИТ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ

А ТЕЛЕЦ ЕГО СТОЯЛ в северной части храмового двора МЕЖДУ ЧЕРТОГОМ зданием Храма - И ЖЕРТВЕННИКОМ, у самого Чертога (см. комм. «Тосфот-Йомтов» к следующей мишне).

В Гемаре объясняется, что теленка ставили именно на это место для того, чтобы щадить силы первосвященника. Он должен был внести специальный сосуд, полный крови, в

Святая-Святых, чтобы брызгать ею там, и ему сокращали дорогу, насколько это было возможно. Поэтому теленка ставили так, чтобы он был как можно ближе к Чертогу, но все же находился на месте, пригодном для шхиты - а именно, в северной части храмового двора.

И ставили его ГОЛОВОЙ К ЮГУ И МОРДОЙ К ЗАПАДУ. Хотя его голова была обращена на юг, морду его поворачивали к западу, в сторону Чертога.

В Гемаре объясняется, что теленка не ставили головой к западу и задом на восток (в сторону жертвенника), так как опасались, что он начнет испражняться, и если его задний проход откроется в сторону жертвенника, это будет оскорблением святости. Поэтому теленка ставили головой на юг, а задом - на север и поворачивали его голову мордой на запад, к Чертогу.

И КОГЕН - то есть первосвященник - СТОИТ С ВОСТОКА от теленка, спиной на восток, в сторону жертвенника, И ЛИЦО ЕГО К ЗАПАДУ - в сторону Чертога, - И ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО - о голову теленка между рогов - И ИСПОВЕДУЕТСЯ - так как сказано (Ваикра, 16:6): «И подведет Агарон быка, [приносит] которого за себя, И СОВЕРШИТ ИСКУПЛЕНИЕ ЗА СЕБЯ И ЗА ДОМ СВОЙ». Устная традиция Торы учит, что здесь подразумевается «искупление словами», то есть исповедь в грехах, так как этот теленок еще не зарезан и потому нельзя сказать, что Тора имеет в виду «искупление кровью» жертвы (Гемара).

И ТАК ГОВОРИЛ он - первосвященник - в своей исповеди: «О, ГАШЕМ!».».

Первосвященник произносил здесь Имя Всевышнего буквально так, как оно пишется в Торе, что танай нашей мишны обозначает словом «Гашем» («Имя»).

«...ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - И Я И ДОМ МОЙ. О, ГАШЕМ! ИСКУПИ, ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я И ДОМ МОЙ, КАК НАПИСАНО В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30): “ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС”», И ТАК ДАЛЕЕ — то есть, первосвященник произносил весь этот стих целиком: «Ибо в этот день искупит он вас, чтоб очистить вас: от всех грехов ваших пред Гашемом очиститесь».

Так же, как ранее, в этой цитате первосвященник произносит Имя Всевышнего так, как оно пишется в Торе. Следовательно, в ходе своей исповеди первосвященник произносил неизрекаемое Имя трижды.

А ОНИ - когены и народ, стоявшие во дворе Храма, - каждый раз, когда слышат неизрекаемое Имя Всевышнего (см. ниже, 6:2), ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ - вслед за первосвященником: «БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ»!

Основание для этого - сказанное в Торе (Дварим, 32:3): «Как Имя Г-спода провозглашу, воздавайте [хвалу] величию нашего Б-га!». То есть: сказал Моше сказал сынам Израиля: «Когда я упоминаю Имя Святого, благословен Он, вы должны воздавать хвалу величию нашего Б-га» (Гемара).

По поводу формулировки исповеди «ИЗВРАЩАЛ путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ» Гемара (Йома, 36б) приводит следующую барайту: «Как он исповедуется? “Извращал [я путь свой], восставал [против Тебя] и совершал проступки”. И так же о козленке отпущения Писание говорит (Ваикра, 16:21), что первосвященник: “...исповедует над ним все ГРЕХИ сынов Израиля, и все ПРЕСТУПЛЕНИЯ их со всеми ПРОСТУПКАМИ их” (то есть: сначала “грехи”, потом “преступления”, и лишь потом “проступки”); и также Моше - он говорит (Шмот, 34:7): “Прощающий грех, и преступление, и проступок”, - это слова раби Меира. А мудрецы говорят: ГРЕХИ - это совершенное по злему умыслу, и так говорит Писание (Бамидбар, 15:31): “Непрременно будет отсечена душа та: грех ее - в ней”; ПРЕСТУПЛЕНИЯ - это восстание против Всевышнего (“когда Его волю нарушают умышленно, чтобы рассердить Его”, - Раши), и так говорит Писание (Млахим II, 3:7): “Царь Моава восстал против меня”, и еще говорит (там же, 8:22): “Тогда восстала Ливна - в время оно” (то есть, жители города Ливна восстали против царя Иудеи); “СО ВСЕМИ ПРОСТУПКАМИ ИХ” - это совершенное нечаянно, по ошибке, и так говорит Писание (Ваикра, 4:2): “Душа - когда совершит проступок ошибочно”. Но разве после того, как исповедуется в грехах, совершенных по злему умыслу и чтобы рассердить Всевышнего, возвращается к проступкам, совершенным ошибочно, и исповедуется в них?! Нет, так он исповедовался: “СОВЕРШАЛ Я ПРОСТУПКИ, ИЗВРАЩАЛ путь свой И ВОССТАВАЛ против Тебя ПЕРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я И ДОМ МОЙ”. И так же Давид - он говорит (Тегилим, 106:6): “Совершали проступки [мы] с нашими предками, извратились, преступления

совершали”... Но почему же тогда Моше сказал: “Прощающий грех, и преступление, и проступок”? Потому что так сказал он пред Святым, благословен Он: “Властелин мира! Когда сыны Израиля совершают нечаянные проступки пред ликом Твоим и раскаиваются, засчитывай им грехи, совершенные по злему умыслу, за совершенные по ошибке!”. Сказал Раба, сын рава Шмуэля: “Сказал Рав: ГАЛАХЛ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ МУДРЕЦОВ”».

И так пишет Рамбам (в своем комментарии к Мишне, Йома, 4:2): «Главный принцип у нас - что сначала исповедуются в легких грехах, а потом - в серьезных. Поэтому последовательность слов в исповеди как отдельного человека, так и общества, должна быть такой: ‘Мы СОВЕРШАЛИ ПРОСТУПКИ, ИЗВРАЩАЛИ свой путь И ВОСТАВАЛИ’».

Отсюда следует, что исповедь первосвященника в нашей мишне (и так же ниже, 4:2 и 6:2) соответствует мнению раби Меира, однако Галаха соответствует не ему, а имению мудрецов, изложенному в вышеприведенной барайте (как мы разъяснили выше).

Мишна девятая

כָּא לֹא לְמִזְרַח הָעֶזְרָה, לְצִפּוֹן הַמִּזְבֵּחַ, הִסְגֵּן מִיְמִינוֹ וְרֹאשׁ בַּיִת אָב מְשֻׁמָּאלוֹ. וְשֵׁם שְׁנֵי שְׁעֵירִים, וְקִלְפֵי הַיָּתֶה שֶׁם וְכָה שְׁנֵי גִזְרֹת. שֶׁל אֲשֶׁרֹעַ הִיוּ, וְעִשָּׂאן בֶּן גַּמְלָא שֶׁל זָהָב, וְהָיוּ מְזַכְרִין אוֹתוֹ לְשִׁבְחַ

ПРИШЕЛ НА ВОСТОЧНУЮ часть ХРАМОВОГО ДВОРА, К СЕВЕРУ ОТ ЖЕРТВЕННИКА - ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПО ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, А ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА - ПО ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ. И ТАМ - ДВА КОЗЛЕНКА, И УРНА БЫЛА ТАМ, А В НЕЙ - ДВА ЖРЕБИЯ. ИЗ БУКА БЫЛИ они, НО ИЗГОТОВИЛ ИХ БЕН-ГАМЛА ИЗ ЗОЛОТА, И ПОМИНАЛИ ЕГО ХВАЛОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

После того, как первосвященник исповедовался в грехах над теленком, предназначенным для его собственного жертвоприношения, он ушел с того места, где исповедовался - между Чертогом и жертвенником, - и ПРИШЕЛ НА ВОСТОЧНУЮ часть ХРАМОВОГО

ДВОРА - напротив входа на храмовый двор, - К СЕВЕРУ ОТ ЖЕРТВЕННИКА - к северной стороне жертвенника, - причем его ЗАМЕСТИТЕЛЬ - то есть тот коген, который был назначен для того, чтобы заменить первосвященника в случае, если тот стал бы непригоден для исполнения служения в Йом-Кипур, - шел ПО ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, А ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА когенов шел вместе с ним ПО ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ.

Мы уже упоминали (в объяснении мишны 2:1), что все когены были разделены на двадцать четыре смены, и каждую неделю в Храме служила одна из этих смен. Каждая смена была разделена на шесть «отчих домов» в соответствии с шестью рабочими днями недели, и в каждый из этих дней работал другой «отчий дом». В субботу же принимали участие в служении все шесть «отчих домов». Глава «отчего дома, который упоминается в нашей мишне, - это глава «отчего дома», который должен был бы служить в тот день.

И ТАМ - в восточной части храмового двора, к северу от жертвенника — уже стояли ДВА КОЗЛЕНКА - как сказано в Торе, в описании последовательности служения в этот день (Ваикра, 16:5, 7-8): «И У ОБЩИНЫ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ВОЗЬМЕТ ДВУХ КОЗЛЯТ ДЛЯ ХАТАТА... И ВОЗЬМЕТ [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ, И ПОСТАВИТ ИХ ПРЕД Г-СПОДОМ НА ВХОДЕ К ШАТРУ ОТКРОВЕНИЯ; И ВОЗЛОЖИТ АГАРОН НА [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ ЖРЕБИИ: ОДИН ЖРЕБИЙ ДЛЯ Г-СПОДА И ОДИН ЖРЕБИЙ ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ¹».

И УРНА - в виде небольшого деревянного ящика - БЫЛА ТАМ, А В НЕЙ - ДВА ЖРЕБИЯ, о которых упоминает Тора - в том месте, которое мы привели только что.

ИЗ БУКА, «эшкороа» - дерева, которое упоминается в Танахе (Йешаягу, 41:19, 60:13) под названием «теашур», - БЫЛИ они, НО ИЗГОТОВИЛ ИХ БЕН-ГАМЛА - Йегошуа, сын Гамлы, когда был назначен первосвященником, - ИЗ ЗОЛОТА - в честь Йом- Кипура, - И ПОМИНАЛИ ЕГО ХВАЛОЙ за этот поступок.

¹ Название высокого крутого утеса, с которого сбрасывали козленка, уведенного в пустыню (см. комм. Раши к Ваикра, 16:8) (прим. пер.).

Мишна десятая

בְּכֹהֵן עָשָׂה שְׁנַיִם עֶשְׂרֵי דָד לְכַיּוֹר, שֶׁלֹּא הָיוּ לוֹ אֲלָא שְׁנַיִם. וְאַף הוּא עָשָׂה מוֹכְנֵי לְכַיּוֹר, שֶׁלֹּא הָיוּ מִיָּמָיו נִפְסְלִין בְּלִינָה. מִגְבֹּז הַמֶּלֶךְ הָיָה עוֹשֶׂה כָּל יְדוֹת הַכְּלָיִם שֶׁל יוֹם הַכַּפּוּרִים שֶׁל זָהָב. הַיְלָנִי אָמוּ עָשָׂתָּה נִבְרָשֶׁת שֶׁל זָהָב עַל פְּתָחוֹ שֶׁל הַיְכָל. וְאַף הָיָא עָשָׂתָּה טַבָּלָא שֶׁל זָהָב, שֶׁפָּרַשְׁתָּ סוּטָה כְּתוּבָה עָלֶיהָ. נִיקְנֹר נַעֲשֶׂוּ נְסִים לְדַלְתוֹתָיו, וְהָיוּ מְזַפְרִין אוֹתוֹ לְשַׁבַּח

БЕН-КАТИН СДЕЛАЛ ДВЕНАДЦАТЬ КРАНОВ НА УМЫВАЛЬНИКЕ, КОТОРЫХ ДО НЕГО БЫЛО ЛИШЬ ДВА. ТАКЖЕ ОН ИЗГОТОВИЛ ВОРОТ ДЛЯ УМЫВАЛЬНИКА, ЧТОБЫ НЕ СТАНОВИЛИСЬ ВОДЫ ЕГО НЕГОДНЫМИ ЗА НОЧЬ. ЦАРЬ МУНБАЗ ДЕЛАЛ РУЧКИ ВСЕХ ПРЕДМЕТОВ, нужных ДЛЯ ЙОМ-КИПУРА, ИЗ ЗОЛОТА. ГИЛЬНИ, МАТЬ ЕГО, ИЗГОТОВИЛА ЛЮСТРУ ИЗ ЗОЛОТА НАД ВХОДОМ В ЧЕРТОГ, И ТАКЖЕ ОНА ИЗГОТОВИЛА ПЛИТУ ИЗ ЗОЛОТА, НА КОТОРОЙ НАПИСАНА ГЛАВА СОТЫ. НИКАНОР - БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ ЧУДЕСА ДЛЯ ЕГО СТВОРОК ВОРОТ, И ПОМИНАЛИ ЕГО ХВАЛОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

По ассоциации с окончанием предыдущей мишны в этой мишне и в следующей рассказывается о людях, обновивших что-либо в Храме и которых за это потом поминали хвалой или, наоборот, порицанием.

БЕН-КАТИН - который был первосвященником - СДЕЛАЛ ДВЕНАДЦАТЬ КРАНОВ НА УМЫВАЛЬНИКЕ во дворе Храма, из которого когены омывали свои руки и ноги (см. Шмот, 30:18- 21), КОТОРЫХ ДО НЕГО БЫЛО ЛИШЬ ДВА.

В барайте, которую приводит Гемара, объясняется, почему на умывальнике было сделано именно двенадцать кранов: чтобы из них одновременно могли освятить свои руки и ноги двенадцать когенов, занятых совершением жертвоприношения тамид. А именно, те двенадцать когенов, которые удостоились этого в результате второй жеребьевки (как подробно было сказано выше, в объяснении мишны 2:3). Правда, мишна перечисляет там тринадцать когенов, но один из них только совершал шхиту, для чего не требовалось освящение рук и ног, так как шхита может производиться и посторонним евреем (то есть не когеном).

ТАКЖЕ ОН - Бен-Катин - ИЗГОТОВИЛ деревянный ВОРОТ (в оригинале «мухни» - «механического приспособление») ДЛЯ УМЫВАЛЬНИКА, чтобы опускать весь

умывальник на ночь в колодец и погружать там в воду (Раши; Бартанура) для того, ЧТОБЫ НЕ СТАНОВИЛИСЬ ВОДЫ ЕГО НЕГОДНЫМИ ЗА НОЧЬ, потому что умывальник - сосуд святой, а все, что пригодно для освящения и освящено в Храме в святом сосуде, становится негодным для использования в служении, если пролежало всю ночь. Поэтому и вода, остававшаяся в умывальнике всю ночь, становилась негодной для омовения, и потому важное утро приходилось ее выливать и наполнять умывальник заново. Благодаря же вороту стало возможным опускать умывальник на ночь в колодец, с водой которого соединялась вода в умывальнике и потому не становилась негодной.

Другие комментаторы считают «мухни» не воротом, а своего рода резервуаром, из которого воду подавали в умывальник по мере надобности. Вода в «мухни» не становилась негодной за ночь потому, что это приспособление не было непосредственно предназначено для служения и потому не обладало святостью (Рамбам; Гамаири; см. также возражение Раавада в Законах об избранном Храме, 3:18).

ЦАРЬ МУНБАЗ - царь Адиабены, государства на севере Месопотамии, который вместе со своей матерью, царицей Гильни, перешел в Иудаизм несколько десятков лет до разрушения Второго Храма (см. Брейшит Раба, 46:8; Бава батра, 11а), - ДЕЛАЛ РУЧКИ ВСЕХ ПРЕДМЕТОВ, нужных ДЛЯ ЙОМ-КИПУРА, ИЗ ЗОЛОТА.

В Гемаре разъясняется, что речь здесь идет о предметах служения, которые невозможно целиком сделать из золота (как, например, ножи или кирки). Поэтому из золота были изготавливаемы только их ручки.

ГИЛЬНИ, МАТЬ ЕГО, ИЗГОТОВИЛА ЛЮСТРУ ИЗ ЗОЛОТА НАД ВХОДОМ В ЧЕРТОГ.

В Гемаре приводится барайта: «Тотчас, как только солнце всходит, из нее вылетают искры, и все узнают, что настало время чтения 'Шма'». То есть: первые лучи восходящего солнца освещали ту золотую люстру, и она так блестела, что, казалось, от нее разлетались яркие блики, и таким образом все жители Иерусалима узнавали, что настало время читать молитву «Шма», самый лучший момент для которой - первый луч солнца (Раши).

И ТАКЖЕ ОНА ИЗГОТОВИЛА ПЛИТУ ИЗ ЗОЛОТА, НА КОТОРОЙ НАПИСАНА ГЛАВА СОТЫ.

Текст, нужный для проверки соты, писали на специальном пергаментном свитке - как сказано в Торе (Бамидбар, 5:23): «И напишет заклития эти коген на свитке, и смоев дочиста в горькую воду». Теперь же коген мог скопировать нужный текст с готового образца, и не было нужды приносить для этого целый свиток Торы.

НИКАНОР - БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ ЧУДЕСА ДЛЯ ЕГО СТВОРОК ВОРОТ.

Барайта, которую приводит Гемара, рассказывает, что человек по имени Никанор отправился в Египет, в город Александрию для того, чтобы доставить оттуда створки для ворот Храма. По его указанию там были изготовлены две створки из дерева кипариса и облицованы медью. Когда Никанор вез из Александрии на корабле, на море поднялся ужасный шторм, грозивший потопить корабль.

Для того, чтобы облегчить его, моряки схватили одну из створок и сбросили в море, однако море продолжало бушевать, и опасность не миновала. Тогда моряки хотели сбросить в море и вторую из створок, однако Никанор обнял ее руками и сказал: «Если вы бросаете ее, то бросьте и меня вместе с ней». Немедленно море успокоилось, и весь остальной путь Никанор переживал потерю первой створки. Когда же корабль вошел в порт Акко (в стране Израиля), первая створка всплыла из-под его борта. Эти створки установили в восточных воротах храмового двора напротив входа в Чертог. Другая барайта сообщает: Все ворота в Храме изменили, изготовив их из золота, кроме ворот Никанора - из-за того, что для них были совершены чудеса» (Йома, 38а).

И ПОМИНАЛИ ЕГО - некоторые авторитеты считают, что вместо слова «его» должно стоять слово «ИХ»: то есть всех, кто упомянут в этой мишне, - ХВАЛОЙ - воздавая им хвалу за то, что они сделали.

Мишна одиннадцатая

ואלו לגנאי, של בית גרמו, לא רצו ללמד על מעשה להם הפנים. של בית אבטינס לא רצו ללמד על מעשה הקטרת. הגרס בן לוי היה יודע פרק בשיר ולא רצה ללמד. בן קמפאר לא רצה ללמד על מעשה הכתב. על הראשונים נאמר, זכר צדיק לברכה. ועל אלו נאמר, ושם רשעים ירקב

А ЭТИХ - ПОРИЦАНИЕМ: ИЗ ДОМА ГАРМУ НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЛЕХЕМ ГАЛАНИМ; ИЗ ДОМА АВТИНАСА НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ВОСКУРЕНИЯ; ГУГАРАС, СЫН ЛЕВИ, ОБЛАДАЛ ОСОБЫМИ ПОЗНАНИЯМИ В ПЕНИИ И НЕ ХОТЕЛ никого НАУЧИТЬ; БЕН-КАМЦАР НЕ ХОТЕЛ НАУЧИТЬ СПОСОБУ НАПИСАНИЯ. О ПЕРВЫХ СКАЗАНО (Мишлей, 10:7): «ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ БЛАГОСЛОВЕННА», НО ОБ ЭТИХ СКАЗАНО (там же): «А НЕЧЕСТИВЫХ ИМЯ ИСТЛЕЕТ».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

А ЭТИХ - других людей - поминали за их поступки ПОРИЦАНИЕМ.

Левиты ИЗ ДОМА ГАРМУ - из рода Гарму - НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЛЕХЕМ ГАЛАНИМ. Лехем га- паним имел особую форму, напоминая ящик, у которого удалили боковые стенки, и левиты из рода Гарму единственные владели секретом выпечки этого хлеба и искусством так извлекать из печи, чтобы он не ломался, а также предохранять его от плесени. Однако они не хотели научить этому никого другого.

Левиты же ИЗ ДОМА АВТИНАСА - из рода Автинаса - НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ особой смеси благовоний для ВОСКУРЕНИЯ. Они одни знали об одном виде травы, которую называли «поднимающей дым». Ее добавляли в смесь благовоний для того, чтобы при воскурении дым быстро поднимался вертикально вверх в виде столба, а не расплывался в стороны. И левиты из Дома Автинаса не хотели открыть секрет этой травы никому другому.

ГУГАРАС, СЫН ЛЕВИ, - ответственный за пение левитов в Храме (см. Мишну, Шкалим, 5:1) - ОБЛАДАЛ ОСОБЫМИ ПОЗНАНИЯМИ В ПЕНИИ - умел петь совершенно особым образом.

Барайта, которую приводит Гемара, рассказывает, что он брал большой палец руки в рот, а указательный - опускал на то место под носом, откуда расходятся усы, и издавал столь разнообразные и удивительные музыкальные звуки, что его братьев-когенов отбрасывало назад (они отскакивали и разом все падали).

И НЕ ХОТЕЛ никого НАУЧИТЬ - однако Гугарас, сын Леви, никого не хотел научить этому искусству петь.

БЕН-КАМЦАР НЕ ХОТЕЛ НАУЧИТЬ СПОСОБУ НАПИСАНИЯ.

О Бен-Камцаре рассказывали, что он вставлял четыре тростинки (которыми писцы писали вместо пера) между пятью пальцами руки и одним-единственным росчерком писал слово из четырех букв (барайта в Гемаре Йома, 38б).

О ПЕРВЫХ - Бен-Гамле, Бен-Катине, Мунбазе и его матери Гильни и о Никаноре - СКАЗАНО (Мишлей, 10:7): «ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ БЛАГОСЛОВЕННА» - что благодаря их добрым деяниям о них всегда вспоминают с похвалой и благословением, - НО ОБ ЭТИХ - перечисленных в нашей мишне: левитах из Дома Гарму, из Дома Автинаса, о Гугарасе, сыне Леви, и о Бен-Камцаре - СКАЗАНО (там же): «А НЕЧЕСТИВЫХ ИМЯ ИСТЛЕЕТ» - то есть, не останется никакой памяти.

Правда, Гемара сообщает, что левиты из Дома Гарму и из Дома Автинаса объяснили мудрецам свой отказ раскрыть кому-то другим секреты, которыми владели. Причиной было их опасение, «вдруг научится этому человек недостойный и пойдет, и будет использовать это для служения идолам». Однако, как следует из смысла нашей мишны, мудрецы не приняли такой аргумент (Рамбам; Бартанура).

Впрочем, в барайте, приводимой в Гемаре, сказано: «Все они нашли основание для своих слов (оправдывая свое нежелание научить других своему искусству), Бен-Камцар же не нашел основания для своих слов». О первых сказано: ‘Память о праведнике благословенна’, а о Бен-Камцаре и его товарищах сказано: ‘А нечестивых имя истлеет’». На основе этой барайты некоторые из комментаторов считают, что «ПЕРВЫЕ», к которым отнесены слова Писания «память о праведнике благословенна», - это Дом Гарму, Дом Автинаса и Гугарас, сын Леви, поскольку они «нашли оправдание для своих слов», а «ЭТИ», к которым отнесены слова «а нечестивых имя истлеет», - это Бен-Камцар и ему подобные.

О Доме Гарму рассказывается еще в Гемаре, что в руках детей этих левитов никто никогда не видел хлеб из чистой муки, так как их родители опасались, что в противном случае кто-нибудь скажет: «Мукой, предназначенной для изготовления лехем гапанам, они питаются». Эти левиты желали исполнить завет (Бамидбар, 32:22): «И будете чисты пред Г-сподом и пред Израилем». Также о Доме Автинаса рассказывается, что из их домов ни когда не выходила невеста, надушенная духами, а когда брали жену из другого рода,

уславливались с ней заранее, что она никогда не будет пользоваться благовониями. Эти левиты опасались, что в противном случае кто-нибудь скажет: «Благовониями, предназначенными для изготовления воскурения, их жены душатся», и желали исполнить завет: «И будете чисты пред Г-сподом и пред Израилем». И за такой образ поведения Дом Гарму и Дом Автинаса поминают хвалой.

Глава четвертая

Мишна первая

טָרַף בְּקִלְפֵי וְהֵעֵלָה שְׁנֵי גוֹרְלוֹת. אֶחָד כְּתוּב עָלָיו לְשֵׁם וְאֶחָד כְּתוּב עָלָיו לְעֶזְרָאֵל. הִסְגֵּן מִיְמִינוֹ וְרֹאשׁ בַּיִת אָב מְשֻׁמְאָלוֹ.
אִם שָׁל שֵׁם עָלָה בִּימִינוֹ, הִסְגֵּן אוֹמֵר לוֹ, אִישִׁי כְהֵן גָּדוֹל, הִגִּבְתָּ מִיְמִנִי. וְאִם שָׁל שֵׁם עָלָה בְּשֻׁמְאָלוֹ, רֹאשׁ בַּיִת אָב אוֹמֵר לוֹ,
אִישִׁי כְהֵן גָּדוֹל, הִגִּבְתָּ שְׁמֹאלִי. נִתְּנָהוּ עַל שְׁנֵי הַשְּׁעִירִים וְאוֹמֵר, לֵה' תְּטַאֵת. רַבִּי יִשְׁמַעֵאל אוֹמֵר, לֹא הָיָה צָרִיף לוֹמֵר
תְּטַאֵת, אֲלֵא לֵה'. וְהָן עוֹנִין אֶתְרִיו, בְּרוּךְ שֵׁם כְּבוֹד מְלָכוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֶד

ВСТРЯХНУЛ УРНУ И ВЫНУЛ ДВА ЖРЕБИЯ. НА ОДНОМ НАПИСАНО: «ДЛЯ ГАШЕМА», И НА ОДНОМ НАПИСАНО: «ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ». ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПО ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, А ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА - ПО ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ. ЕСЛИ жребий «ГАШЕМУ» ПОПАЛ В ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОВОРIT ЕМУ: ГОСПОДИН МОЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ПОДНИМИ ТВОЮ ПРАВУЮ РУКУ! А ЕСЛИ жребий «ГАШЕМУ» ПОПАДАЛ В ЕГО В ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ, ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА ГОВОРIT ЕМУ: ГОСПОДИН МОЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ПОДНИМИ ТВОЮ ЛЕВУЮ РУКУ! ВОЗЛОЖИЛ ИХ НА ДВУХ КОЗЛЯТ И ГОВОРIT: ГАШЕМУ - ХАТАТ. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРIT: НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ СКАЗАТЬ: ХАТАТ, НО: ГАШЕМУ. А ОНИ ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ: БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна возвращается к описанию служения первосвященника. В предыдущей главе мы учили, что после исповеди над тельцом, предназначенным для искупительного жертвоприношения первосвященника «за себя и за свой дом», он выходил на восточную часть храмового двора и подходил к северной стороне жертвенника. Там уже стояли два козленка, и там находилась урна, в которой лежали два жребия.

Итак, эта глава продолжает описание служения первосвященника в Йом-Кипур.

ВСТРЯХНУЛ УРНУ - первосвященник потряс урну и тем самым перемешал находящиеся в ней жребии, чтобы не узнать, на котором из них написано «Гашему», и не взять его в правую руку, потому что если жребий «Гашему» попадал в правую руку первосвященника, это считало хорошим предзнаменованием (Гапеири).

Слово «тараф», которое мы перевели как «встряхнул», некоторые комментаторы понимают как «схватил». То есть: первосвященник, опустив обе руки в урну, быстрым движением схватил и сразу же вынул оба жребия - чтобы не дать себе времени ощупать жребии и проверить, который из них попал в его правую руку (Раши).

И ВЫНУЛ ДВА ЖРЕБИЯ - один правой рукой, а другой - левой.

НА ОДНОМ НАПИСАНО: «ДЛЯ ГАШЕМА», И НА ОДНОМ НАПИСАНО: «ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ». Лишь вынув жребии, первосвященник смотрел, который из них попал в его правую руку, а который - в левую.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПО ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, А ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА - ПО ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ - как было сказано и объяснено выше (3:9).

ЕСЛИ жребий «ДЛЯ ГАШЕМА» ПОПАЛ В ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОВОРИТ ЕМУ: «ГОСПОДИН МОЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ПОДНИМИ ТВОЮ ПРАВУЮ РУКУ!» - чтобы все узнали, что жребий в правой руке первосвященника - жребий «для Гашема» (Гапеири), - А ЕСЛИ жребий «ДЛЯ ГАШЕМА» ПОПАДАЛ В ЕГО В ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ, ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА ГОВОРИТ ЕМУ: ГОСПОДИН МОЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ПОДНИМИ ТВОЮ ЛЕВУЮ РУКУ! - чтобы все узнали, что жребий в левой руке первосвященника - жребий «для Гашема».

ВОЗЛОЖИЛ ИХ НА ДВУХ КОЗЛЯТ - жребий, попавший в правую руку первосвященника, он возлагает на козленка, стоящего от себя справа, а жребий, попавший в его левую руку, первосвященник возлагает на козленка, стоящего от себя слева, - И ГОВОРИТ: «ГАШЕМУ - ХАТАТ». В тот момент, когда первосвященник возлагал на козленка жребий «Гашему», он произносил Имя Всевышнего так, как оно пишется.

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: «НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ СКАЗАТЬ: “ХАТАТ”, НО ТОЛЬКО: “ГАШЕМУ”».

А ОНИ - когены и народ, стоящие в храмовом дворе, - ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ - когда слышат неизрекаемое Имя Всевышнего: «БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!» - как было разъяснено выше (3:8).

Мишна вторая

קָשָׁר לְשׁוֹן נֶשֶׁל זְהוּרִית בְּרֹאשׁ שְׁעִיר הַמִּשְׁתַּלַּח וְהֶעֱמִידוּ כְּנָגֵד בֵּית שְׁלֹחַו, וְלִנְשָׁחַט כְּנָגֵד בֵּית שְׁחִיטָתוֹ. בָּא לוֹ אֶצֶל פֶּרוֹ שְׁנֵיָהּ, וְסוּמְךָ שְׁתֵּי יָדָיו עָלָיו וּמְתוּדָהּ. וְכִךָ הָיָה אוֹמֵר, אָנָּה הַשֵּׁם, עֲוֹיֹתִי כְּשִׁעַתִּי חֲטָאתִי לְפָנֶיךָ אֲנִי וּבֵיתִי וּבְנֵי אֶהְרֹן עִם קְדוּשָׁיִךְ. אָנָּה הַשֵּׁם כִּפָּר נָא לְעֹנֹת וְלַפְשָׁעִים וְלַחֲטָאִים, שְׁעֲוֹיֹתִי וְשִׁפְשָׁעֵתִי וְשִׁחַטָּאתִי לְפָנֶיךָ אֲנִי וּבֵיתִי וּבְנֵי אֶהְרֹן עִם קְדוּשָׁיִךְ, כִּכְתוּב בְּתוֹרַת מֹשֶׁה עֲבָדְךָ (ויקרא טז), כִּי בַיּוֹם הַזֶּה יִכַּפֵּר עֲלֵיכֶם לְטָהָר אֶתְכֶם מִכָּל חַטָּאתֵיכֶם לְפָנָי יְיָ תִּטְהָרוּ. וְהוּ עוֹנִין אַחֲרָיו, בְּרוּךְ שֵׁם כְּבוֹד מְלַכּוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֶד

ПРИВЯЗАЛ ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ К ГОЛОВЕ ОТСЫЛАЕМОГО КОЗЛЕНКА И ПОСТАВИЛ ЕГО СООБРАЗНО МЕСТУ ЕГО ОТСЫЛАНИЯ, А ПОДЛЕЖАЩЕМУ ШХИТЕ - СООБРАЗНО МЕСТУ ЕГО ШХИТЫ. ПОДОШЕЛ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ ВТОРИЧНО, И ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО И ИСПОВЕДУЕТСЯ. И ТАК ГОВОРИЛ он: О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ твоим - и я, и дом мой, и ДОМ АГАРОНА, НАРОД ТВОЙ СВЯТОЙ. О, ГАШЕМ! ПРОШУ, ИСКУПИ эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я, И ДОМ МОЙ, И ДОМ АГАРОНА, НАРОД ТВОЙ СВЯТОЙ, КАК НАПИСАНО В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30): «ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС, ЧТОБ ОЧИСТИТЬ ВАС: ОТ ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД ГАШЕМОМ ОЧИСТИТЕСЬ». А ОНИ ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ: БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

После того, как первосвященник возложил жребии на обоих козлят, он ПРИВЯЗАЛ «ЯЗЫК» - то есть длинную полосу - АЛОЙ ШЕРСТИ К ГОЛОВЕ - а именно, переплетя ее между рогами - ОТСЫЛАЕМОГО на Азазель КОЗЛЕНКА И ПОСТАВИЛ ЕГО СООБРАЗНО МЕСТУ ЕГО ОТСЫЛАНИЯ - напротив тех ворот, через которые козленка должны были вывести, чтобы отослать его на Азазель, то есть напротив Восточных ворот, - А ПОДЛЕЖАЩЕМУ ШХИТЕ - козленку, на которого выпал жребий «Гашему» и который подлежал шхите, - первосвященник привязал полосу алой шерсти СООБРАЗНО МЕСТУ ЕГО ШХИТЫ - то есть к шее козленка.

Гемара объясняет, что к козлятам привязывали эти полосы алой шерсти для того, чтобы не спутать их с другими козлятами, а чтобы не заменить предназначенного в жертву

Всевышнему предназначенным для Азазеля, первому привязывали полосу алой шерсти к шее, а второму - к голове (то есть к рогам). Именно алую шерсть брали в соответствии со сказанным (Иешаягу, 1:18): «Если будут проступки ваши как багряница - словно снег, побелеют; если будут красны, словно алая шерсть, - станут как [белая] шерсть» (как будет объяснено ниже, в самом конце главы б).

Привязав на козлят полосы алой шерсти, первосвященник ПОДОШЕЛ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ ВТОРИЧНО - так как уже один раз первосвященник исповедовался над этим теленком в грехах своих и грехах своего дома (как было сказано выше, 3:8). Теперь же он возвращается к нему для того, чтобы исповедоваться вторично: также в грехах своих братьев-ко/енов.

И ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО - между рогов теленка - И ИСПОВЕДУЕТСЯ в грехах своих, в грехах своего дома и в грехах всех когенов.

И ТАК ГОВОРИЛ он: «О, ГАШЕМ!..» — то есть, первосвященник произносил Имя Всевышнего таким, как оно пишется (как разъяснялось выше, 3:8).

«...ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - И Я, И ДОМ МОЙ, И ДОМ АГАРОНА, НАРОД ТВОЙ СВЯТОЙ. О, ГАШЕМ! ПРОШУ, ИСКУПИ эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я, И ДОМ МОЙ, И ДОМ АГАРОНА, НАРОД ТВОЙ СВЯТОЙ, КАК НАПИСАНО В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30): “ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС, ЧТОБ ОЧИСТИТЬ ВАС: ОТ ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД ГАШЕМОМ ОЧИСТИТЕСЬ”».

Мы уже объяснили выше (3:8), что последовательность слов «ИЗВРАЩАЛ... ВОССТАВАЛ... СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ» в исповеди первосвященника, которая представлена в нашей мишне, соответствует мнению раби Меира. Однако мудрецы считают, что первосвященник говорил: «СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ... ИЗВРАЩАЛ... ВОССТАВАЛ». И мы уже отметили, что Галаха соответствует мнению мудрецов.

А ОНИ - когены и народ, стоящие в храмовом дворе, - когда слышат неизрекаемое Имя Всевышнего, ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ: «БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!».

В Гемаре приводится барайта, объясняющая, почему первосвященник в первый раз исповедовался лишь в своих грехах и грехах своего дома, а также в грехах всех когенов - после этого, во второй исповеди. Дело в том, что «лучше, чтобы пришел оправданный и совершил искупление виноватого, чем пришел бы виноватый и совершил искупление виноватого».

Мишна третья

שִׁחַט וְקָבַל בַּמִּזְרָק אֶת דָּמוֹ, וְנָתַנוּ לְמִי שֶׁהוּא מִמֶּנּוּ. בּוֹ עַל הַרְבֵּד הַרְבִּיעִי שֶׁבַּהֵיכָל, כְּדֵי שְׂלֹא יִקְרוֹשׁ. נִטַּל מִחֶמְתָּה וְעָלָה לְרֹאשׁ הַמִּזְבֵּחַ, וּפָנָה גְּחֵלִים אֵילָף וְאֵילָף, וְחֹתְמָה מִן הַמַּעֲפָלוֹת הַפְּנִימִיּוֹת, וְנָרַד וְהִנִּיחָהּ עַל הַרְבֵּד (הַרְבִּיעִי) שֶׁבַּעֲזָרָה

СОВЕРШИЛ ЕМУ ШХИТУ И ПРИНЯЛ В МИЗРАК ЕГО КРОВЬ И ОТДАЛ ЕГО ТОМУ, КОТОРЫЙ ПЕРЕМЕШИВАЕТ ЕЕ НА ЧЕТВЕРТОМ РЯДУ, ЧТО В ЧЕРТОГЕ, ЧТОБ НЕ СВЕРНУЛАСЬ. ВЗЯЛ СОВОК И ПОДНЯЛСЯ НА ВЕРХ ЖЕРТВЕННИКА И РАЗГРЕБ УГОЛЬЯ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ, И ВЫГРЕБАЕТ ИЗНУТРИ ПРОГОРЕВШИЕ; И СПУСТИЛСЯ, И ОСТАВИЛ ЕГО НА ЧЕТВЕРТОМ РЯДУ, ЧТО ВО ДВОРЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Вторично произнеся исповедь в грехах над теленком, предназначенным для своего жертвоприношения, первосвященник СОВЕРШИЛ ЕМУ ШХИТУ - зарезал его согласно закону Торы - И ПРИНЯЛ В МИЗРАК ЕГО КРОВЬ И ОТДАЛ ЕГО - этот мизрак - ТОМУ когену, КОТОРЫЙ ПЕРЕМЕШИВАЕТ ЕЕ - так встряхивает мизрак и поворачивает его, чтобы кровь в нем находилась в постоянном движении, - НА ЧЕТВЕРТОМ РЯДУ, ЧТО В ЧЕРТОГЕ.

Пол в храмовом дворе был вымощен рядами мраморных плит. В Гемаре объясняется, что слова «в Чертоге» нельзя понимать буквально, так как сказано (Ваикра, 16:17): «И никакого человека не должно быть в Шатре Откровения, когда входит он (первосвященник), чтобы в Святилище совершить искупление, до его выхода». Поэтому в действительности речь здесь идет о ряде мраморных плит во дворе Храма, четвертом от входа в Чертог. То есть: первосвященник, выйдя из Чертога, считает ряды плит и оставляет мизрак на четвертом из них (Раши). Там стоит коген, который, приняв этот мизрак, все время перемешивает в нем кровь, ЧТОБ НЕ СВЕРНУЛАСЬ. Дело в том, что,

приняв кровь тельца, первосвященник шел воскурять благовония, и было необходимо позаботиться о том, чтобы эта кровь не свернулась, пока первосвященник не возвратится, совершив служение воскурения, и не возьмет кровь для того, чтобы плеснуть ее на жертвенник.

Первосвященник ВЗЯЛ СОВОК для воскурения благовоний И ПОДНЯЛСЯ НА ВЕРХ ЖЕРТВЕННИКА - «внешнего», стоящего во дворе Храма, - И РАЗГРЕБ УГОЛЬЯ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ, И ВЫГРЕБАЕТ ИЗНУТРИ — из самого пламени - и берет в совок самые ПРОГОРЕВШИЕ - те, которые уже прогорели насквозь, а не головни, испускающие дым.

И СПУСТИЛСЯ с жертвенника, И ОСТАВИЛ ЕГО - совок с пылающими углями НА ЧЕТВЕРТОМ РЯДУ мраморных плит, ЧТО ВО ДВОРЕ - то есть на том самом ряду, где стоит коген, перемешивающий кровь тельца.

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО СНАЧАЛА ОБ ЭТОМ РЯДУ СКАЗАНО, ЧТО ОН «В ЧЕРТОГЕ», А ТЕПЕРЬ - ЧТО ОН «ВО ДВОРЕ», КАК ОБЪЯСНЯЕТ ТАЛМУД ЙЕРУШАЛМИ, РЕЧЬ ИДЕТ О ТОМ ЖЕ САМОМ РЯДЕ ПЛИТ.

Там совок находится до тех пор, пока первосвященник не наберет полные пригоршни смеси благовоний и не пересыплет ее в специальный ковш. Затем первосвященник возьмет совок с углями и ковш с благовониями и занесет их в Святая-Святых, чтобы совершить там служение воскурения благовоний (как будет подробно сказано ниже, в мишне 5:1).

Мишна четвертая

בְּכֹל יוֹם הָיָה חוֹתֵם בְּשֵׁל כֶּסֶף וּמַעֲרָה בְּתוֹךְ שֵׁל זָהָב, וְהַיּוֹם חוֹתֵם בְּשֵׁל זָהָב וּבַהּ הָיָה מִכְנִיס. בְּכֹל יוֹם חוֹתֵם בְּשֵׁל אֶרְבַּעַת קַבִּין וּמַעֲרָה בְּתוֹךְ שֵׁל שְׁלֹשֶׁת קַבִּין, וְהַיּוֹם חוֹתֵם בְּשֵׁל שְׁלֹשֶׁת קַבִּין וּבַהּ הָיָה מִכְנִיס. רַבִּי יוֹסִי אֹמֵר, בְּכֹל יוֹם חוֹתֵם בְּשֵׁל סָאָה וּמַעֲרָה בְּתוֹךְ שֵׁל שְׁלֹשֶׁת קַבִּין, וְהַיּוֹם חוֹתֵם בְּשֵׁל שְׁלֹשֶׁת קַבִּין, וּבַהּ הָיָה מִכְנִיס. בְּכֹל יוֹם הָיְתָה כְּבֻדָּה, וְהַיּוֹם קָלָה. בְּכֹל יוֹם הָיְתָה יָדָה קֶצֶרָה, וְהַיּוֹם אֶרְפָּה. בְּכֹל יוֹם הָיָה זָהָבָה יְרוּקָה, וְהַיּוֹם אָדָם, דְּבָרֵי רַבִּי מְנַחֵם. בְּכֹל יוֹם מְקַרִּיב פָּרֹס בְּשַׁחֲרִית וּפָרֹס בֵּין הָעֶרְבַּיִם, וְהַיּוֹם מוֹסִיף מְלֵא תַּפְנִיּוֹ. בְּכֹל יוֹם הָיְתָה דָּקָה, וְהַיּוֹם דָּקָה מִן הַדָּקָה

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВЫГРЕБАЛ угли СЕРЕБРЯНЫМ И ВЫСЫПАЛ В ЗОЛОТОЙ, НО СЕГОДНЯ ВЫГРЕБАЛ ЗОЛОТЫМ И В НЕМ ЗАНОСИЛ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВЫГРЕБАЛ совком, вмещающим ЧЕТЫРЕ КАВА И ВЫСЫПАЛ В совок, вмещающий ТРИ КАВА, НО СЕГОДНЯ ВЫГРЕБАЛ вмещающим ТРИ КАВА И В НЕМ ЗАНОСИЛ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВЫГРЕБАЕТ вмещающим СЕА И ВЫСЫПАЕТ В вмещающий ТРИ КАВА, НО СЕГОДНЯ ВЫГРЕБАЕТ вмещающим ТРИ КАВА И В НЕМ ЗАНОСИЛ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛ ТЯЖЕЛЫМ, НО СЕГОДНЯ - ЛЕГКИМ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛА РУЧКА ЕГО КОРОТКОЙ, НО СЕГОДНЯ - ДЛИННОЙ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЕГО ЗОЛОТО БЫЛО ЖЕЛТЫМ, А СЕГОДНЯ - КРАСНЫМ, - это СЛОВА РАБИ МЕНАХЕМА. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИНОСИТ ПОЛОВИНУ УТРОМ

И ПОЛОВИНУ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ, НО СЕГОДНЯ ДОБАВЛЯЕТ ПОЛНЫЕ ПРИГОРШНИ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛА истолченной МЕЛКО, НО СЕГОДНЯ - МЕЛКО-МЕЛКО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна призвана научить тому, что в Йом-Кипур первосвященник брал угли с жертвенника иначе, чем в остальные дни года, и что отличие имелось также в самой смеси благовоний.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ в течение остального года тот коген, который удостоился чести совершить служение воскурения благовоний, ВЫГРЕБАЛ угли из огня на «внешнем жертвеннике» для того, чтобы воскурить на них благовония внутри храмового Чертога, на «внутреннем жертвеннике», СЕРЕБРЯНЫМ совком И затем ВЫСЫПАЛ эти угли В совок ЗОЛОТОЙ.

Причину того, почему коген не выгребал угли сразу золотым совком, объясняет Гемара. Дело в том, что тогда бы с горящие угли обжигали и постепенно уничтожали золото, а «Тора щадит еврейское достояние».

НО СЕГОДНЯ - в Йом-Кипур - первосвященник ВЫГРЕБАЛ угли ЗОЛОТЫМ совком И В НЕМ ЗАНОСИЛ их в Чертог для воскурения благовоний в Святая-Святых.

Первосвященника не заставляли пересыпать угли из совка в совок для того, чтобы облегчить его работу и сберечь его силы.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ в течение остального года коген ВЫГРЕБАЛ угли из огня на жертвеннике серебряным совком, вмещающим ЧЕТЫРЕ КАВА - объем около восьми литров (кав - примерно два литра) - И ВЫСЫПАЛ их В золотой совок, вмещающий ТРИ КАВА - в результате чего один кав углей просыпался на пол храмового двора, и эти угли сметали в канал воды, проходящий через храмовый двор, - НО СЕГОДНЯ первосвященник ВЫГРЕБАЛ угли совком, вмещающим ТРИ КАВА, И В НЕМ ЗАНОСИЛ внутрь Храма - по причине, указанной выше: чтобы сберечь силы первосвященника.

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: «КАЖДЫЙ ДЕНЬ коген ВЫГРЕБАЕТ угли совком, вмещающим СЕА - шесть кавов - и ВЫСЫПАЕТ В другой совок, вмещающий ТРИ КАВА - так что, по мнению раби Иосея, три просыпались на пол, - НО СЕГОДНЯ ВЫГРЕБАЕТ вмещающим ТРИ КАВА И В НЕМ ЗАНОСИЛ».

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЯ.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ СОВОК БЫЛ ТЯЖЕЛЫМ из-за того, что его стенки были толстыми, НО СЕГОДНЯ- В Йом-Кипур - СОВОК был ЛЕГКИМ, так как стенки его были тонкими. КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛА РУЧКА ЕГО КОРОТКОЙ, НО СЕГОДНЯ - ДЛИННОЙ: для того, чтобы первосвященник, идя в Святая-Святых, смог взять ручку совка под мышку и еще придерживать ее своей рукой.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЕГО ЗОЛОТО БЫЛО ЖЕЛТЫМ - золото того совка, в который коген пересыпал угли, взятые с жертвенника, отливало желтым оттенком, — А СЕГОДНЯ - в честь Йом-Кипура - золото совка было более ценным: отливающим КРАСНЫМ оттенком, - это СЛОВА РАБИ МЕНАХЕМА.

В барайте, которую приводит Гемара, сказано, что этот вид золота называется «ЗОЛОТО ПАРВАИМ» [по названию местности, откуда его доставляют, и которое звучит так же, как на иврите «два быка»] - из-за того, что по цвету оно похоже на бычью кровь (Йома, 45а).

КАЖДЫЙ ДЕНЬ коген ПРИНОСИТ - воскуряет - ПОЛОВИНУ дневной нормы благовоний - а именно половину манэ, равную по весу пятидесяти динаров, - УТРОМ И ПОЛОВИНУ манэ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ, НО СЕГОДНЯ ДОБАВЛЯЕТ еще ПОЛНЫЕ ПРИГОРШНИ смеси благовоний, так как в Йом-Ки- пур первосвященник воскурял благовония трижды. А именно: два воскурения - как в остальные дни года: половину дневной нормы {манэ} утром и половину после полудня на «золотом жертвеннике»

внутри Чертога и еще одно, дополнительное, являющееся частью служения в Йом-Кипур: в Святая-Святых, и для этого воскурения первосвященник брал «полные пригоршни» смеси благовоний.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ смесь благовоний для воскурения БЫЛА истолченной МЕЛКО - как в Торе написано об изготовлении этой смеси (Шмот, 30:36): «И растолчешь ее мелко», - НО СЕГОДНЯ- в Йом-Кипур - смесь благовоний для воскурения, которую первосвященник заносил в святая-Святых, - была истолчена МЕЛКО-МЕЛКО.

Гемара объясняет причину того, что для воскурения в Йом-Ки-пур смесь благовоний толкли особенно мелко. Описывая порядок служения этого дня, Тора говорит (Ваикра, 16:12): «И возьмет полный совок горящих углей... И ПОЛНЫЕ ПРИГОРШНИ БЛАГОВОНИЙ ДЛЯ ВОСКУРЕНИЯ, МЕЛКО [истолченных]». Зачем здесь повторено: «мелко [истолченных]» - ведь уже было сказано: «И истолчешь ее мелко»? Но Писание учит, что благовония для воскурения в Йом-Кипур должны быть истолчены особенно мелко. А именно, в канун Йом-Кипура отделяют три манэ смеси для благовоний, из которых первосвященник возьмет «полные пригоршни» для воскурения в Святая-Святых, снова ссыпают их в ступку и тщательнейшим образом толкли их, превращая в тончайшую пыль.

Мишна пятая

בְּכֹל יוֹם כֹּהֲנִים עוֹלִים בְּמִזְבֵּחַ וְשֵׁל כֶּבֶשׂ וְיִזְרִיךְ בְּמַעְרְבוֹ, וְהַיּוֹם כֹּהֵן גָּדוֹל עוֹלָה בְּאֶמְצַע וְיִזְרֵד בְּאֶמְצַע. רַבִּי הֵוֵדָה אָמַר, לְעוֹלָם כֹּהֵן גָּדוֹל עוֹלָה בְּאֶמְצַע וְיִזְרֵד בְּאֶמְצַע. בְּכֹל יוֹם כֹּהֵן גָּדוֹל מְקַדֵּשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו מִן הַכַּיּוֹר, וְהַיּוֹם מִן הַקִּיּוֹתוֹן שֶׁל זָהָב. רַבִּי הֵוֵדָה אָמַר, לְעוֹלָם כֹּהֵן גָּדוֹל מְקַדֵּשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו מִן הַקִּיּוֹתוֹן שֶׁל זָהָב

КАЖДЫЙ ДЕНЬ КОГЕНЫ ПОДНИМАЮТСЯ ПО ВОСТОЧНОЙ стороне ПАНДУСА И СПУСКАЮТСЯ ПО ЕГО ЗАПАДНОЙ стороне, НО СЕГОДНЯ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ПОДНИМАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ И СПУСКАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВСЕГДА ПЕРВОСВЯЩЕННИК ПОДНИМАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ И СПУСКАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ОСВЯЩАЕТ СВОИ РУКИ И НОГИ ИЗ УМЫВАЛЬНИКА, НО СЕГОДНЯ - ИЗ ЗОЛОТОГО КУВШИНА. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВСЕГДА ПЕРВОСВЯЩЕННИК ОСВЯЩАЕТ СВОИ РУКИ И НОГИ ИЗ ЗОЛОТОГО КУВШИНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В связи с предыдущей мишной здесь перечисляются другие частности храмового служения, которые в Йом-Кипур отличались от всех остальных дней года.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ КОГЕНЫ ПОДНИМАЮТСЯ на жертвенник ПО ВОСТОЧНОЙ стороне его ПАНДУСА И СПУСКАЮТСЯ ПО ЕГО ЗАПАДНОЙ стороне. Пандус примыкал к южной стороне жертвенника, так что для поднимающегося по нему восток был по правую руку. Мудрецы установили правило: «Все повороты, которые ты делаешь, должны быть в правую сторону». Поэтому коген, который заносил на жертвенник части туши жертвенного животного, поднимался по правой, то есть восточной стороне пандуса. Если же ради исполнения служения коген обходил всю верхнюю поверхность жертвенника, то, поднявшись по пандусу, он поворачивал вправо, на восток, проходил всю восточную сторону, оттуда переходил на северную, пройдя ее - на западную, а пройдя ее - спускался по пандусу по западной стороне, которая для него теперь тоже была правой. Однако по середине жертвенника он никогда не проходил, так как это было бы несовместимо с богобоязненностью [как проявление неуважения к Шхине, осеняющей жертвенник¹].

НО СЕГОДНЯ - но в Йом-Кипур - ПЕРВОСВЯЩЕННИК ПОДНИМАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ И СПУСКАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ -- чтобы показать, насколько чтим и любим Всевышним народ Израиля, посланником которого является первосвященник, который ведет себя так, словно он «домочадец» (то есть близкий и родной человек) Всевышнего.

Есть также такая версия текста этого отрывка: «НО СЕГОДНЯ ПОНИМАЮТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ И СПУСКАЮТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ». То есть: когены, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ПОДНИМАЮТСЯ вместе с ним И СПУСКАЮТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ ПАНДУСА, ЧТОБЫ ОКАЗАТЬ ЕМУ ОСОБУЮ ЧЕСТЬ (Рамбам).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «ВСЕГДА - также во все дни года - ПЕРВОСВЯЩЕННИК - когда он восходит на жертвенник для исполнения служения (см. выше, 1:2) - ПОДНИМАЕТСЯ ПО СЕРЕДИНЕ пандуса И СПУСКАЕТСЯ ПО его СЕРЕДИНЕ».

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ОСВЯЩАЕТ ; СВОИ РУКИ И НОГИ ИЗ УМЫВАЛЬНИКА, стоящего на храмовом дворе (см. выше, 3:2), - НО СЕГОДНЯ - при всех десяти освящениях рук и ног (как сказано выше, 3:3) - первосвященник омывает свои руки и ноги ИЗ ЗОЛОТОГО КУВШИНА - как это делают самые почитаемые и знатные люди.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ВСЕГДА - также во все дни года - ПЕРВОСВЯЩЕННИК ОСВЯЩАЕТ СВОИ РУКИ И НОГИ ИЗ ЗОЛОТОГО КУВШИНА».

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

¹ Переводчик выражает благодарность раввину р. А.-М. Гальперину за это разъяснение.

Мишна шестая

בְּכָל יוֹם הָיוּ שָׁם אַרְבַּע מְעָרְכוֹת, וְהַיּוֹם הַזֶּה, דְּבָרֵי רַבִּי מְאִיר. רַבִּי יוֹסֵי אָמַר, בְּכָל יוֹם שָׁלֹשׁ, וְהַיּוֹם אַרְבַּע. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, בְּכָל יוֹם שְׁתַּיִם, וְהַיּוֹם שָׁלֹשׁ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛИ ТАМ ЧЕТЫРЕ КОСТРА, НО СЕГОДНЯ - ПЯТЬ, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: КАЖДЫЙ ДЕНЬ - ТРИ, НО СЕГОДНЯ - ЧЕТЫРЕ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: КАЖДЫЙ ДЕНЬ - ДВА, НО СЕГОДНЯ - ТРИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна продолжает говорить об изменениях в Храме, которые отличали Йом-Кипур от всех остальных дней года.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛИ ТАМ - на верху жертвенника, стоящего на храмовом дворе - ЧЕТЫРЕ КОСТРА из пылающих дров.

Барайта, которую приводит Гемара (Йома, 41a), объясняет, что это были за костры. ПЕРВЫЙ, так называемый «большой костер», - для сожжения жертвоприношения тамид и эймурим остальных жертвоприношений. ВТОРОЙ - с которого берут горящие угли для воскурения благовоний на жертвеннике, стоящем внутри Храма, в Чертоге. ТРЕТИЙ - для поддержания огня на жертвеннике, в исполнение завета Торы (Ваикра, 6:5): «Постоянный

огонь, зажженный на жертвеннике, да не погаснет». ЧЕТВЕРТЫЙ - для сожжения частей туши послеполуденного тамида, не успевших сгореть в течение всей ночи.

НО СЕГОДНЯ - ПЯТЬ. В Йом-Кипур на жертвеннике разводили особый, дополнительный костер, из которого первосвященник брал горящие угли для воскурения благовоний в Святая-Святых, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА, считающего, что во все остальные дни года на жертвеннике горели четыре костра.

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: «КАЖДЫЙ ДЕНЬ - ТРИ: «большой костер», «второй костер для воскурения благовоний» и костер для поддержания огня на жертвеннике, - НО СЕГОДНЯ - в Йом-Кипур - ЧЕТЫРЕ»: в этот день разжигали четвертый костер для особого воскурения благовоний (о котором было сказано выше). Раби Йосей считал, что на жертвеннике не было костра, специально предназначенного для сожжения тех частей жертвоприношений, которые не сгорели в течение всей ночи: их сжигали на краях «большого костра».

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «КАЖДЫЙ ДЕНЬ - ДВА: «большой костер» и «второй костер для воскурения благовоний», НО СЕГОДНЯ - ТРИ»: включая дополнительный костер, предназначенный для особого воскурения благовоний в Йом-Кипур. По мнению раби Йегуды, специального костра для поддержания огня на жертвеннике также не было.

Гемара разъясняет, на чем основаны мнения этих мудрецов. Все они согласны в том, что необходимость «БОЛЬШОГО КОСТРА» следует из слов Торы (Ваикра, 6:2): «[Та] ола, [которая остается] НА СВОЕМ ОЧАГЕ на жертвеннике всю ночь». Необходимость «ВТОРОГО КОСТРА ДЛЯ ВОСКУРЕНИЯ БЛАГОВОНИЙ» вытекает из сказанного там же: «И огонь жертвенника будет зажжен в нем». То, что должен быть также КОСТЕР ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ОГНЯ, раби Йосей и раби Меир выводят из следующих слов Торы (Ваикра, 6:5): «И огонь на жертвеннике, зажженный в нем, не погаснет». Однако раби Йегуда полагает, что костра для поддержания огня на жертвеннике не было, так как из этих слов Торы он выводит иное. А именно: что тонкие щепки, при помощи которых зажигают дрова в «большом костре», нельзя зажечь, стоя внизу, на полу двора Храма, и занести горящими на верх жертвенника; их следует зажечь именно наверху, на самом жертвеннике. Однако мудрецы, не согласные с ним относительно существования костра для поддержания огня, но также считающие, что тонкие щепки надлежит зажигать лишь наверху, на жертвеннике, выводят это из других слов Торы. А именно, из написанного

(Ваикра, 1:7): «И положат сыны Агарона, когена, огонь на жертвенник» (см. Гемару Йома, там же). Необходимость ЧЕТВЕРТОГО КОСТРА, по мнению раби Меира, вытекает из наличия буквы «вав» (то есть соединительного союза «и»): «И ОГОНЬ жертвенника», [намекающего на наличие еще одного очага огня]. Однако для остальных танаев наличие буквы «вав» не является основой для особой интерпретации.

А ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЯ.

Глава пятая

Мишна первая

הוציאו לו את הפך ואת המחתה, וקפן מלא קפניו ונתן לתוך הפך, הגדול לפי גדלו, והקטן לפי קטנו, וכך היתה מדתה. נטל את המחתה בימינו ואת הפך בשמאלו. היה מהלך ביהיכל, עד שמגיע לבין שתי הפרוכות המבדילות בין הקדש ובין קדש הקדשים, וביניהן אמה. רבי יוסי אומר, לא היתה שם אלא פרקת אחת בלבד, שגאמר, (שמות כו) והבדילה הפרקת לכם בין הקדש ובין קדש הקדשים. החיצונה היתה פרופה מן הדרום, והפנימית מן הצפון. מהלך ביניהן, עד שמגיע לצפון. הגיע לצפון, הופך פניו לדרום, מהלך לשמאלו עם הפרקת עד שהוא מגיע לארון, הגיע לארון. גותן את המחתה בין שני הבדים. צבר את הקטרת על גבי גחלים, ונתמלא כל הבית פלו עשן. יצא ובא לו בדרך בית פניסתו ומתפלל תפלה קצרה בבית החיצון, ולא הנה מאריך בתפלתו, שלא להבעית את ישראל

ВЫНЕСЛИ ЕМУ КОВШ И СОВОК, И ЗАЧЕРПНУЛ ПОЛНЫЕ ПРИГОРШНИ И ВЫСЫПАЛ ВНУТРЬ КОВША: БОЛЬШОЙ - ПО БОЛЬШОЙ мере СВОЕЙ, А МАЛЫЙ - ПО МАЛОЙ мере СВОЕЙ, И ТАКОЙ БЫЛА МЕРА ЕЕ. ВЗЯЛ СОВОК В ПРАВУЮ РУКУ И КОВШ - В ЛЕВУЮ. ШЕЛ ПО ЧЕРТОГУ, ПОКА НЕ ДОСТИГАЛ промежутка МЕЖДУ ДВУМЯ ЗАВЕСАМИ, ОТДЕЛЯЮЩИМИ СВЯТИЛИЩЕ ОТ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ, А МЕЖДУ НИМИ - ЛОКОТЬ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: БЫЛА ТАМ ОДНА ЛИШЬ ТОЛЬКО ЗАВЕСА, ИБО СКАЗАНО (Шмот, 26:33): «И ОТДЕЛИТ та ЗАВЕСА ВАМ СВЯТИЛИЩЕ ОТ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ». ВНЕШНЯЯ БЫЛА ОТСТЕГНУТА С ЮГА, А ВНУТРЕННЯЯ - С СЕВЕРА. ИДЕТ МЕЖДУ НИМИ, ПОКА НЕ ДОСТИГАЕТ СЕВЕРА. ДОСТИГ СЕВЕРА - ПОВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО СВОЕ К ЮГУ, ИДЕТ ЛЕВОЙ РУКОЙ К ЗАВЕСЕ, ПОКА НЕ ДОСТИГАЕТ КОВЧЕГА. ДОСТИГ КОВЧЕГА, КЛАДЕТ СОВОК МЕЖ ДВУХ ШЕСТОВ. ВЫСЫПАЛ ГОРКОЙ БЛАГОВОНИЯ СВЕРХУ НА УГЛИ, И НАПОЛНИЛОСЬ ВСЕ, ЦЕЛИКОМ, ПОМЕЩЕНИЕ ДЫМОМ. ВЫШЕЛ И ПРИШЕЛ ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ, КАК ВОШЕЛ, И ПРОИЗНОСИТ КРАТКУЮ МОЛИТВУ ВО ВНЕШНЕМ ЗАЛЕ, НО НЕ ЗАТЯГИВАЛ СВОЮ МОЛИТВУ, ЧТОБЫ НЕ ПЕРЕПУГАТЬ ИЗРАИЛЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна - продолжение мишны третьей из предыдущей главы. Там говорилось о том, что первосвященник после второй исповеди над теленком, предназначенным для его личного жертвоприношения, принимал его кровь в мизрак и передавал другому когену, который непрерывно перемешивал ее, чтобы не дать ей свернуться, до тех пор, когда

первосвященник вернется к нему, воскурив благовония в Святая-Святых. Тем временем первосвященник брал золотой совок и поднимался на верх жертвенника и (ИЗ КОСТРА, РАЗВЕДЕННОГО СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ТОГО) брал в совок горящие угли. Спустившись с жертвенника, он оставлял этот совок на четвертом ряду плит, которыми был вымощен храмовый двор (около колена, занятого перемешиванием крови теленка).

Эта мишна, следовательно, возвращается к этому моменту и продолжает описание служения первосвященника дальше.

После того, как первосвященник положил совок с горящими углями на четвертый ряд плит, которыми был вымощен пол храмового двора, ВЫНЕСЛИ ЕМУ пустой золотой КОВШ из палаты, где хранилась храмовая утварь, И СОВОК, полный мелко-мелко истолченной смеси благовоний, из палаты Автинаса (см. выше, 1:5), И первосвященник ЗАЧЕРПНУЛ ПОЛНЫЕ ПРИГОРШНИ смеси благовоний из этого совка - как сказано (Ваикра, 16:12): «И возьмет полный совок горящих углей с жертвенника - с [того, что стоит] пред Г-сподом, и полные пригоршни благовоний для воскурения, мелко [истолченных]», И ВЫСЫПАЛ из своих пригоршней благовония ВНУТРЬ КОВША: БОЛЬШОЙ - ПО БОЛЬШОЙ мере СВОЕЙ, А МАЛЫЙ - ПО МАЛОЙ мере СВОЕЙ. То есть: определенной меры того, сколько следует взять смеси благовоний, не было, первосвященник брал столько, сколько вмещали его пригоршни. Если его ладони были большими, он брал больше, если они были маленькими, он брал мало.

И ТАКОЙ БЫЛА МЕРА ЕЕ - мера смеси благовоний для воскурения в Йом-Кипур: не больше и не меньше, чем вмещали пригоршни данного первосвященника.

Гемара разъясняет: «Какой была ее мера снаружи, такой же была ее мера внутри». То есть: как снаружи [- во дворе Храма -] первосвященник зачерпывал благовония прямо своими пригоршнями, а не каким-то сосудом, так и внутри (в Святая-Святых) он пересыпал благовония из ковша прямо в свои пригоршни, а не в сосуд, изготовленный по мере его пригоршней.

ВЗЯЛ СОВОК с углями с четвертого ряда плит пола двора В ПРАВУЮ РУКУ И КОВШ с благовониями - В ЛЕВУЮ.

Правда, казалось бы, более правильно было взять ковш в правую руку, а совок - в левую, так как именно воскурение благовоний является сутью заповеди? Однако дело в том, что

совок - тяжелый и горячий, в то время как ковш - гораздо более легкий, и поэтому первосвященнику облегчили его работу, разрешив взять совок в правую руку, а ковш - в левую (Гемара; см. Рамбам, Законы о служении Йом-Кипура, 4:1; и см. также «Тосфот-Йомтов»).

И ТАК ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВХОДИЛ В ЧЕРТОГ ХРАМА.

ШЕЛ ПО ЧЕРТОГУ в западном направлении, **ПОКА НЕ ДОСТИГАЛ** промежутка **МЕЖДУ ДВУМЯ ЗАВЕСАМИ, ОТДЕЛЯЮЩИМИ СВЯТИЛИЩЕ** - Чертог - **ОТ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ, А МЕЖДУ НИМИ** между двумя завесами - промежуток шириной в **ЛОКОТЬ**.

В Первом Храме Чертог от Святая-Святых отделяла стена толщиной в один локоть, который назывался «ама траксин» («локоть- перегородка»). Однако во Втором Храме, намного более высоком, чем Первый, было невозможно установить стену толщиной лишь в один локоть, и поэтому были вынуждены повесить между Чертогом и Святая-Святых завесу, как в Мишкане. Но возникло сомнение, какой святостью обладал в Первом Храме тот локоть (составлявший толщину разделительной стены): святостью Чертога или же святостью Святая-Святых? Поэтому там повесили две завесы, внешнюю и внутреннюю, между которыми оставил и промежуток в один локоть - равный толщине соответствующей стены в Первом Храме.

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: «БЫЛА ТАМ ОДНА ЛИШЬ ТОЛЬКО ЗАВЕСА - как в Мишкане, - **ИБО СКАЗАНО** об этом (Шмот, 26:33): **"И ОТДЕЛИТ та ЗАВЕСА ВАМ СВЯТИЛИЩЕ ОТ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ"**».

По мнению раби Йосея, относительно того локотя [то есть толщины разделяющей стены] не возникало никакого сомнения: строителям Храма было совершенно ясно, соответствует ли его святость святости Святая-Святых или святости Чертога, и они повесили завесу в точности там, где заканчивалась святость Святая- Святых (Гамеири; см. также «Тосафот» к Йома, 516).

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ПРОДОЛЖЕНИЕ НАШЕЙ МИШНЫ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ, СЧИТАЮЩЕГО, ЧТО В ХРАМЕ ТАМ ВИСЕЛИ ДВЕ ЗАВЕСЫ.

ВНЕШНЯЯ завеса, со стороны Чертога, БЫЛА ОТСТЕГНУТА С ЮГА - ее край с южной стороны был завернут наружу и закреплен золотой застежкой, чтобы оставить место для входа, - А ВНУТРЕННЯЯ завеса, со стороны Святая-Святых, - С СЕВЕРА: ее северный край был также завернут в сторону Святая-Святых [и так же закреплен].

Первосвященник, держащий в правой руке совок и в левой руке ковш, войдя за внешнюю завесу с южной стороны — там, где завернутый край ее дает возможность входа, - ИДЕТ МЕЖДУ НИМИ - между двумя этими завесами, - ПОКА НЕ ДОСТИГАЕТ СЕВЕРА - северной стороны, где край внутренней завесы также завернут [— в сторону Святая-Святых, давая возможность выхода].

ДОСТИГ СЕВЕРА и вошел в Святая-Святых - ПОВОРАЧИВАЕТ ЛИЦО СВОЕ К ЮГУ, чтобы идти к Ковчегу и достичь промежутка между шестами Ковчега, находящегося точно посередине пространства Святая-Святых, и ИДЕТ ЛЕВОЙ РУКОЙ К ЗАВЕСЕ - потому что у идущего с севера на юг восток слева, а завеса висела на восточной стороне Святая-Святых, - ПОКА НЕ ДОСТИГАЕТ КОВЧЕГА.

Гемара разъясняет, что первосвященник подходит не к самому Ковчегу, а к его месту, потому что наша мишна говорит о Втором Храме, А во Втором Храме Ковчега не было (как сказано далее, в мишне второй).

ДОСТИГ КОВЧЕГА, КЛАДЕТ СОВОК с углями МЕЖ ДВУХ ШЕСТОВ Ковчега - как разъясняет Гемара, КАК БУДТО МЕЖ ДВУХ ШЕСТОВ (как если бы они были там, и кладет между них, — Раши).

ВЫСЫПАЛ ГОРКОЙ БЛАГОВОНΙΑ СВЕРХУ НА УГЛИ.

Мы уже упоминали, что в Святая-Святых первосвященник должен был снова взять смесь благовоний в свои пригоршни и высыпать ее из них на угли. Также он должен был проявить крайнюю осмотрительность, чтобы ничего из смеси благовоний не просыпалось на пол - даже мельчайшая крупинка величиной с горчичное семечко, - потому что в этом случае количество благовоний уже не было бы «полными пригоршнями». Поэтому, как разъясняет Гемара, первосвященник после того, как положил на пол совок с углями, крепко ухватывал кончиками пальцев обеих рук ручку ковша и с помощью больших пальцев обеих рук медленно-медленно тянул ковш на себя до тех пор, пока конец его ручки не оказывался под мышкой, а сам ковш - в его ладонях. Затем первосвященник

медленно наклонял ковш до тех пор, пока вся смесь благовоний не пересыпалась оттуда в его пригоршни, и это была одна из самых трудных работ в Храме.

Именно об этом говорится в нашей мишне: **ВЫСЫПАЛ ГОРКОЙ** из своих пригоршней **БЛАГОВОНИЯ СВЕРХУ НА УГЛИ** в совке - так, что все благовония оказались как можно дальше от него, на западной стороне совка: для того, чтобы не обжечься.

И НАПОЛНИЛОСЬ ВСЕ, ЦЕЛИКОМ, ПОМЕЩЕНИЕ ДЫМОМ.

Рамбам пишет: «...И выжидает, пока наполнится помещение дымом».

ВЫШЕЛ из Святая-Святых **И ПРИШЕЛ** в Чертог **ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ, КАК ВОШЕЛ**. На обратном пути первосвященник не поворачивался к выходу из Чертога, но шел задом наперед, держа лицо обращенным к Святая-Святых в благоговейном страхе.

И ПРОИЗНОСИТ КРАТКУЮ МОЛИТВУ ВО ВНЕШНЕМ ЗАЛЕ - в Чертоге - после того, как вышел туда, **НО НЕ ЗАТЯГИВАЛ СВОЮ МОЛИТВУ, ЧТОБЫ НЕ ПЕРЕПУГАТЬ ИЗРАИЛЬ** - потому что если первосвященник задерживался, это вызывало опасение, что он умер внутри Храма. Дело в том, что существовала традиция, согласно которой первосвященник, изменивший что-либо в порядке воскурения благовоний в Святая-Святых, или не бывший достойным занимать такую должность, умирал внутри Святая-Святых.

Гемара приводит текст молитвы, которую произносил первосвященник [после того, как выходил из Святая-Святых]: «**ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, Г-СПОДЬ, Б-Г НАШ, ЧТОБ ЭТОТ ГОД ЖАРКИМ, БЫЛ ОБИЛЬНЫМ ДОЖДЯМИ, И ЧТОБЫ НЕ УДАЛИЛСЯ царский СКИПЕТР ОТ ДОМА ЙЕГУДЫ, И ЧТОБЫ НЕ БЫЛ ВЫНУЖДЕННЫ сыны НАРОДА ТВОЕГО, ДОМА ИЗРАИЛЯ, прибегать к помощи ДРУГ ДРУГА ДЛЯ ПРОПИТАНИЯ, И ДА НЕ ВОЙДЕТ ПРЕД ЛИК ТВОЙ МОЛИТВА ПУТНИКОВ НА ДОРОГАХ** (в час, когда мир нуждается в дожде)».

Мишна вторая

מִשְׁנֵטֶל הָאָרוֹן, אָבֹן הָיְתָה שָׁם מִימֹת נְבִיאִים רִאשׁוֹנִים, וְשִׁתְּיָהּ הָיְתָה נִקְרָאת, גְּבוּהָהּ מִן הָאָרֶץ שְׁלֹשׁ אַצְבָּעוֹת, וְעֲלֶיהָ הָיָה
בוֹתֵן

С ТЕХ ПОР, КАК БЫЛ ЗАБРАН КОВЧЕГ, КАМЕНЬ БЫЛ ТАМ С ДНЕЙ ПЕРВЫХ ПРОРОКОВ, И «ШТИЯ» НАЗЫВАЛСЯ: ВЫСОТОЙ ОТ ЗЕМЛИ ТРИ ПАЛЬЦА, И НА НЕГО КЛАЛ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна указывает, на какое место в Святая-Святых Второго Храма первосвященник клал совок с углями, так как во Втором Храме не было Ковчега.

С ТЕХ ПОР, КАК БЫЛ ЗАБРАН КОВЧЕГ во время разрушения Первого Храма.

О судьбе Ковчега у танаев есть разные мнения. Некоторые считают, что он был унесен в изгнание в Вавилон - так как сказано (Диврей гаямим, II, 36:10): «А при возвращении [того же времени] года послал Невухаднецар, и привели его (царя ЙЕГОЯХИНА) в Вавилон вместе с вещами - драгоценностью Храма Г-спода». И спрашивается: какая вещь является «драгоценностью Храма Г-спода»? Это Ковчег. Согласно же другой точке зрения, царь Йошиягу спрятал Ковчег [в недрах Храмовой горы] (см. Гемару, Йома, 53б и 54а; см. также наш комментарий к Мишне, Шкалим, 6:2).

Как бы там ни было, но во Втором Храме Ковчега не было, лишь КАМЕНЬ БЫЛ ТАМ - в Святая-Святых (см. «Госфот-Йомтов») С ДНЕЙ ПЕРВЫХ ПРОРОКОВ - со времен Шмуэля и Давида (Гемара, Сота, 48б), - И «ШТИЯ» [- «фундамент», «основа» -] НАЗЫВАЛСЯ.

В барайте, приводимой в Гемаре, объясняется, что этот камень имел такое название, «ПОТОМУ ЧТО С НЕГО ОСНОВАН МИР». И так сказали мудрецы наши: «С Цийона сотворен мир (ВНАЧАЛЕ БЫЛА СОТВОРЕНА [гора] ЦИЙОН, И СО ВСЕХ СТОРОН ВОКРУГ ПРИЛЕПИЛИСЬ К НЕЙ КОМЬЯ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА МИРА) - ибо сказано (Тегилим, 50:1-2): «Могучий Б-г, Г-сподь говорил и вызвал [всю] землю - от восхода солнца до захода его; из Цийона, красоты совершенства («миклал йофи»), Б-г появился». То есть: с Цийона была завершено сотворение красот мира («мухлал йофью шель олам»).

Слова барайты «ПОТОМУ ЧТО С НЕГО ОСНОВАН МИР» разъясняют также так:
«Потому что там - основа того, ради чего сотворен мир, и намерения, заложенного в него»
(Гаеири).

А Рамбам пишет: «Смысл слова 'штия' - 'основа', ибо место служения Всевышнему - это основа мира (как было упомянуто нами в начале комментария к трактату 'Авот')».

И КАМЕНЬ «ШТИЯ» БЫЛ ВЫСОТОЙ ОТ ЗЕМЛИ ТРИ ПАЛЬЦА, И НА НЕГО
первосвященник в Йом-Кипур КЛАЛ совок с углями, и на нем воскурял благовония.

Мишна третья

נָטַל אֶת הַדָּם מִמֵּי שְׁהִיָּה מְמָרְס בּוֹ, נִכְנַס לְמָקוֹם שְׁנֹכְנֵס, וְעָמַד בְּמָקוֹם שְׁעָמַד, וְהָיָה מְמַנּוּ אֶחָת לְמַעְלָה וְשִׁבְעַ לְמַטָּה, וְלֹא
הָיָה מְתַפְנֵן לְהִזוּת לֹא לְמַעְלָה וְלֹא לְמַטָּה אֲלָא כְּמַצְלִיף. וְכִף הָיָה מוֹנֵה, אֶחָת, אֶחָת וְאַחַת, אֶחָת וְשְׁמִים, אֶחָת וְשִׁלֵּשׁ, אֶחָת
וְאַרְבַּע, אֶחָת וְחֲמִשׁ, אֶחָת וְשֵׁשׁ, אֶחָת וְשִׁבְעַ. יָצָא וְהִנְיָחוּ עַל פֶּן הַזֶּהָב שְׁבִהֵיכָל

ВЗЯЛ КРОВЬ У ТОГО, КТО ЕЕ ПЕРЕМЕШИВАЛ, ВОШЕЛ В ТО МЕСТО, КУДА
ВХОДИЛ, И ВСТАЛ НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ СТОЯЛ, И БРЫЗНУЛ ЕЮ ОДИН раз
КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, НО НЕ НАМЕРЕВАЛСЯ БРЫЗГАТЬ НИ КВЕРХУ, НИ
КНИЗУ, А СЛОВНО ХЛЕСТАЛ. И ТАК он СЧИТАЛ: ОДИН, ОДИН И ОДИН, ОДИН И
ДВА, ОДИН И ТРИ, один И ЧЕТЫРЕ, ОДИН И ПЯТЬ, ОДИН, ОДИН И ШЕСТЬ, один И
СЕМЬ. ВЫШЕЛ И ОСТАВИЛ ЕГО НА ЗОЛОТОЙ ПОДСТАВКЕ, ЧТО стояла В
ЧЕРТОГЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ВЗЯЛ КРОВЬ - после завершения служения воскурения благовоний и произнесения
краткой молитвы (как разъяснялось выше, в мишне первой) первосвященник выходил и
брал кровь теленка У ТОГО, КТО ЕЕ ПЕРЕМЕШИВАЛ, - из рук когена, который все это
время был занят перемешиванием этой крови, чтобы не дать ей свернуться (как
разъяснялось выше, 4:3).

ВОШЕЛ В ТО МЕСТО, КУДА ВХОДИЛ сначала - то есть в Святая-Святых, - И ВСТАЛ
НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ СТОЯЛ во время воскурения благовоний - то есть между шестами

Ковчега (как было разъяснено выше, в мишне третьей), - И БРЫЗНУЛ ЕЮ - кровью теленка, обмакивая в нее указательный палец, - ОДИН раз КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, так как сказано (Ваикра, 16:14): «И ВОЗЬМЕТ КРОВИ БЫКА, И БРЫЗНЕТ ПАЛЬЦЕМ СВОИМ НА ПОВЕРХНОСТЬ КРЫШКИ [Ковчега] ВПЕРЕД, И ПЕРЕД КРЫШКОЙ [Ковчега] БРЫЗНЕТ СЕМЬ РАЗ [той] КРОВИ ПАЛЬЦЕМ СВОИМ». И согласно устной традиции слова «и брызнет пальцем своим на поверхность крышки [Ковчега]» означают, что первосвященник должен брызнуть крови только один раз - кроме тех семи, о которых в Торе сказано после этого (см. Гемару, Йома, 55а).

НО НЕ НАМЕРЕВАЛСЯ БРЫЗГАТЬ НИ КВЕРХУ, НИ КНИЗУ. То есть: первосвященник не должен был метиться, брызгая кровью в первый раз, на верхнюю грань крышки Ковчега, а затем, брызгая кровью семь раз, - ниже, на толщу крышки Ковчега, потому что кровь все равно падала не на крышку Ковчега, а на пол. А СЛОВНО ХЛЕСТАЛ - первосвященник поднимал руку и делал ею такое же движение, как человек, хлещущий бичом.

Гемара разъясняет, что, когда первосвященник намеревался брызнуть кровью кверху, он опускал книзу тыльную сторону ладони и брызгал вверх (так что кровь взлетала в воздух вверх, на уровень верхней грани крышки Ковчега, и оттуда падала на пол, - ГАМЕИРИ). Когда же первосвященник собирался брызнуть кровью книзу (СЕМЬ РАЗ), он приподнимал кверху тыльную сторону ладони (и брызгал прямо вперед от себя каждый раз ниже предыдущего, и каждый раз кровь падала на пол, - РАШИ). То есть: один раз первосвященник брызгал кровью движением всей руки снизу вверх, а затем семь раз - движением всей руки сверху вниз.

Бартанура разъясняет, что в словах «А СЛОВНО ХЛЕСТАЛ» подразумевается, что первосвященник совершал те же движения, что и человек, наказывающий другого бичеванием: сначала он ударяет того между плеч, а затем направляет каждый удар все ниже и ниже. Так и первосвященник намеревался, чтобы кровь ложилась на пол восемью полосами - каждая ниже предыдущей.

И ТАК он СЧИТАЛ, брызгая кровью: «ОДИН — то есть первый раз, когда он брызгает кверху, - ОДИН И ОДИН - счет каждого из семи раз он начинал с упоминания первого, когда кровью брызнул кверху, - ОДИН И ДВА, ОДИН И ТРИ, ОДИН И ЧЕТЫРЕ, ОДИН И ПЯТЬ, ОДИН, ОДИН И ШЕСТЬ, ОДИН И СЕМЬ».

Гемара объясняет, почему первосвященник, называя, сколько раз он уже брызнул кровью книзу, каждый раз упоминал первый раз - когда он ею брызнул кверху: «ЧТОБЫ ОН НЕ ОШИБСЯ В [числе] ПРИНОШЕНИЙ крови». И комментирует РАМБАМ: «Чтобы он не забыл и не включил первый раз в число последующих семи».

ВЫШЕЛ первосвященник из Святая-Святых И ОСТАВИЛ ЕГО - мизрак с оставшейся кровью теленка - НА ЗОЛОТОЙ ПОДСТАВКЕ, ЧТО стояла В ЧЕРТОГЕ — то есть на место, специально приготовленное для того, чтобы оставить на нем этот мизрак (Гамеири).

Мишна четвертая

הביאו לו את השעיר, שחטו וקבל במזרק את דמו. נכנס למקום שנקנס, ועמד במקום שעמד, והזה ממנו אחת למעלה ושבע למטה, ולא הנה מתפונן להזות לא למעלה ולא למטה אלא כמצליף. וכך הנה מונה, אחת, אחת ואחת, אחת ושתיים, אחת ושלוש, אחת וארבע, אחת וחמש, אחת ושש, אחת ושבע. יצא והניחו על פו השני שהיה בהיכל. רבי יהודה אומר, לא הנה נשם אלא כן אעד בלבד. נטל דם הפר והניח דם השעיר, והזה ממנו על הפרכת שפנגד הארון מבחוץ, אחת למעלה ושבע למטה, ולא הנה מתפונן להזות לא למעלה ולא למטה אלא כמצליף. וכך הנה מונה, אחת, אחת ואחת, אחת ושתיים, אחת ושלוש, אחת וארבע, אחת וחמש, אחת ושש, אחת ושבע. נטל דם השעיר והניח דם הפר, והזה ממנו על הפרכת שפנגד הארון מבחוץ, אחת למעלה ושבע למטה, ולא הנה מתפונן להזות לא למעלה ולא למטה אלא כמצליף. וכך הנה מונה, אחת, אחת ואחת, אחת ושתיים, אחת ושלוש, אחת וארבע, אחת וחמש, אחת ושש, אחת ושבע. ערה דם הפר לתוך דם השעיר, ונתן את המלא בריקן

ПОДВЕЛИ К НЕМУ того КОЗЛЕНКА, СОВЕРШИЛ ЕМУ ШХИТУ И ПРИНЯЛ В МИЗРАК ЕГО КРОВЬ. ВОШЕЛ В ТО МЕСТО, КУДА ВХОДИЛ, И ВСТАЛ НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ СТОЯЛ, И БРЫЗНУЛ ЕЮ ОДИН раз КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, НО НЕ НАМЕРЕВАЛСЯ БРЫЗГАТЬ НИ КВЕРХУ, НИ КНИЗУ, А СЛОВНО ХЛЕСТАЛ. И ТАК он СЧИТАЛ: ОДИН, ОДИН И ОДИН, ОДИН И ДВА, И Т. Д.. ВЫШЕЛ И ОСТАВИЛ ЕГО НА ВТОРОЙ ПОДСТАВКЕ, ЧТО стояла В ЧЕРТОГЕ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: БЫЛА ТАМ ЛИШЬ ТОЛЬКО ОДНА ПОДСТАВКА. ВЗЯЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА И ОСТАВИЛ КРОВЬ КОЗЛЕНКА, И БРЫЗНУЛ ЕЮ НА ЗАВЕСУ, ЧТО висела НАПРОТИВ КОВЧЕГА СНАРУЖИ, ОДИН раз КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, НО НЕ НАМЕРЕВАЛСЯ И Т. Д.. И ТАК он СЧИТАЛ И Т. Д.. ВЗЯЛ КРОВЬ КОЗЛЕНКА И ОСТАВИЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА, И БРЫЗНУЛ ЕЮ НА ЗАВЕСУ, ЧТО висела НАПРОТИВ КОВЧЕГА СНАРУЖИ, ОДИН раз

КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, И Т. Д.. ВЫЛИЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА В КРОВЬ КОЗЛЕНКА И ПЕРЕЛИЛ из ПОЛНОГО В ПУСТОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ПОДВЕЛИ К НЕМУ того КОЗЛЕНКА. После того, как первосвященник оставил мизрак с кровью теленка на золотой подставке в Чертоге, он вышел на храмовый двор. Там к нему подвели того козленка, на которого выпал жребий «Гашему».

СОВЕРШИЛ ЕМУ ШХИТУ И ПРИНЯЛ В МИЗРАК ЕГО КРОВЬ. ВОШЕЛ В ТО МЕСТО, КУДА ВХОДИЛ - в Святая-Святых, - И ВСТАЛ НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ СТОЯЛ - между шестами Ковчега, - И БРЫЗНУЛ ЕЮ - кровью этого козленка - ОДИН раз КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, НО НЕ НАМЕРЕВАЛСЯ БРЫЗГАТЬ НИ КВЕРХУ, НИ КНИЗУ, А СЛОВНО ХЛЕСТАЛ - как мы объясняли в предыдущей мишне относительно крови теленка.

И ТАК он СЧИТАЛ: ОДИН, ОДИН И ОДИН, ОДИН И ДВА, И Т. Д. - в точности так же, как первосвященник делал с кровью теленка, потому что сказано (Ваикра, 16:15): «И ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА [для жертвоприношения] ХАТАТ, [приносит] КОТОРОГО ЗА НАРОД, И ЗАНЕСЕТ КРОВЬ ЕГО ЗА ЗАВЕСУ; И СДЕЛАЕТ С КРОВЬЮ ЕГО, КАК СДЕЛАЛ С КРОВЬЮ БЫКА, И БРЫЗНЕТ ЕЕ НА КРЫШКУ [Ковчега] И ПЕРЕД КРЫШКОЙ [Ковчега]».

ВЫШЕЛ - из Святая-Святых - И ОСТАВИЛ ЕГО - мизрак с кровью козленка - НА ВТОРОЙ ПОДСТАВКЕ, ЧТО стояла В ЧЕРТОГЕ. То есть, в Чертоге стояли две подставки: на одной из них первосвященник ранее оставлял мизрак с кровью теленка (как мы учили в предыдущей мишне), а теперь, придя из Святая-Святых, на второй из них он оставил мизрак с кровью козленка.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «БЫЛА ТАМ ЛИШЬ ТОЛЬКО ОДНА ПОДСТАВКА — на которой первосвященник сначала оставил, а когда он вышел [из Святая-Святых] с мизраком, в котором была кровь козленка, он ВЗЯЛ с той подставки КРОВЬ ТЕЛЬЦА И ОСТАВИЛ на ней КРОВЬ КОЗЛЕНКА».

Так интерпретируют, согласно Гемаре, текст этой мишны комментаторы: фраза «взял кровь быка...» - это окончание слов раби Йегуды. Однако, ПО МНЕНИЮ ПЕРВОГО

ТАНАЯ, первосвященник сначала ставил мизрак с кровью козленка на вторую подставку, а потом брал другой мизрак с кровью теленка («Млехет-Шломо»). [Следовательно, фраза «взял кровь быка» не относится к словам раби Йегуды, а начинается следующий отрывок, излагаемый первым танаем.]

И БРЫЗНУЛ ЕЮ - кровью теленка - НА ЗАВЕСУ, ЧТО висела НАПРОТИВ КОВЧЕГА - то есть места Ковчега в Святая-Святых - СНАРУЖИ - то есть в Чертоге, - ОДИН раз КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, НО НЕ НАМЕРЕВАЛСЯ И Т. Д. - не намеревался брызгать кровью ни кверху, ни книзу, а делал такое движение рукой, словно хлестал И ТАК он СЧИТАЛ: «Один, один и один, один и два», И Т. Д..

ВЗЯЛ КРОВЬ КОЗЛЕНКА И ОСТАВИЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА. А именно, по мнению раби Йегуды, считающего, что в Чертоге стояла только одна подставка, первосвященник сначала снимал с нее мизрак с кровью козленка, а потом ставил на нее же мизрак с кровью теленка, который держал в руке до тех пор. Однако по мнению мудрецов, считающих, что в Чертоге стояли две подставки, первосвященник сначала ставил мизрак с кровью теленка, а потом брал мизрак с кровью козленка.

Однако возможно понять эту фразу также в соответствии с мнением мудрецов: «И ОСТАВИЛ» - в смысле «и ранее уже оставил» (Рашаш). То есть: первосвященник брал кровь козленка после того, как уже оставил на подставке кровь теленка.

(ТОЧНО ТАК ЖЕ МОЖНО ПОНЯТЬ АНАЛОГИЧНУЮ ФРАЗУ ВНАЧАЛЕ: «ВЗЯЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА И ОСТАВИЛ КРОВЬ КОЗЛЕНКА» - ВЗЯЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОСТАВИЛ НА ВТОРОЙ ПОДСТАВКЕ КРОВЬ КОЗЛЕНКА.)

И БРЫЗНУЛ ЕЮ - кровью козленка - НА ЗАВЕСУ, ЧТО висела НАПРОТИВ КОВЧЕГА СНАРУЖИ, - точно так же, как брызгал кровью теленка: ОДИН раз КВЕРХУ И СЕМЬ раз КНИЗУ, и т.д. - так как сказано (Ваикра, 16:16): «И то же сделает для Шатра Откровения». То есть, как истолковывают мудрецы, точно так же, как первосвященник брызгал кровью в самом внутреннем помещении Храма, [в Святая-Святых,] он должен сделать в Чертоге. А именно, как в Святая-Святых - один раз кверху и семь раз книзу кровью теленка и один раз кверху и семь раз книзу кровью козленка, точно так же он должен брызгать кровью в Чертоге (Гемара, Йома, 56б).

ВЫЛИЛ КРОВЬ ТЕЛЬЦА В КРОВЬ КОЗЛЕНКА - потому что сказано (Ваикра, 16:18): «И ВОЗЬМЕТ КРОВИ БЫКА И КРОВИ КОЗЛЕНКА», то есть смешав их вместе (Гемара, там же), - И снова ПЕРЕЛИЛ всю смесь крови теленка и козленка из ПОЛНОГО мизрака (ТОГО, В КОТОРОМ РАНЕЕ БЫЛА ТОЛЬКО КРОВЬ КОЗЛЕНКА) В ПУСТОЙ мизрак (ТОТ, В КОТОРОМ РАНЬШЕ БЫЛА ТОЛЬКО КРОВЬ ТЕЛЕНКА), чтобы эта смесь перемешалась еще лучше.

Мишна пятая

וְיָצָא אֶל הַמִּזְבֵּחַ אֲשֶׁר לִפְנֵי ה' זֶה מִזְבֵּחַ הַזֶּהב. הַתְּחִיל מִחֹטֵא וְיִוָּרֵד. מֵהֵיכָן הוּא מִתְּחִיל. מִקְרָן מִזְרָחִית צְפוֹנִית, צְפוֹנִית מִזְרָחִית, מִזְרָחִית דְּרוֹמִית, דְּרוֹמִית מִזְרָחִית. מְקוֹם שֶׁהוּא מִתְּחִיל בַּחֲטָאת עַל מִזְבֵּחַ הַחִיצוֹן, מִשָּׁם הָיָה גוֹמֵר עַל מִזְבֵּחַ הַפְּנִימִי. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, בְּמִקְוֵמוֹ הָיָה עוֹמֵד וּמְחַטֵּא. וְעַל כֵּלָּן הָיָה נוֹתֵן מִלְּמַטָּה לְמַעְלָה, חוּץ מִזוֹ שֶׁהָיְתָה לִפְנֵי, שֶׁעָלְיָה הָיָה נוֹתֵן מִלְּמַעְלָה לְמַטָּה

«И ВЫЙДЕТ К ЖЕРТВЕННИКУ, КОТОРЫЙ [стоит] ПЕРЕД Г-СПОДОМ» (Ваикра, 16:18) - ЭТО ЗОЛОТОЙ ЖЕРТВЕННИК. НАЧАЛ ОЧИЩАТЬ, И СВЕРХУ ВНИЗ. ОТКУДА ОН НАЧИНАЕТ? С УГЛА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО: К СЕВЕРО- ЗАПАДНОМУ, ЮГО- ЗАПАДНОМУ, ЮГО-ВОСТОЧНОМУ. НА МЕСТЕ, С КОТОРОГО НАЧИНАЛ, ПРИНОСЯ ХАТАТ, НА ВНЕШНЕМ ЖЕРТВЕННИКЕ, ОТТУДА ЖЕ ЗАКАНЧИВАЛ НА ВНУТРЕННЕМ ЖЕРТВЕННИКЕ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: НА СВОЕМ МЕСТЕ СТОЯЛ И ОЧИЩАЛ. И НА ВСЕ НАНОСИЛ СНИЗУ ВВЕРХ - КРОМЕ ТОГО, ПЕРЕД КОТОРЫМ СТОЯЛ: НА НЕГО он НАНОСИЛ СВЕРХУ ВНИЗ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

«И ВЫЙДЕТ К ЖЕРТВЕННИКУ, КОТОРЫЙ [стоит] ПЕРЕД Г-СПОДОМ» (Ваикра, 16:18). После того, как первосвященник закончит брызгать кровью теленка и кровью козленка в Святая- Святых и в Чертоге, Тора предписывает ему смешать кровь теленка и кровь козленка (о чем учила предыдущая мишна) и выйти к «ЖЕРТВЕННИКУ, КОТОРЫЙ [стоит] ПЕРЕД Г-СПОДОМ».

[Что это за жертвенник?] ЭТО ЗОЛОТОЙ ЖЕРТВЕННИК, стоящий в Чертоге. Он называется стоящим «ПЕРЕД Г-СПОДОМ» в отличие от внешнего жертвенника, стоящего во дворе и потому не называющегося стоящим «перед Г-сподом».

Говоря, что первосвященник «ВЫЙДЕТ» к золотому жертвеннику, Тора имеет в виду, что он уйдет с того места, где стоял, брызгая кровью на завесу. А именно, он ВЫЙДЕТ из внутреннего пространства Чертога между золотым жертвенником и Святая-Святых и встанет с той стороны жертвенника, которая обращена наружу, ко входу в Чертог.

НАЧАЛ ОЧИЩАТЬ, И СВЕРХУ ВНИЗ. Теперь первосвященник брызгает кровь на возвышения по углам жертвенника, совершая его очищение, и переходит для этого от одного его угла к другому углу. Танай нашей мишна выражает это словами «ОЧИЩАЕТ, И СВЕРХУ ВНИЗ», желая тем самым указать на то, что первосвященник, стоя перед углом жертвенника, наносит на него кровь движением руки сверху вниз. Дело в том, что если бы он наносил кровь движением снизу вверх, то кровь стекала бы по его руке и пачкала его одеяния (Раши; Бартанура).

Мишна употребляет здесь для понятия «очищать» глагол «мехатэ» потому, что так сказано в Торе (Ваикра, 8:15): «[И зарезал; и взял Моше кровь и нанес на углы жертвенника по кругу пальцем своим,] и очистил ('вайхатэ') жертвенник». И так сказано в указании об этом служении в Йом-Кипур (Ваикра, 16:19): «[И брызнет на него крови пальцем своим семь раз, и очистит его,] и освятит его от скверн сынов Израиля».

ОТКУДА - с какого угла жертвенника - ОН НАЧИНАЕТ? С УГЛА СЕВЕРОВОСТОЧНОГО.

Раши объясняет, что наша мишна соответствует мнению раби Йосея, который считает (см. выше, мишну первую), что между Чертогом и Святая-Святых висел только одна завеса, северный конец которой (правый для подходящего к ней, чтобы войти в Святая-Святых) был отстегнут. Закончив брызгать кровью внутри, первосвященник выходил опять в северной оконечности завесы, и ближайшим к нему углом золотого жертвенника оказывался северо-западный. Однако с него первосвященник не мог начать свое служение, так как в Торе сказано: «И выйдет к жертвеннику» - первосвященник должен быть «выйти» из внутреннего пространства Чертога наружу. Поэтому он переходил к ближайшему внешнему углу жертвенника, северо-восточному, и с него начинал брызгать кровью на возвышения в углах жертвенника.

Затем первосвященник возвращался к СЕВЕРО-ЗАПАДНОМУ углу - вправо от себя - и брызгал кровью на возвышение на нем, затем подходил к ЮГО-ЗАПАДНОМУ и брызгал

кровью на возвышение на нем, и, наконец, к ЮГО-ВОСТОЧНОМУ, которым заканчивал (см. «Тосфот-Иомтов»).

[Таким образом,] НА том МЕСТЕ, С КОТОРОГО первосвященник НАЧИНАЛ искупление, ПРИНОСЯ ХАТАТ, НА стоящем во дворе ВНЕШНЕМ ЖЕРТВЕННИКЕ - то есть на юго-восточной углу. Так сказано в Мишне (Звахим, 5:3): «Хататы общественные и личные... их шхита - на севере... и кровь их требует четырех даров на четыре угла. Каким образом? Поднялся по пандусу и повернул на [карниз] круговой, и пришел к углу юго-восточному», и т.д..

ОТТУДА ЖЕ. Другой вариант текста - «ТАМ», то есть на юго-восточном углу первосвященник ЗАКАНЧИВАЛ четыре приношения крови внутренних хататов НА ВНУТРЕННЕМ ЖЕРТВЕННИКЕ - на возвышения по углам жертвенника, стоящего в Чертоге.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: «НА СВОЕМ МЕСТЕ СТОЯЛ И ОЧИЩАЛ. По мнению раби Элиэзера, первосвященник не переходил от одного угла жертвенника к другому, но стоял перед северо-восточным углом и оттуда брызгал кровью на возвышения по углам жертвенника в том порядке, о котором было сказано выше. [Это было нетрудно,] потому что золотой жертвенник имел только локоть в длину и локоть в ширину. И НА ВСЕ - на все возвышения в четырех углах жертвенника - НАНОСИЛ кровь движением СНИЗУ ВВЕРХ - первосвященник опускал руку и брызгал кровь на возвышение в углу жертвенника пальцем, делая движение снизу вверх, - КРОМЕ ТОГО, ПЕРЕД КОТОРЫМ СТОЯЛ - то есть возвышения на северо-восточном углу: НА НЕГО он НАНОСИЛ СВЕРХУ ВНИЗ» по причине, указанной нами в объяснении слов первого таная. А именно: если бы он наносил кровь на возвышение в том углу, перед которым стоял, движение снизу вверх, то кровь стекала бы по его руке и пачкала бы его одеяния. Однако относительно остальных трех углов такого опасения не возникало, так как те были достаточно удалены от первосвященника. Поэтому на них он мог брызгать кровью движением руки снизу вверх.

По поводу последовательности приношений крови на возвышения по углам золотого жертвенника мы привели комментарий Раши, согласно которому наша мишна соответствует мнению раби Йосея. Такова же точка зрения Бартануры. Однако по мнению первого таная нашей мишны, оппонента раби Йосея, считающего, что было две завесы и

что первосвященник выходил из Святая-Святых в южной оконечности внешней завесы, ближайшим к нему углом золотого жертвенника оказывался юго-западный. Поскольку же первосвященник должен был встать с внешней стороны жертвенника, он переходил к юго-восточному и там начинал брызгать кровью. От него он возвращался к юго-западному (так как тот был первым, к которому подходил), а от него - к северо-западному и заканчивал на северо-восточном (Гемара).

Однако другие авторитеты стараются найти иное решение. Там, Рамбам пишет (Законы о храмовой утвари, 7:16), что было две завесы - в противоположность мнению раби Йосея, - однако относительно последовательности приношений крови на возвышения по углам жертвенника он следует нашей мишне: что первосвященник начинал с северо-восточного угла (Законы о совершении жертвоприношений, 5:14; Законы о служении Йом-Кипура, 4:2). Опираясь на постановление Рамбама, некоторые стараются объяснить нашу мишну также в соответствии с мнением первого таная, считавшего, что завес было две (с м. «Тосфот-Йомтов»). Также автор «Тосфот-йешаним» пишет, что сказанное в нашей мишне сочетается и с точкой зрения, что было две завесы и что первосвященник выходил в Чертог с южной оконечности внешней завесы. Поскольку он должен был пройти мимо жертвенника и выйти во внешнюю часть Чертога, он оказывался с восточной стороны жертвенника лицом к западу, а поскольку был обязан повернуть вправо (так как «все повороты, которые ты делаешь, должны быть в правую сторону»), он начинал свое служение с северо-восточного угла (см. «Тосафот раби Акивы Эйгера»).

Мишна шестая

הָזָה עַל טְהָרוֹ שֶׁל מִזְבֵּחַ שְׁבַע פְּעָמִים, וְשִׁגְרֵי הַדָּם הָיָה שׁוֹפֵךְ עַל יְסוֹד מִעֲרָבֵי שֵׁל מִזְבֵּחַ הַחִיצוֹן, וְשֵׁל מִזְבֵּחַ הַחִיצוֹן הָיָה שׁוֹפֵךְ עַל יְסוֹד דְּרוֹמִי. אֵלּוּ וְאֵלּוּ מִתְעַרְבִין בְּאַמָּה וְיוֹצְאִין לְנַחַל קְדְרוֹן, וְנִמְכָּרִין לְגַנְנִין לְזָבֵל, וּמוֹעֲלִין בָּהֶן

БРЫЗНУЛ НА ЧИСТОТУ ЖЕРТВЕННИКА СЕМЬ РАЗ, А ОСТАВШУЮСЯ КРОВЬ ВЫЛИВАЛ НА ЗАПАДНОЕ ОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕГО ЖЕРТВЕННИКА, НО ОТ ВНЕШНЕГО ЖЕРТВЕННИКА - ВЫЛИВАЛ НА ЮЖНОЕ ОСНОВАНИЕ. И ТЕ, И ТЕ ПЕРЕМЕШИВАЮТСЯ В КАНАЛЕ И ВЫТЕКАЮТ В ДОЛИНУ КИДРОН И ПРОДАЮТСЯ САДОВНИКАМ НА УДОБРЕНИЕ, И СЯТОВАТ ТЕМ ИМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

БРЫЗНУЛ НА ЧИСТОТУ ЖЕРТВЕННИКА. После того, как первосвященник нанес кровь на все выступы по углам золотого жертвенника, он должен был брызнуть кровь на верхнюю поверхность самого жертвенника. Для этого он разгребал на ней угли и пепел в разные стороны и обнажал золото жертвенника, а затем брызгал на это место кровью **СЕМЬ РАЗ** - как сказано (Ваикра, 16:19): «И брызнет на него крови пальцем своим семь раз, и очистит его».

А ОСТАВШУЮСЯ КРОВЬ - то, что оставалось от крови [в мизраке] после приношений ее - первосвященник **ВЫЛИВАЛ НА ЗАПАДНОЕ ОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕГО ЖЕРТВЕННИКА** - на западную сторону его основания - так как сказано (Ваикра, 4:7): «А всю кровь быка - выльет на основание жертвенника всесожжения, который [стоит] у входа в Шатер Откровения», а Шатер Откровения находился к западу от внешнего жертвенника.

НО ОТ ВНЕШНЕГО ЖЕРТВЕННИКА - но кровь, оставшуюся от приношений на внешнем жертвеннике, - **ВЫЛИВАЛ НА ЮЖНОЕ ОСНОВАНИЕ** - на южную сторону основания жертвенника.

На юго-западном углу основания жертвенника были два небольших отверстия: один - в сторону запада, а другой - в южную сторону, и туда выливали остатки жертвенной крови. Здесь, в нашей мишне, говорится о крови внутренних хататов (то есть теленка и козленка, приносимых в жертву в Йом-Кипур, кровью которых брызгали в Святая-Святых): ее выливали «на западное основание», то есть в западное отверстие. Но остатки крови внешних хататов (кровью которых плескали на внешний жертвенник) и также остальных жертвоприношений выливали в южное отверстие. Причина этого разделения - заключение по аналогии между выходом первосвященника из Чертога с остатками крови внутренних хататов в руке и спуском когена с пандуса жертвенника с остатками крови внешних хататов в руке. А именно: выйдя из Чертога, первосвященник выливал остатки крови на ближайшую к нему сторону основания жертвенника, то есть западную -- как следует из приведенной нами выше цитаты (Ваикра, 4:7). Так и спустившись с пандуса жертвенника, коген выливал кровь, оставшуюся от внешних хататов, на ближайшую к пандусу сторону основания жертвенника - то есть на южную (Гемара, Звахим, 53а).

И ТЕ, И ТЕ - остатки крови, вылитые на западную сторону основания жертвенника, и остатки крови, вылитые на его южную сторону, - ПЕРЕМЕШИВАЮТСЯ В КАНАЛЕ воды, проходящем через храмовый двор, И ВЫТЕКАЮТ В ДОЛИНУ КИДРОН И ПРОДАЮТСЯ САДОВНИКАМ НА УДОБРЕНИЕ, И СВЯТОТАТСТВУЮТ ИМИ. То есть, использование этой крови в личных целях без ее выкупа на деньги рассматривается как святотатство.

Впрочем, такой статус остатки жертвенной крови, вытекшие в долину Кидрон, получили только по постановлению мудрецов Торы. Согласно же букве закона Торы использование такой крови в личных целях не запрещено (см. «Тосфот-Йомтов»).

Мишна седьмая

כָּל מַעֲשֵׂה יוֹם הַכִּפּוּרִים הָאֵמוּר עַל הַסֵּדֶר, אִם הִקְדִּים מַעֲשֵׂה לְחִבְרוֹ, לֹא עָשָׂה כְּלוּם. הַקְּדִים דָּם הַשְּׂעִיר לְדָם הַפָּר, וְיִזְוֹר וְיִזְהַ מִדָּם הַשְּׂעִיר לְאַחַר דָּם הַפָּר. וְאִם עַד שֶׁלֹּא גָמַר אֶת הַמַּתְנֹת שֶׁבַּפְּנִים נִשְׁפָּד הַדָּם, יָבִיא דָם אַחַר וְיִזְוֹר וְיִזְהַ בְּתַחֲלָה בַּפְּנִים. וְכֵן בַּהִיכָל, וְכֵן בְּמִזְבַּח הַזֶּהָב, שֶׁכָּלֹן כִּפְּרָה בַּפְּנֵי עֲצָמֶן. רַבִּי אֱלֵעָזָר וְרַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמְרִים, מִמָּקוֹם שֶׁפָּסַק, מִשָּׁם הוּא מִתְחִיל

ВСЕ, что ДЕЛАЕТСЯ В ЙОМ-КИПУР, СКАЗАНО ПО ПОРЯДКУ: ЕСЛИ СДЕЛАЛ ОДНО ПРЕЖДЕ ДРУГОГО - НЕ СДЕЛАЛ НИЧЕГО. Принес КРОВЬ КОЗЛЕНКА РАНЬШЕ КРОВИ ТЕЛЬЦА - ОПЯТЬ БРЫЗНЕТ КРОВИ КОЗЛЕНКА ПОСЛЕ КРОВИ ТЕЛЬЦА. А ЕСЛИ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ЗАКОНЧИЛ ПРИНОШЕНИЯ ВНУТРИ, РАЗЛИЛАСЬ КРОВЬ - ПРИНЕСЕТ КРОВЬ ДРУГУЮ И ОПЯТЬ БУДЕТ БРЫЗГАТЬ ВНУТРИ как СНАЧАЛА. И ТАК ЖЕ В ЧЕРТОГЕ, И ТАК ЖЕ НА ЗОЛОТОМ ЖЕРТВЕННИКЕ, ИБО КАЖДОЕ - САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ. РАБИ ЭЛЬАЗАР И РАБИ ШИМОН ГОВОРЯТ: С ТОГО МЕСТА, ГДЕ ПРЕРВАЛСЯ, ОТТУДА ОН НАЧИНАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ВСЕ, что ДЕЛАЕТСЯ В ЙОМ-КИПУР, - обо всех видах служения в Йом-Кипур, которые совершает первосвященник в «белых одеждах» в Святая-Святых и в Чертоге (ГЕМАРА; РАМБАМ, ЗАКОНЫ О СЛУЖЕНИИ ЙОМ-КИПУРА), или, согласно другой точке зрения (ГЕМАРА), обо всех видах служения, которые первосвященник совершает в «белых одеждах» как внутри Храма, так и вне его, в храмовом дворе, - СКАЗАНО в этом трактате

ПО ПОРЯДКУ: ЕСЛИ первосвященник СДЕЛАЛ ОДНО ПРЕЖДЕ ДРУГОГО - если изменил последовательность действий в служении - НЕ СДЕЛАЛ НИЧЕГО - и он обязан повторить эти действия в надлежащем порядке.

В Гемаре это правило выводят из сказанного в Торе (Ваикра, 16:34): «И БУДЕТ ЭТО ВАМ ВЕЧНЫМ ЗАКОНОМ: ИСКУПЛЯТЬ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ОТ ВСЕХ ИХ ПРОСТУПКОВ ОДИН [раз] В ГОДУ». Всякий раз, когда сказано слово «ЗАКОН», оно указывает на что-то, препятствующее надлежащему исполнению заповеди. Так и здесь: Писание намекает, что запрещается изменять последовательность действий в служении.

Другие комментаторы группируют эти слова мишны несколько иначе: ВСЕ, [что] ДЕЛАЕТСЯ В ЙОМ-КИПУР, в этом трактате СКАЗАНО и должно быть осуществлено ПО ПОРЯДКУ, и ЕСЛИ СДЕЛАЛ ОДНО ПРЕЖДЕ ДРУГОГО - НЕ СДЕЛАЛ НИЧЕГО (Гамеири).

Принес КРОВЬ КОЗЛЕНКА РАНЬШЕ КРОВИ ТЕЛЬЦА. Надлежащая последовательность действий, как было сказано выше, следующая: сначала принесение крови теленка, потом - крови козленка. Если же первосвященник сделал наоборот и сначала брызнул крови козленка, а потом - крови теленка, пусть он ОПЯТЬ БРЫЗНЕТ КРОВИ КОЗЛЕНКА ПОСЛЕ КРОВИ ТЕЛЬЦА.

Гемара разъясняет, что речь здесь идет о брызгании крови «на завесу, что [висела] напротив Ковчега снаружи» (выше, мишна четвертая). Однако если первосвященник изменил последовательность приношений крови в Святая-Святых, то должен зарезать другого козленка и брызнуть его кровью после крови теленка. Причина этого в том, что козленок, зарезанный раньше, чем брызнули крови теленка, негоден [и кровь его негодна для исполнения заповеди].

А ЕСЛИ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ЗАКОНЧИЛ ПРИНОШЕНИЯ ВНУТРИ - прежде, чем первосвященник закончил приношение крови в Святая-Святых (как о том говорилось выше, в мишнах с третьей по пятую), - РАЗЛИЛАСЬ КРОВЬ теленка или козленка, и потому первосвященник не может закончить брызгать ее столько раз, сколько следует, - пусть он ПРИНЕСЕТ КРОВЬ ДРУГУЮ - зарежет другого теленка или козленка и принесет его кровь - И ОПЯТЬ БУДЕТ БРЫЗГАТЬ ВНУТРИ как СНАЧАЛА - и начнет все приношения этой крови с начала.

Комментаторы объясняют (на основе Гемары), что если кровь тельца разлилась прежде, чем первосвященник закончил брызгать этой крови надлежащее число раз, он не только режет другого тельца и приносит его кровь, но также обязан заново набрать полные пригоршни благовоний и воскурить их в Святая-Святых раньше, чем начнет брызгать крови этого тельца. Причина этого в том, что смесь благовоний, набранная в пригоршни ранее шхиты тельца, непригодна.

И ТАК ЖЕ В ЧЕРТОГЕ: если кровь разлилась прежде, чем первосвященник закончил брызгать ею столь раз, сколько следует, на завесу, висевшую между Чертогом и Святая-Святых, он обязан принести другую кровь и начать брызгать ею в Чертоге сначала. Однако первосвященник не должен опять брызгать крови также в Святая-Святых: приношения крови в Святая-Святых и приношения крови в Чертоге - отдельные, самостоятельные этапы служения в Йом-Кипур (ГАМЕИРИ).

И ТАК ЖЕ НА ЗОЛОТОМ ЖЕРТВЕННИКЕ. если первосвященник начал брызгать крови на жертвенник, и она разлилась прежде, чем он закончил надлежащее число приношений, нужно принести другую кровь и начать брызгать ее на жертвенник как сначала.

ИБО КАЖДОЕ из этих служений - **САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ.** Поэтому если кровь разлилась после того, как закончено одно из этих искуплений - в Святая-Святых или в Чертоге, - нет нужды повторять его с самого начала. Однако если кровь разлилась раньше, чем искупление завершено, необходимо начать его с самого начала.

В Гемаре сказано, что когда кровь разлилась после завершения всех приношений, но перед тем, как ее остатки вылили на основание внешнего жертвенника, не нужно приносить другую кровь. Причина этого в том, что даже если остатки крови не вылиты на основание жертвенника, заповедь исполнена полностью.

РАБИ ЭЛЬАЗАР И РАБИ ШИМОН ГОВОРЯТ: С ТОГО МЕСТА, ГДЕ ПРЕРВАЛСЯ, ОТТУДА ОН НАЧИНАЕТ. То есть: даже если кровь разлилась прежде, чем первосвященник закончил брызгать ее в Святая-Святых или в Чертоге или на золотой жертвенник, он не должен начинать сначала и брызгать крови столько раз, сколько уже брызнул. Причина этого в том, что, как считают раби Эльазар и раби Шимон, каждое брызгание имеет самостоятельное значение. Поэтому первосвященник приносит другую

кровь и продолжает с того момента, где прервался: он брызгает крови лишь недостающее число раз.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЭЛЬАЗАРА И РАБИ ШИМОНА.

Глава шестая

Мишна первая

שְׁנֵי שְׁעִירֵי יוֹם הַכִּפּוּרִים, מִצֻּוֹתָו שִׁיְהִיו שְׁנֵיהֶן שְׁוִין בְּמִרְאָהּ וּבְקוֹמָהּ וּבְדָמִים וּבְלִקְיַחְתָּן כְּאֶחָד. וְאִף עַל פִּי שְׂאִינָו שְׁוִין, כְּשֵׁרִין. לְקַח אֶחָד הַיּוֹם וְאֶחָד לְמָחָר, כְּשֵׁרִין. מִת אֶחָד מֵהֶן, אִם עַד שְׁלֹא הִגְרִיל מֵת, יִקַּח זֶה לְשֵׁנִי. וְאִם מִשְׁהִגְרִיל מֵת, יָבִיא זֶה אַחֵר וְיִגְרִיל עֲלֵיהֶם בְּתַחֲלָה, וַיֹּאמֶר, אִם שָׁל שֵׁם מֵת, זֶה שְׁעֵלָה עָלָיו הַגּוֹרֵל לְשֵׁם יִתְקַיֵּם תַּחְתּוֹ. וְאִם שָׁל עֲזָאזֵל מֵת, זֶה שְׁעֵלָה עָלָיו הַגּוֹרֵל לְעֲזָאזֵל יִתְקַיֵּם תַּחְתּוֹ. וְהַשְּׁנִי יִרְעָה עַד שִׁסְתַּאב, וַיִּמְכַּר וַיִּפְלוּ דָמָיו לְנִדְבָה, שְׂאִין חֲטָאת צְבוּר מֵתָה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, תָּמוּת. וְעוֹד אָמַר רַבִּי יְהוּדָה, נִשְׁפָּף הַדָּם, יָמוּת הַמִּשְׁתַּלַּח. מִת הַמִּשְׁתַּלַּח, יִשְׁפָּף הַדָּם

ДВА КОЗЛЕНКА ЙОМ-КИПУРА - наиболее соответствует духу ЗАПОВЕДИ, ЧТОБЫ БЫЛИ они ОБА ОДИНАКОВЫМИ ПО ВИДУ, ПО РОСТУ, ПО ДЕНЬГАМ И В том, чтобы ВЗЯЛИ ИХ ОДНОВРЕМЕННО. НО и НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НЕ ОДИНАКОВЫ, - ПРИГОДНЫ. ВЗЯЛИ ОДНОГО СЕГОДНЯ И ОДНОГО ЗАВТРА - ПРИГОДНЫ. УМЕР ОДИН ИЗ НИХ: ЕСЛИ ДО ТОГО, КАК СОВЕРШИЛ ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР - ВОЗЬМЕТ ПАРУ ДЛЯ ВТОРОГО; А ЕСЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СОВЕРШИЛ ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР - ПРИВЕДЕТ ПАРУ ДРУГУЮ И СОВЕРШИТ ИХ ЖЕРЕБЬЕВКУ, КАК СНАЧАЛА

И СКАЖЕТ: ЕСЛИ ГАШЕМА УМЕР - ЭТОТ, НА КОТОРОГО ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ «ГАШЕМУ», ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО; А ЕСЛИ ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ УМЕР - ЭТОТ, НА КОТОРОГО ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ «ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ», ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО. А ВТОРОЙ БУДЕТ ПАСТИСЬ, ПОКА не СТАНЕТ СКВЕРНЫМ И не БУДЕТ ПРОДАН, И не УПАДУТ ДЕНЬГИ ЗА НЕГО В ДАЯНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫЕ - ИБО ХАТАТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ НЕ УМИРАЕТ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: Пусть УМРЕТ. И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: РАЗЛИЛАСЬ КРОВЬ - пусть УМРЕТ ОТСЫЛАЕМЫЙ, УМЕР ОТСЫЛАЕМЫЙ - пусть БУДЕТ РАЗЛИТА КРОВЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

ДВА КОЗЛЕНКА ЙОМ-КИПУРА, один из которых предназначен для жертвоприношения Всевышнему, а второй отсылается на Азазель (как говорилось выше, 3:9; 4:1), - наиболее соответствует духу ЗАПОВЕДИ - то есть априори желательно, - ЧТОБЫ БЫЛИ они ОБА ОДИНАКОВЫМИ ПО внешнему ВИДУ - по расцветке: оба белые или оба черные, - ПО своему РОСТУ, ПО ДЕНЬГАМ — по стоимости: чтобы стоимость одного была равна

стоимости другого, - И В том, чтобы ВЗЯЛИ - купили - ИХ ОДНОВРЕМЕННО, так как больше всего соответствует духу этой заповеди, чтобы этих козлят купили обоих сразу.

В Гемаре раскрывается основание для этого. Тора трижды употребляет выражение «ДВУХ КОЗЛЯТ» («шней сеирим»): 1. «И у общины сынов Израиля возьмет ДВУХ КОЗЛЯТ» (Ваикра, 16:5); 2. «И возьмет [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ» (там же, 16:7); 3. «И возложит Агарон на [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ жребии» (там же, 16:8). Во всех этих случаях можно было бы написать только одно слово - «КОЗЛЯТ», [и было бы понятно, что их должно быть, по крайней мере, два,] так как минимум множественного числа - число «два» (а, кроме того, сказано (Ваикра, 16:8): «Один... для Г-спода, и один... для Азазеля»). Следовательно, числительное «ДВУХ» - во всех этих случаях лишнее и потому подлежит особому истолкованию. А именно, оно намекает на то, что эти козлята должны быть одинаковы 1. по внешнему виду, 2. по своему росту, 3. по своей стоимости и по моменту приобретения (ПОСЛЕДНИЕ ДВА УСЛОВИЯ РАВНЫ ПО ЗНАЧЕНИЮ, ТАК КАК ОБА НЕ СВЯЗАНЫ С КАКИМИ-ТО ОСОБЫМИ СВОЙСТВАМИ ЭТИХ КОЗЛЯТ, И ПОТОМУ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ВМЕСТЕ - «Госфот-Йомтов»).

НО и НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НЕ ОДИНАКОВЫ, - также и в том случае, если двое козлят, приготовленных для Йом-Кипура, не одинаковы во всем этом, - апостериори они все равно ПРИГОДНЫ, так как сказано (там же, 16:9-10): «И подведет Агарон [того] КОЗЛЕНКА, на которого выпал жребий Г-споду... А [тот] КОЗЛЕНОК, на которого выпал жребий для Азазеля, будет поставлен живым пред Г-сподом». Эти слова - «КОЗЛЕНКА», «КОЗЛЕНОК» - излишни, но их повторение намекает на расширение рамок исполнения заповеди. А именно: на то, что апостериори эти козлята могут быть любыми, даже совершенно неодинаковыми (Гемара; рабейну Хананэль).

И также если ВЗЯЛИ ОДНОГО из козлят СЕГОДНЯ И ОДНОГО - и другого - ЗАВТРА - в смысле «спустя какое-то время», то они апостериори ПРИГОДНЫ - так как условия, чтобы они были одинаковыми и купленными одновременно, являются только априорными пожеланиями для наилучшего исполнения этой заповеди; если же они не выполняются, заповедь все равно считается исполненной.

[В случае, когда внезапно] УМЕР ОДИН ИЗ НИХ - из этих козлят - [поступают следующим образом]. ЕСЛИ ДО ТОГО, КАК первосвященник СОВЕРШИЛ их ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР козленок, - то пусть первосвященник ВОЗЬМЕТ ПАРУ ДЛЯ

ВТОРОГО - другого козленка как пару для оставшегося живым - так как если козлят берут не одновременно, это не препятствует исполнению заповеди (как было сказано выше). А ЕСЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК первосвященник уже СОВЕРШИЛ ЖЕРЕБЬЕВКУ, УМЕР один из козлят, - то пусть ПРИВЕДЕТ ПАРУ ДРУГУЮ - двух других козлят - И СОВЕРШИТ ИХ ЖЕРЕБЬЕВКУ, КАК СНАЧАЛА - снова, как в первый раз, вынет из урны их жребии - И СКАЖЕТ, ЕСЛИ ГАШЕМА УМЕР - то есть, если умерший козленок был тем, на которого выпал жребий «Гашему», то первосвященник скажет так: «ЭТОТ, НА КОТОРОГО ВЫПАЛ - в новой жеребьевке - ЖРЕБИЙ “ГАШЕМУ”, ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО» - вместо козленка, который умер; А ЕСЛИ ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ УМЕР - если умерший козленок был тем, на которого выпал жребий «для Азазеля», первосвященник теперь скажет так: «ЭТОТ, НА КОТОРОГО - в новой жеребьевке - ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ “ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ”, ОСТАНЕТСЯ ВМЕСТО ТОГО» - вместо козленка, который умер.

А ВТОРОЙ козленок в новой паре ни приносится в жертву, ни отсылается, поскольку оставшегося в живых козленка из первой пары приносят в жертву (он тот, на которого выпал жребий «Гашему») или отсылают (если на него выпал жребий «для Азазеля»). Так предписывает галахическое правило: «Живые существа не отвергаются» [- то есть, животное, уже предназначенное для жертвоприношения, не отвергают в силу каких-либо внешних обстоятельств все время, пока оно само по себе остается пригодным для жертвоприношения].

[Поэтому второй козленок в новой паре] БУДЕТ ПАСТИСЬ, ПОКА не СТАНЕТ СКВЕРНЫМ - пока не приобретет такой физический недостаток, который делает его негодным для жертвоприношения - И не БУДЕТ ПРОДАН, И не УПАДУТ ДЕНЬГИ ЗА НЕГО В ДАЯНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫЕ — в тот ящик для пожертвований в Храме, деньги из которого предназначаются для покупки животных для добровольных жертвоприношений ола в то время, когда жертвенник пуст (см. Мишну, Шкалим, 6:5-6).

Статус этого козленка отличается от статуса «хатата, чьи хозяева были искуплены другим» - который должен умереть. А именно: если ОТДЕЛИЛИ ЖИВОТНОЕ ДЛЯ ХАТАТА, НО ОНО ПРОПАЛО, И ВМЕСТО НЕГО ПРИНЕСЛИ В ЖЕРТВУ ДРУГОЕ ЖИВОТНОЕ, А ПОСЛЕ ЭТОГО НАШЛОСЬ ПЕРВОЕ, его запирают в хлеву и не дают есть, и оно умирает от голода. Но с козленком, предназначенным на Йом-Кипур, так не поступают, ИБО «ХАТАТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ» НЕ УМИРАЕТ. В указанном случае смерти подлежит только «личный хатат» (искупительная жертва отдельного человека),

однако козлята, предназначенные на Иом-Кипур, - это «хатат общественный», так как сказано о них (Ваикра, 16:5): «И У ОБЩИНЫ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ВОЗЬМЕТ ДВУХ КОЗЛЯТ ДЛЯ ХАТАТА». Животное, предназначенное для искупительной жертвы за все общество, [но не принесенное в жертву в силу каких-либо внешних обстоятельств,] не подлежит смерти, но живет и пасется до тех пор, пока не приобретет такой физический недостаток, который сделает его негодным для жертвоприношения.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «Пусть УМРЕТ». Также животное, предназначенное для «хатата общественного», в случае, если в качестве искупительной жертвы за все общество было принесено другое животное, должно умереть - в точности так же, как животное для «личного хатата», «чьи хозяева были искуплены другим». Раби Иегуда считает, что оба вновь приведенных козлят приносят искупление всему обществу, а козленок, оставшийся в живых от первой пары, имеет статус «хатата, подлежащего смерти». Об этом же говорит продолжение мишны:

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: «РАЗЛИЛАСЬ КРОВЬ зарезанного козленка прежде, чем закончил первосвященник брызгать его кровью, или же если этот козленок умер раньше, чем ему совершили шхиту, — пусть УМРЕТ ОТСЫЛАЕМЫЙ.

Причина в том, что, по мнению раби Йе^уды, «живые существа отвергаются». В данной ситуации необходимо зарезать другого козленка, чтобы принести его кровь внутрь Храма и брызнуть ею надлежащее число раз (как говорилось в предыдущей мишне), однако это невозможно сделать без предварительной жеребьевки. Поэтому нужно привести новую пару козлят и произвести с ними жеребьевку, как сначала, а тот козленок из первой пары, на которого выпал жребий быть отосланным, должен умереть.

Если же прежде, чем первосвященник закончил брызгать крови зарезанного козленка, УМЕР второй, ОТСЫЛАЕМЫЙ козленок - пусть БУДЕТ РАЗЛИТА эта КРОВЬ» - и приведут другую пару козлят, и первосвященник совершит жеребьевку, как сначала, и поступит с козлятами так, как предписывает заповедь. Основание для этого - сказанное в Торе (Ваикра, 16:10): «А [тот] козленок, на которого выпал жребий для Азазеля, будет поставлен живым пред Г-сподом, чтобы совершить искупление им». И мудрецы так интерпретируют эти слова: до каких пор этот козленок должен оставаться живым? До приношения крови его «товарища»; однако если отсылаемый умер до приношения крови

второго, то искупление кровью того козленка не имеет никакого смысла. Поэтому кровь должна быть разлита, и надлежит привести другую пару козлят.

Относительно последнего положения нет никаких разногласий, так как все согласны в том, что животные «зарезанные отвергаются». Однако ПО ПОВОДУ ЖИВЫХ - ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ НЕ СЛОВАМ РАБИ ЙЕГУДЫ, НО МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ: что «живые существа не отвергаются».

Мишна вторая

בָּא לוֹ אֶצֶל שְׂעִיר הַמִּשְׁתַּלַּח וְסוּמָה שְׂתֵי יָדָיו עָלָיו וּמִתְנַדֶּה. וְכֹה הָיָה אוֹמֵר, אָנָּה הַשֵּׁם, עוֹן פָּשְׁעוֹ חָטְאוֹ לְפָנָיִךְ עֲמָה בֵּית יִשְׂרָאֵל. אָנָּה בָּשָׂם, כִּפָּר נָא לְעֹנוֹת וְלַפְּשָׁעִים וְלַחַטָּאִים, שְׁעוֹו וְשִׁפְשָׁעוּ וְשִׁחַטְאוּ לְפָנָיִךְ עֲמָה בֵּית יִשְׂרָאֵל, כְּכַתוּב בְּתוֹרַת מֹשֶׁה עֲבָדְךָ לְאֹמֵר, (וַיִּקְרָא טו) כִּי בַיּוֹם הַזֶּה יִכַּפֵּר עֲלֵיכֶם לְטַהֵר אֶתְכֶם מִכָּל חַטָּאתֵיכֶם לְפָנָי יְיָ תִטְהָרוּ. וְהַכֹּהֲנִים וְהַעֲמָדִים בְּעֻזָּה, כְּשֶׁהָיוּ שׁוֹמְעִים שֵׁם הַמִּכְפָּרֵשׁ שֶׁהוּא יוֹצֵא מִפִּי כֹהֵן גָּדוֹל, הָיוּ כּוֹרְעִים וּמִשְׁתַּחֲוִּיִּים וְנוֹפְלִים עַל פְּנֵיהֶם, וְאוֹמְרִים, בְּרוּךְ שֵׁם כְּבוֹד מַלְכוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֶד

ПОДОШЕЛ К ОТСЫЛАЕМОМУ КОЗЛЕНКУ, ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО И ИСПОВЕДУЕТСЯ. И ТАК ГОВОРИЛ он: О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ. О, ГАШЕМОМ ИСКУПИ, ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ, КАК НАПИСАНЫ В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30), ТАКИЕ СЛОВА: «ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС, ЧТОБ ОЧИСТИТЬ ВАС: ОТ ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД ГАШЕМОМ ОЧИСТИТЕСЬ». А КОГЕНЫ И НАРОД, СТОЯЩИЕ ВО ДВОРЕ ХРАМА, КОГДА СЛЫШАЛИ ИМЯ ПОДЛИННОЕ, КАК ОНО ИСХОДИТ ИЗ УСТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ПАДАЛИ НА КОЛЕНИ, И СКЛОНЯЛИСЬ, И ПРОСТИРАЛИСЬ НИЦ И ВОСКЛИЦАЛИ: БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ПОДОШЕЛ К ОТСЫЛАЕМОМУ КОЗЛЕНКУ. После того, как первосвященник закончил приношение крови теленка и козленка, он подходит к тому месту во дворе Храма, где стоит козленок, предназначенный для отсылки в пустыню. А именно - к месту напротив Восточных ворот, через которые этого козленка выведут, чтобы отвести в пустыню (как говорилось выше, 4:2).

ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО - о его голову между рогов - И ИСПОВЕДУЕТСЯ за весь народ Израиля, как сказано (Ваикра, 16:20-21): «И закончит до конца искупление Святилища и Шатра Откровения и жертвенника, и подведет козленка живого, и обопрется Агарон обеими руками своими о голову козленка живого и исповедует над ним все грехи сынов Израиля, и все преступления их со всеми проступками их».

И ТАК ГОВОРИЛ он: «О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ. О, ГАШЕМОМ ИСКУПИ.».

Первосвященник начинал исповедь обращением «О, Гашем!», произнося Имя Всевышнего по буквам так, как оно пишется, а затем, молясь об искуплении грехов [в отличие от предыдущих исповедей (см. 3:8 и 4:2)] он говорил иначе, с прибавлением префикса: «Башем» [то есть в творительном падеже - «Именем»]. (См. «Госфот-Йомтов», [где объясняется, что на этот раз - это не обращение, а просьба искупить все грехи Своим великим Именем, являющимся источником всех других Имен, выражающих атрибуты Всевышнего], а также приводятся мнения, что также в предыдущих исповедях в этом месте первосвященник говорил не «Гашем», а «Башем»).

«...ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ НАРОД ТВОЙ, ДОМ ИЗРАИЛЯ...».

Мы уже отмечали (комментируя предыдущие исповеди первосвященника), что последовательность «ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ» соответствует точке зрения раби Меира. Однако Гапаха не такова: она установлена в соответствии с мнением мудрецов, считающих, что последовательность слов в исповеди должна быть иной:

«ПРОСТУПКИ, ГРЕХИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ» (и так написано в Махзоре, в разделе «Служение [первосвященника]», который мы читаем в Йом-Кипур).

«...КАК НАПИСАНЫ В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30), ТАКИЕ СЛОВА: “ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС, ЧТОБ ОЧИСТИТЬ ВАС: ОТ ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД ГАШЕМОМ ОЧИСТИТЕСЬ”».

В цитате из Торы первосвященник также произносит Имя Всевышнего так, как оно пишется. Следовательно, в Йом-Кипур первосвященник произносит неизрекаемое Имя десять раз (Тосефта Йома, 2:2; Рамбам). А именно: три раза в каждой из трех исповедей (это уже девять раз) и еще один раз - когда вынимает жребии, накладывает их на козлят и объявляет: «Гашему - хатат!» (как мы учили выше в мишне 4:1).

А КОГЕНЫ И НАРОД, СТОЯЩИЕ ВО ДВОРЕ ХРАМА, КОГДА СЛЫШАЛИ ИМЯ ПОДЛИННОЕ, КАК ОНО ИСХОДИТ ИЗ УСТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ПАДАЛИ НА КОЛЕНИ, И СКЛОНЯЛИСЬ, И ПРОСТИРАЛИСЬ НИЦ И ВОСКЛИЦАЛИ: «БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!».

Выше было сказано в Мишне (3:8,4:2), что когда в своих исповедях первосвященник произносил Имя, ему отвечали: «Благословенно Имя славного царства Его по веки веков!», и мы объяснили, что отвечали когены и народ, стоявшие в храмовом дворе. Сказанное здесь - что они «падали на колени, и склонялись, и простирались ниц» — относят и к тем случаям. Каждый раз, слыша, как первосвященник произносит неизрекаемое Имя, когены и народ так же «ПАДАЛИ НА КОЛЕНИ, СКЛОНЯЛИСЬ И ПРОСТИРАЛИСЬ НИЦ» и восклицали: «Благословенно Имя славного царства Его по веки веков!». Так пишет Рамбам (Законы о служении Йом-Кипура, 2:7), так написано в поэме «Служение [первосвященника]» в Махзоре на Йом-Кипур. Танай же, излагающий трактат Мишны «Йома», упомянул об этом лишь в этом месте, в связи с последней исповедью, поскольку здесь первосвященник произносил неизрекаемое Имя в последний раз («Тосфот-Йомтов»).

Мишна третья

מִסְרֹו לְמִי שְׁהָיָה מוֹלִיכּוֹ. הַכֹּל כְּשֶׁרִין לְהוֹלִיכּוֹ, אֲלָא שְׁעָשׂוּ הַכֹּהֲנִים (גְּדוֹלִים) קָבַע וְלֹא הָיוּ מְנִיחִין אֶת יִשְׂרָאֵל לְהוֹלִיכּוֹ.
אָמַר רַבִּי יוֹסֵי, מִעֲשָׂה וְהוֹלִיכּוֹ עֲרֹסָא, וְיִשְׂרָאֵל הָיָה

ПЕРЕДАЛ ЕГО ТОМУ, КТО ЕГО ВЕЛ. ВСЕ ПРИГОДНЫ, ЧТОБЫ ЕГО ВЕСТИ, ТОЛЬКО ЧТО СОЗДАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ПОСТОЯННЫЙ обычай И НЕ ДОПУСКАЛИ ИСРАЭЛЯ ВЕСТИ ЕГО. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЕЛ ЕГО АРСЕЛА - И ИСРАЭЛЕМ он БЫЛ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ПЕРЕДАЛ ЕГО ТОМУ, КТО ЕГО ВЕЛ. Произнеся исповедь над козленком, отсылаемым в пустыню, первосвященник передавал его тому, кто еще со вчерашнего дня был назначен для того, чтобы вести этого козленка туда.

ВСЕ ПРИГОДНЫ, ЧТОБЫ ЕГО ВЕСТИ — даже истраэли, так как сказано об этом человеке (Ваикра, 16:21): «И отошлет [его] при посредстве особо назначенного человека в пустыню». И истолковывают мудрецы наши: слово «ЧЕЛОВЕКА» указывает на то, что для этой цели пригоден и посторонний [- не левит и не коген]. ТОЛЬКО ЧТО СОЗДАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ ПОСТОЯННЫЙ обычай И НЕ ДОПУСКАЛИ ИСРАЭЛЯ ВЕСТИ ЕГО - но назначали для этого именно когена.

СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЕЛ ЕГО АРСЕЛА - так звали этого человека, - И ИСРАЭЛЕМ он БЫЛ.

Мишна четвертая

וְכַבֵּשׂ עָשׂוּ לוֹ מִפְּנֵי הַבְּבֻלָּיִים שֶׁהָיוּ מְתַלְשִׁים בְּשַׁעְרוֹ, וְאוֹמְרִים לוֹ, טַל וְצֶא, טַל וְצֶא. מִיִּקְרִי יְרוּשָׁלַיִם הָיוּ מְלִוִּין אוֹתוֹ עַד סִפָּה הָרְאשׁוֹנָה. עָשָׂר סָפוֹת מִירוּשָׁלַיִם וְעַד צוּק, תִּשְׁעִים רִיס, שְׁבַעַה וּמְחָצָה לְכָל מִיל

И ПАНДУС ДЕЛАЛИ ДЛЯ НЕГО ИЗ-ЗА ВАВИЛОНЯН, КОТОРЫЕ ВЫРЫВАЛИ ЕМУ ВОЛОСЫ И ГОВОРИЛИ ЕМУ: ХВАТАЙ - И ВОН, ХВАТАЙ - И ВОН! ИЗ ИМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ ИЕРУСАЛИМА ПРОВОЖАЛИ ЕГО ДО ПЕРВОГО ШАЛАША. ДЕСЯТЬ

ШАЛАШЕЙ ОТ ИЕРУСАЛИМА ДО УТЕСА - ДЕВЯНОСТО РИСОВ: СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ НА КАЖДЫЙ МИЛЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна продолжает тему, начатую в предыдущей: как отсылали второго козленка в пустыню.

И ПАНДУС —род покатога моста, ведущий из храмового двора прямо за город - ДЕЛАЛИ со дня, предшествующего Йом-Кипуру ДЛЯ НЕГО - для человека, ведущего того козленка, - ИЗ-ЗА ВАВИЛОНЯН, КОТОРЫЕ ВЫРЫВАЛИ ЕМУ ВОЛОСЫ И ГОВОРИЛИ ЕМУ: «ХВАТАЙ - И ВОН, ХВАТАЙ - И ВОН!». То есть: «Бери скорее этого козленка и уходи, не задерживай дольше наши грехи на нас!». И для того, чтобы эти люди не могли дотронуться до уводящего козленка, стали делать этот пандус.

В Гемаре говорится, что на самом деле те, кто вырывали волосы у ведущего козленка, [чтобы таким образом поторопить его,] были не вавилоняне, а жители египетского города Александрии. Однако в Стране Израиля крайне не любили жителей Вавилона (то есть Месопотамии), так что СЛОВО «ВАВИЛОНЯНИН» СТАЛО В УСТАХ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ИМЕНЕМ НАРИЦАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА ЛЕГКОМЫСЛЕННОГО, СОВЕРШАЮЩЕГО ПОСТУПКИ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ НЕДОВОЛЬСТВО У ОКРУЖАЮЩИХ. Поэтому и ТЕХ, КТО ВЫРЫВАЛ ВОЛОСЫ У ТОГО, КТО УВОДИЛ КОЗЛЕНКА в пустыню, называли «вавилонянами».

Некоторые ИЗ ИМЕНИТЫХ - знатных и почитаемых - людей ИЕРУСАЛИМА ПРОВОЖАЛИ ЕГО - человека, ведущего козленка, - ДО ПЕРВОГО ШАЛАША - первого из шалашей, которые еще накануне Йом-Кипура построили вдоль дороги. В каждом из них также со дня, предшествовавшего Йом-Кипуру, сидели люди, которые затем провожали того, кто вел козленка.

В целом ДЕСЯТЬ ШАЛАШЕЙ ставили ОТ ИЕРУСАЛИМА ДО УТЕСА, с которого сбрасывали козленка. ДЕВЯНОСТО РИСОВ - таково было расстояние от Иерусалима до этого утеса: СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ рисов НА КАЖДЫЙ МИЛЬ от одного шалаша до другого; получается, что все расстояние составляло двенадцать милей.

Миль равен 2000 локтей, что составляет тхум шабат - расстояние, на которое допускается в субботу и Йом-Кипур отходить от населенного пункта. Расстояние от Иерусалима до первого шалаша составляло один миль, однако от последнего шалаша до утеса - два мили. Как сказано в нашей мишне, группа знатных жителей Иерусалима провожала человека с козленком до первого шалаша, а затем те, кто сидели в нем, провожали его до ближайшего шалаша, а те, кто сидели в нем - до следующего и так далее (как будет сказано в следующей мишне).

Мишна пятая

על כל סכה וסכה אומרים לו, הרי מזון והרי מים, ומליין אותו מסכה לסכה, חוץ מאחרונה שבהן שאינו מגיע עמו לצוק, אלא עומד מרחוק ורואה את מעשיו

У КАЖДОГО ШАЛАША ГОВОРЯТ ЕМУ: ВОТ ПИЦЦА И ВОТ ВОДА; И ПРОВОЖАЮТ ЕГО ОТ ШАЛАША ДО ШАЛАША - КРОМЕ ПОСЛЕДНЕГО ИЗ НИХ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ДОХОДИТ НИКТО С НИМ ДО УТЕСА, НО СТОИТ ВДАЛЕКЕ И СМОТРИТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ОН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

У КАЖДОГО ШАЛАША те, кто сидит в нем, ГОВОРЯТ ЕМУ - человеку, ведущего козленка: ВОТ ПИЦЦА И ВОТ ВОДА. И поясняет Рамбам: «Потому что если он обессилел и должен поесть, то ест». А в барайте, которую приводит Гемара, сказано: «Никогда ни одного не возникала необходимость в том, но дело в том, что не похож тот, у кого есть ломоть хлеба в корзинке, на того, у кого нет ломтя хлеба в корзинке».

И ПРОВОЖАЮТ ЕГО ОТ ШАЛАША ДО ШАЛАША - потому что, как было сказано в объяснении предыдущей мишны, расстояние от шалаша до шалаша составляло только один миль, то есть 2000 локтей - тхум шабат: дальность пути, который разрешается проходить в Йом-Кипур.

КРОМЕ ПОСЛЕДНЕГО ИЗ НИХ - никто из сидевших в последнем шалаше не провожал ведущего козленка до конца, - ПОТОМУ ЧТО НЕ ДОХОДИТ НИКТО С НИМ ДО УТЕСА -

так как этот, последний отрезок пути составлял уже два миля, - НО провожающий его только один миль СТОИТ ВДАЛЕКЕ - в конце этого расстояния - И СМОТРИТ издали, ЧТО ДЕЛАЕТ ОН.

Автор «Тосфот-Йомтов» объясняет, почему ставили только десять шалашей: если бы [их было одиннадцать и тогда] другим людям разрешалось бы в Йом-Кипур идти к месту, к которому отводили козленка, это место уже не заслуживало бы названия «земля необитаемая» [см. Таргум Онкелоса и комментариев «Хизкуни»].

Мишна шестая

מָה הָיָה עוֹשֶׂה, חוֹלֵק לְשׁוֹן שֵׁל זְהוּרִית, חֲצִיּוֹ קָשֶׁר בְּפִלַע וְחֲצִיּוֹ קָשֶׁר בֵּין שְׁתֵּי קַרְנָיו, וְדָחְפוּ לְאַחֲרָיו, וְהוּא מְתַגַּלְגֵּל וְיוֹרֵד, וְלֹא הָיָה מְגִיעַ לְחֲצִי הַהָר, עַד שֶׁנַּעֲשֶׂה אַבְרָיִם אַבְרָיִם. בָּא וַיֵּשֶׁב לוֹ תַּחַת סֶפֶה אַחֲרוֹנָה עַד שֶׁתִּחַשֵׁהוּ. וּמֵאַיְמֵי מִטְמֵא בְּגָדִים, מִשִּׁיֵּצָא חוּץ לְחוֹמַת יְרוּשָׁלַיִם. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, מִשְׁעַת דְּחִתּוֹ לְצוּק

ЧТО он ДЕЛАЛ? ДЕЛИТ ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ: ПОЛОВИНУ ЕЕ ПРИВЯЗАЛ К СКАЛЕ И ПОЛОВИНУ ПРИВЯЗАЛ, переплетя ЕЕ МЕЖДУ ОБОИМИ ЕГО РОГАМИ, И ТОЛКНУЛ ЕГО НАЗАД, И ОН КАТИТСЯ ВНИЗ - И НЕ ДОСТИГАЛ СЕРЕДИНЫ ГОРЫ, КАК РАЗБИВАЛСЯ ВДРЕБЕЗГИ. ПРИШЕЛ И СЕЛ ПОД ПОСЛЕДНИМ ШАЛАШОМ, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ. И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЕТ ОДЕЖДУ? С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК ВЫШЕЛ ЗА СТЕНУ ИЕРУСАЛИМА. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК СТОЛКНУЛ ЕГО С УТЕСА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ЧТО он ДЕЛАЛ - что делал отводивший козленка, когда достигал утеса [- цели своего пути]?

[Прежде всего он] ДЕЛИТ тот ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ, которым первосвященник обвязал рога козленка (как было сказано выше, 4:2): ПОЛОВИНУ ЕЕ ПРИВЯЗАЛ К СКАЛЕ И ПОЛОВИНУ ПРИВЯЗАЛ, переплетя ЕЕ МЕЖДУ ОБОИМИ ЕГО РОГАМИ, И ТОЛКНУЛ ЕГО НАЗАД.

В Гемаре разъясняется, что эта алая шерсть становилась белой в знак того, что грехи Израиля получили искупление. Поэтому для того, чтобы иметь эту шерстяную полосу перед глазами и видеть, как она становится белой, приведший козленка привязывал половину ее к скале. Потому что если бы он оставлял ее на голове козленка, тот мог опустить голову между передних ног так низко, что невозможно было бы увидеть, побелела ли шерсть, и из-за этого посланец не мог бы обрести покоя.

Но почему тогда он не привязывал к скале все полосу алой шерсти? Из опасения, если она станет белой немедленно - прежде, чем он столкнет козленка с горы, - то из-за великой радости по поводу искупления всех грехов он вообще забудет, что должен столкнуть козленка с горы. Или же он не сделает этого сознательно, вообразив, что раз алая шерсть уже побелела, то, значит, заповедь исполнена полностью.

Поэтому посланец поступал так, как сказано в мишне. Он делил всю полосу пополам и сначала одну из половин привязывал к скале с целью, о которой было сказано выше: чтобы иметь эту шерсть перед глазами. При этом он не принимал в расчет возможность того, что алая шерсть станет белой раньше, чем он полностью закончит свою работу. Затем вторую половину шерстяной полосы он привязывал к голове козленка, переплетая ее между его рогов. [Такая последовательность действий гарантировала, что,] занимаясь козленком, посланец не забудет столкнуть его со скалы.

И ОН - козленок - КАТИТСЯ ВНИЗ по отвесному склону - И НЕ ДОСТИГАЛ он СЕРЕДИНЫ ГОРЫ, КАК РАЗБИВАЛСЯ ВДРЕБЕЗГИ, так как гора была очень высокой, а склон ее сплошь состоял из острых утесов.

ПРИШЕЛ И СЕЛ ПОД ПОСЛЕДНИМ ШАЛАШОМ. Столкнув козленка с горы, посланец возвращался к последнему из шалашей и сидел в нем, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ.

Несмотря на то, что вышедший [в субботу и Йом-Кипур] за пределы тхум шабат даже с разрешения мудрецов имеет право идти от того места, куда вышел, лишь на 2000 локтей, для отведшего козленка сделали исключение. Ему разрешили пройти два миля, чтобы вернуться к последнему шалашу, из-за опасности для его жизни, которой он подвергся бы, если оставался в пустыне до наступления темноты.

И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЕТ ОДЕЖДУ? Сказано в Торе (Ваикра, 16:26): «А отославший [этого] козленка на Азазель выстирает одежды свои и омоет плоть свою

водою - и после этого войдет в стан» [- следовательно, не только тело его, но и одежда осквернилась].

Поэтому-то и задает мишна этот вопрос: И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЕТ ОДЕЖДУ? [И отвечает:] С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК только посланец с козленком ВЫШЕЛ ЗА СТЕНУ ИЕРУСАЛИМА своей дорогой в пустыню. Поскольку в Торе написано: «А отославший [этого] козленка...», следовательно, [он стал нечист сам и осквернил свои одежды] начиная с того момента, когда стал «отсылающим этого козленка», - то есть выйдя за городскую стену Иерусалима.

РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: «С ТОГО ВРЕМЕНИ, КАК СТОЛКНУЛ ЕГО С УТЕСА». Поскольку написано: «А ОТОСЛАВШИЙ... НА АЗАЗЕЛЬ», согласно интерпретации раби Шимона, «отсылание» козленка - это тот момент, когда посланец толкает его и сбрасывает с горы. Поэтому отведший козленка [оскверняется сам и] оскверняет свою одежду именно с того момента, когда он козленка «отослал на Азазель», столкнув его с вершины утеса.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

Мишна седьмая

כָּא לֹו אֶצֶל פֶּר וְשִׁעִיר הַנִּשְׂרָפִין. קָרַעַן וְהוֹצִיא אֶת אֲמוּרֵיהֶן, וְנָתַן בְּמַגִּיס וְהִקְטִירוּ עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ. קָלְעוּן בְּמַקְלָעוֹת וְהוֹצִיאוּן לְבֵית הַשְּׂרָפָה. וּמֵאֵימָתִי מְטַמְּאִין בְּגָדִים, מִשְׁיֵצְאוּ חוּץ לְחֹמַת הָעִזָּרָה. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, מִשְׁיֵצְאת הָאוּר בְּרַבּוֹן

ПОДОШЕЛ К СЖИГАЕМЫМ ТЕЛЬЦУ И КОЗЛЕНКА. ВЗРЕЗАЛ их И ВЫНУЛ ИХ ЭЙМУРИМ. ПОЛОЖИЛ ИХ В МИСУ И ВОСКУРИЛ НА ЖЕРТВЕННИКЕ. ПЕРЕПЛЕЛ ИХ особым ПЛЕТЕНИЕМ, И ВЫНЕСЛИ ИХ К МЕСТУ СОЖЖЕНИЯ. И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЮТ ОДЕЖДУ? СО ВРЕМЕНИ, КОГДА ВЫШЛИ ЗА СТЕНУ ХРАМОВОГО ДВОРА. РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: С ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ОХВАТИЛ ОГОНЬ ИХ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

[Теперь Мишна возвращается к описанию служения первосвященника.]

Передав отсылаемого козленка тому, кто должен отвести его в пустыню (о чем говорилось выше, в мишне третьей), он ПОДОШЕЛ К СЖИГАЕМЫМ ТЕЛЬЦУ И КОЗЛЕНКА - то есть к тем теленку и козленку, кровью которых он брызгал внутри Храма (о чем говорилось выше, 5:3-6) и которые теперь должны были быть сожжены. Их туши висели на столбах в той части храмового двора, которая была предназначена для шхиты жертвенных животных и разделки их туш.

ВЗРЕЗАЛ их И ВЫНУЛ ИХ ЭЙМУРИМ - те виды нутряного сала, которые должны быть сожжены на жертвеннике.

ПОЛОЖИЛ ИХ В специальную МИСУ - один из предметов храмового служения - И ВОСКУРИЛ НА ЖЕРТВЕННИКЕ, стоящем во дворе Храма.

В Гемаре объясняется: мишна не имеет в виду, что первосвященник воскурил эймури́м немедленно, так как в этот момент он был все еще одет в «белые одежды». Лишь после того, как он сменил их на «золотые одежды» и совершил жертвоприношения двух онов - за себя и за весь народ, - первосвященник приносит на жертвенник эймури́м сжигаемых теленка и козленка. Потому что в Торе написано (Ваикра, 16:23-25): «И войдет Агарон в Шатер Откровения и снимет льняные одежды... И омоет плоть свою водой на святом месте и наденет одежды свои, и выйдет, и совершит олу свою и олу народа... И САЛЮ ХАТАТА ВОСКУРИТ НА ЖЕРТВЕННИКЕ».

Поэтому текст нашей мишны следует исправить: вместо «И ВОСКУРИЛ» следует поставить: «ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ». То есть: первосвященник ПОЛОЖИЛ ЭЙМУРИМ В МИСУ, ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ ИХ ЗАТЕМ - когда придет время для этого - на внешнем жертвеннике.

ПЕРЕПЛЕЛ ИХ особым ПЛЕТЕНИЕМ.

Есть вариант текста этой мишны, в котором вместо слова «бамиклаот» («плетением») стоит «бамаклот» («шестами»). То есть: положив эймури́м в специальный сосуд, первосвященник положил на два шеста теленка и козленка таким образом, чтобы они были как бы сплетены друг с другом и так же переплетены этими шестами. Четыре человека несли эту ношу, взявшись за концы шестов: два спереди и два сзади. А туши теленка и козленка были совершенно целыми: в своей шкуре, со всеми внутренними

органами и даже с содержимым внутренностей - не считая брюха, вспоротого для извлечения эймури (Раши).

Однако по мнению других авторитетов, первосвященник разрезал туши на большие части, не снимая с них шкуры и не отделяя их полностью, и скреплял их между собой, как бы переплетая, а затем клал их на два шеста, на которых уносили их четыре человека (Рамбам; Гамаири).

И ВЫНЕСЛИ ИХ К МЕСТУ СОЖЖЕНИЯ. То есть: первосвященник передавал теленка и козленка, приготовленных для вынесения, тем людям, которые относили их к месту сожжения за пределами Иерусалима - как написано (Ваикра, 16:27): «А быка-хатата и козленка-хатата, кровь которых была внесена, чтобы совершить искупление, в Святилище, вынесет за пределы стана; и сожжет в огне шкуры их, и плоть их, и их нечистоты».

И С КАКОГО ВРЕМЕНИ ОСКВЕРНЯЮТ ОДЕЖДУ? Так как сказано (Ваикра, 16:28): «А сжигающий их выстирает одежды свои» [— следовательно, одежда людей, сжигающих теленка и козленка, оскверняется]. Потому-то и спрашивает наша мишна: с какого времени люди, занятые вынесением теленка и козленка для сожжения, оскверняют свои одежды?

СО ВРЕМЕНИ, КОГДА ВЫШЛИ ЗА СТЕНУ ХРАМОВОГО ДВОРА - так как сказано (там же, 16:27): «...Вынесет за пределы стана и сожжет». Это предписание обсуждает барайта, которую приводит Гемара (Йома, 68а): «ТАМ (в отношении остальных сжигаемых жертвенных животных) ТЫ ПРЕДПИСЫВАЕШЬ ИМ ТРИ СТАНА (потому что те туши животных должны быть сожжены “вне трех станов” - то есть и вне храмового двора, и вне Храмовой горы, и вне Иерусалима), А ЗДЕСЬ ТЫ ПРЕДПИСЫВАЕШЬ ИМ ОДИН СТАН? (Ведь законы о сжигаемых в Йом-Кипур теленке и козленке выводят из сказанного о других сжигаемых жертвоприношениях, и поскольку те сжигаются “вне трех станов”, эти должны были бы сжигаться там же?) НО ЕСЛИ ТАК, ЗАЧЕМ СКАЗАНО: “ЗА ПРЕДЕЛЫ СТАНА” (то есть, только одного стана)? ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ТЕБЕ: ПОСКОЛЬКУ ВЫШЛИ НАРУЖУ ИЗ ОДНОГО СТАНА (а именно, из храмового двора), ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ИМИ ОСКВЕРНЯЮТ ОДЕЖДЫ (то есть, слова Горы “вынесет за пределы стана” связаны не с предписанием сжечь туши теленка и козленка, а с осквернением одежд людей, несущих их)».

РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: «С ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ОХВАТИЛ ОГОНЬ ИХ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ». Занятые вынесением теленка и козленка к месту, где те будут сожжены, оскверняют свои одежды лишь после того, как принялись за их сожжение. Потому что в Торе сказано (там же, 16:28): «А СЖИГАЮЩИЙ ИХ выстирает одежды свои» - то есть, человек оскверняет свои одежды лишь тогда, когда действительно занимается сожжением тельца и козленка. Слова же «вынесет за пределы стана» раби Шимон интерпретирует в ином плане (см. Гемару).

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

Мишна восьмая

אָמְרוּ לוֹ לְכֹהֵן גָּדוֹל, הֲגִיעַ שְׁעִיר לַמִּדְבָּר. וּמִנֵּינִן הָיוּ יוֹדְעִין שֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לַמִּדְבָּר. דְּרַכְּכוֹת הָיוּ עוֹשִׂין, וּמְגִיפִין בְּסוּדָרִין וַיּוֹדְעִין שֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לַמִּדְבָּר. אָמַר רַבִּי יְהוּדָה, וְהֵלֵא סִמָּן גָּדוֹל הָיָה לָהֶם, מִירוּשָׁלַיִם וְעַד בַּיִת חֲדָדוֹדוֹ שְׁלֹשָׁה מֵילִין. הוֹלְכִין מֵיֵל, וְחוֹזְרִין מֵיֵל, וְשׁוֹהֵין כְּדֵי מֵיל, וַיּוֹדְעִין שֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לַמִּדְבָּר. רַבִּי יִשְׁמַעֵאל אוֹמֵר, וְהֵלֵא סִמָּן אַחַר הָיָה לָהֶם, לְשׁוֹן שֶׁל זְהוּרִית הָיָה קָשׁוּר עַל פֶּתַח שֶׁל הַיֵּכָל, וּכְשֶׁהֲגִיעַ שְׁעִיר לַמִּדְבָּר הָיָה הַלְשׁוֹן מְלַבֵּין, שֶׁנֶּאֱמַר, (ישעיה א) אִם יִהְיֶה חֲטָאִיכֶם כְּשָׁנִים כְּשֶׁלֶג יִלְבִּינוּ

СКАЗАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ: ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ. А ОТКУДА ЗНАЛИ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ? ПОСТЫ НАБЛЮДЕНИЯ УСТРАИВАЛИ - И МАШУТ ПЛАТКАМИ И УЗНАЮТ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ВЕЛИКИЙ БЫЛ У НИХ! ОТ ИЕРУСАЛИМА И ДО «МЕСТА ЕГО ОСТРИЯ» - ТРИ МИЛЯ: ИДУТ МИЛЬ, И ВОЗВРАЩАЮТСЯ МИЛЬ, И ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ НА МИЛЬ, И ЗНАЮТ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРIT: НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ИНОЙ БЫЛ У НИХ! ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ БЫЛ ПРИВЯЗАН ПРИ ВХОДЕ В ЧЕРТОГ, И КОГДА ДОСТИГАЛ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ, ЭТОТ ЯЗЫК БЕЛЕЛ - ИБО СКАЗАНО (Йешаягу, 1:18): «ЕСЛИ БУДУТ ПРОСТУПКИ ВАШИ, КАК АЛАЯ ШЕРСТЬ - СЛОВНО СНЕГ, ПОБЕЛЕЮТ».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

СКАЗАЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ: ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ.

Первосвященнику узнать об этом было необходимо, так как он не мог приступить к следующему этапу служения Йом- Кипура до тех пор, пока тот козленок не будет доставлен в пустыню. Это вытекает из того, что указание «и сало хатата воскурит на жертвеннике» (Ваикра, 16:25) написано в Торе вскоре после слов (там же, 16:22): «...И выпустит козленка в пустыню» (Раши).

А ОТКУДА ЗНАЛИ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ? Потому что ПОСТЫ НАБЛЮДЕНИЯ¹ УСТРАИВАЛИ — вдоль всей дороге на возвышениях ставили наблюдателей. Как только последний из них, находящийся близко от утеса, видит, что отведший туда козленка столкнул его с вершины, он машет платком, подавая сигнал наблюдателю, самому близкому к нему, а тот - следующему. И так все наблюдатели по очереди МАШУТ ПЛАТКАМИ, подавая сигнал друг другу, пока весть не доходит до Иерусалима, И там УЗНАЮТ, ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ.

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: «НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ВЕЛИКИЙ БЫЛ У НИХ! ОТ ИЕРУСАЛИМА И ДО «МЕСТА ЕГО ОСТРИЯ» - ТРИ МИЛЯ...».

«МЕСТО ЕГО ОСТРИЯ» - это то место на краю пустыни, где отводящий козленка поднимался с ним на утес. По мнению раби Йегуды, как только козленок достигал пустыни, предписание Торы об его отсылке было выполнено - несмотря на то, что до утеса он еще не дошел. Поскольку расстояние от Иерусалима до «Места его заострения» - три миля, то «именитые [люди] Иерусалима», провожающие посланца с козленком «до первого шалаша» (как сообщала о том мишна четвертая) «...ИДУТ МИЛЬ [- расстояние до первого из шалашей -] И ВОЗВРАЩАЮТСЯ МИЛЬ обратно в Иерусалим, И еще ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ на МИЛЬ - на время, нужное для прохождения мили, - И ЗНАЮТ - и таким образом узнают, - ЧТО ДОСТИГ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ», и первосвященник может продолжить свое служение.

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: «НО ВЕДЬ ПРИЗНАК ИНОЙ БЫЛ У НИХ! ЯЗЫК АЛОЙ ШЕРСТИ БЫЛ ПРИВЯЗАН ПРИ ВХОДЕ В ЧЕРТОГ, И КОГДА ДОСТИГАЛ КОЗЛЕНОК ПУСТЫНИ, ЭТОТ ЯЗЫК БЕЛЕЛ - в знак, что грехи Израиля получили искупление, - ИБО СКАЗАНО (Йешаягу, 1:18): “ЕСЛИ БУДУТ ПРОСТУПКИ, ВАШИ КАК АЛАЯ ШЕРСТЬ

- СЛОВНО СНЕГ, ПОБЕЛЕЮТ”» - и так все узнавали, что заповедь об отсылке в пустыню козленка, уносящего на себе все грехи Израиля, исполнена.

В барайте, которую приводит Гемара (Йома, 67б), сказано: «Сначала привязывали язык алой шерсти при входе в Чертог снаружи; побелел - радовались, не побелел - грустили и стыдились. Установили, чтобы привязывали при входе в Чертог изнутри, но все еще заглядывали и смотрели: побелел - радовались, не побелел — грустили. Установили, чтобы привязывали половину его к скале и половину - между рогов».

Отсюда следует, что раби Ишмаэль имел в виду первоначальный обычай, а первый танай описывает положение, которое сложилось потом, после последнего установления (как ясно видно из мишны шестой). Поэтому он говорит о наблюдателях, которых ставили вдоль дороги, и которые, взмахивая платками, передавали весть о том, что козленок достиг пустыни («Тосфот-Йомтов»).

Есть варианты текста этой мишны, в которых высказывание раби Ишмаэля вообще отсутствует.

¹ В основном тексте Мишны написано слово «ДАРКИЙОТ», но есть также другие варианты: «ДИРКАОТ» или «ДИДКАОТ» (р. П. Кегати).

Глава седьмая

Мишна первая

בא לו כהן גדול לקרות. אם רצה לקרות בבגדי בויז, קורא. ואם לא, קורא באצטלית לבן משלו. חזן הכנסת נוטל ספר תורה ונותנו לראש הכנסת, וראש הכנסת נותנו לסגן, והסגן נותנו לכהן גדול, וכהן גדול עומד ומקבל (וקורא עומד), וקורא אחרי מות ואף בעשור. וגליל ספר תורה ומניחו בחיקו, ואומר, יותר ממה שקראתי לפניכם כתוב פאן, ובעשור שפחמש הפקודים קורא על פה, ומברך עליה שמונה ברכות, על התורה, ועל העבודה, ועל ההודאה, ועל מחילת העון, ועל המקדש (בפני עצמו), ועל ישראל (בפני עצמו) (ועל ירושלים בפני עצמה) ועל הכהנים (בפני עצמן) ועל שאר התפלה

ПРИШЕЛ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ЧИТАТЬ. ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ЧИТАТЬ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ - ЧИТАЕТ, А ЕСЛИ НЕТ - ЧИТАЕТ В СОБСТВЕННОЙ БЕЛОЙ МАНТИИ. СЛУЖИТЕЛЬ СИНАГОГИ БЕРЕТ СВИТОК ТОРЫ И ПЕРЕДАЕТ ЕГО ГЛАВЕ СИНАГОГИ, И ГЛАВА СИНАГОГИ ПЕРЕДАЕТ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ первосвященника, А ЗАМЕСТИТЕЛЬ первосвященника ПЕРЕДАЕТ ЕГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ, И ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВСТАЕТ И ПРИНИМАЕТ, И ЧИТАЕТ СТОЯ. И ЧИТАЕТ он «ПОСЛЕ СМЕРТИ» И «ТОЛЬКО В ДЕВЯТЫЙ день», И СВЕРТЫВАЕТ СВИТОК ТОРЫ, И ОПУСКАЕТ СЕБЕ НА ГРУДЬ, И ГОВОРИТ: БОЛЬШЕ ТОГО, ЧТО Я ЧИТАЛ ПЕРЕД ВАМИ, НАПИСАНО ЗДЕСЬ. «И В ДЕСЯТЫЙ день», ЧТО В ХУМАШЕ ИСЧИСЛЕНИЙ ЧИТАЕТ НАИЗУСТЬ, И ПРОИЗНОСИТ ПОСЛЕ НЕГО ВОСЕМЬ БЛАГОСЛОВЕНИЙ: О ТОРЕ, И О СЛУЖЕНИИ, И О БЛАГОДАРНОСТИ, И О ПРОЩЕНИИ ГРЕХА, А О ХРАМЕ ОТДЕЛЬНО, И ОБ ИЗРАИЛЕ ОТДЕЛЬНО, (И ОБ ИЕРУСАЛИМЕ ОТДЕЛЬНО,) И О КОГЕНАХ ОТДЕЛЬНО, И ОБ ОСТАЛЬНОЙ МОЛИТВЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ПРИШЕЛ ПЕРВОСВЯЩЕННИК. После того, как первосвященнику сообщили, что козленок достиг пустыни, он переходит в эзрат-наишм, чтобы ЧИТАТЬ Тору: те разделы, в которых говорится о Йом-Кипуре.

ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ЧИТАТЬ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ - в тех «белых одеждах», в которых исполнял свое служение до сих пор, - ЧИТАЕТ - ему разрешается читать в них, - А ЕСЛИ НЕТ - если первосвященник не хотел читать в «белых одеждах» - ЧИТАЕТ В

СОБСТВЕННОЙ БЕЛОЙ МАНТИИ - одетый в его собственную одежду: род длинного халата.

Гемара разъясняет, что это разрешается первосвященнику потому, что чтение отрывка из Торы не является храмовым служением. Тем не менее, первосвященнику разрешается читать и в «белых одеждах» в силу правила, согласно которому одежды когенов даны им для того, чтобы они могли пользоваться ими в Храме и надевать их даже не для служения.

СЛУЖИТЕЛЬ СИНАГОГИ, находившейся на Храмовой горе вплотную ко двору Храма.

В оригинале служитель синагоги называется «хазан»: от слова «хозэ», то есть «видящий» - поскольку его должность требует смотреть, в чем нуждается общество, и заботиться о том, чтобы все это было готово.

БЕРЕТ из синагоги СВИТОК ТОРЫ И ПЕРЕДАЕТ ЕГО ГЛАВЕ СИНАГОГИ - тому, кто принимает решения обо всем, касающемся синагоги: например, кто возглавит молитву, кто будет читать Тору, кто будет мафтир и тому подобное, - И ГЛАВА СИНАГОГИ ПЕРЕДАЕТ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ первосвященника — то есть когену, назначенному для того, чтобы совершать служение Йом-Кипура в случае, если первосвященник станет непригодным для этого (КАК МЫ УЧИЛИ В САМОМ НАЧАЛЕ ЭТОГО ТРАКТАТА), - А ЗАМЕСТИТЕЛЬ первосвященника ПЕРЕДАЕТ ЕГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ.

Так установлено для того, чтобы воздать больше почестей первосвященнику, так как все эти высокопоставленные лица приходят, чтобы обслужить его. Тем самым также исполняется завет (Мишлей, 14:28): «Во множестве народа - слава Царя» [то есть Всевышнего].

И ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВСТАЕТ И ПРИНИМАЕТ свиток Торы из рук своего заместителя, И ЧИТАЕТ СТОЯ.

Именно отсюда следует, что чтение Торы первосвященником происходило именно в эзрат-наишим. Поскольку мишна говорит: «ВСТАЕТ и принимает», Гемара заключает, что того момента первосвященник сидел. Но это было невозможным в эзрат-исраэль, так как в храмовом дворе имеют право сидеть только цари из Дома Давида. Вот поэтому, комментируя первые слова мишны - «ПРИШЕЛ ПЕРВОСВЯЩЕННИК», мы указали, что он пришел именно в эзрат-нашим.

И ЧИТАЕТ он по свитку Торы разделы «ПОСЛЕ СМЕРТИ» - а именно, описание служения в Йом-Кипур в недельной главе «Ахарей мот» (Ваикра, 16:1-34) - И «ТОЛЬКО В ДЕВЯТЫЙ день» в главе о праздниках в недельном разделе «Эмор» (Ваикра, 23:26-32).

Вращение свитка Торы для того, чтобы найти место, которое нужно читать, обычно считается проявлением неуважения к общине молящихся, которых тем самым заставляют ждать. Но, несмотря на то, что после прочтения раздела «Ахарей мот» приходится вращать свиток Торы, чтобы перейти к главе о праздниках, в данном случае это допускается. Дело в том, что эти отрывки находятся недалеко друг от друга, и есть возможность найти второй из них за то время, пока переводчик [который в те времена во время публичного чтения Торы всегда переводил ее на арамейский - разговорный язык] переводит последний стих главы из «Ахарей мот».

После прочтения отрывка «Только в десятый [день]» первосвященник должен еще прочитать «И в десятый [день] месяца седьмого» (из недельного раздела «Пинхас»), однако эти отрывки находятся уже далеко друг от друга. Поэтому из уважения к обществу - чтобы не заставлять его долго ждать - первосвященник прерывает здесь чтение по свитку Торы.

И потому после прочтения отрывка «Только в десятый [день]» он СВЕРТЫВАЕТ СВИТОК ТОРЫ, И ОПУСКАЕТ СЕБЕ НА ГРУДЬ, придерживая рукой, положенной поверх него, И ГОВОРИТ народу: «БОЛЬШЕ ТОГО, ЧТО Я ЧИТАЛ ПЕРЕД ВАМИ, НАПИСАНО ЗДЕСЬ».

То есть, первосвященник сообщает присутствующим, что в том свитке Торы, который он держит, нет ничего недостающего и что также то, что он сейчас будет читать наизусть, написано в нем. Так установлено для того, чтобы никто не подумал, будто в этом свитке Торы отсутствует данная глава.

«И В ДЕСЯТЫЙ день седьмого месяца», ЧТО В ХУМАШЕ ИСЧИСЛЕНИЙ - в книге «Бамидбар» (29:7-11), которая называется также «Книга исчислений» потому, что начинается с повеления Всевышнего произвести исчисление сынов Израиля, - ЧИТАЕТ НАИЗУСТЬ - по причине, указанной нами выше, - И ПРОИЗНОСИТ ПОСЛЕ НЕГО - после чтения Торы - ВОСЕМЬ БЛАГОСЛОВЕНИЙ - которые перечисляются ниже.

О ТОРЕ - два благословения: перед чтением Торы и после чтения Торы, как это делают в синагоге (ТОЛЬКО ЗДЕСЬ, В ЭТОМ ПЕРЕЧИСЛЕНИИ, ОНИ ЗАСЧИТЫВАЮТСЯ КАК ОДНО, - ГАМЕИРИ), - И О СЛУЖЕНИИ - благословение «Прояви благосклонность, Г-сподь, Б-г наш...», которое заканчивает словами: «[Благословен...] избирающий служение народа Своего, Израиля, в [Своем] милосердии», - И О БЛАГОДАРНОСТИ - «Благодарим мы Тебя», как в молитве «Шмонэ-эсрэ», - И О ПРОЩЕНИИ ГРЕХА — благословение «Прости нас», которое заканчивает словами: «[Благословен...] прощающий грехи народа Своего, Израиля, в [Своем] милосердии» (Йерушалми).

А О ХРАМЕ - произносит первосвященник благословение ОТДЕЛЬНО - особое благословение: молитву о том, чтобы Храм стоял на своем месте и чтобы в нем пребывала Шхина, и заканчивает его первосвященник такими словами: «[Благословен...] обитающий в Цийоне» (ТАМ ЖЕ), - И ОБ ИЗРАИЛЕ ОТДЕЛЬНО - молитву о том, чтобы Всевышний не забирал Свою Шхину из среды народа Израиля, заканчивающуюся благословением: «... Избирающий Израиль» (там же), - (И ОБ ИЕРУСАЛИМЕ ОТДЕЛЬНО, - но согласно барайте, эти слова отсутствуют в нашей мишне) - И О КОГЕНАХ ОТДЕЛЬНО - молитву о том, чтобы Всевышний благосклонно принимал жертвоприношения, совершаемые когенами, которую первосвященник заканчивает словами: «[Благословен...] освящающий когенов», - И ОБ ОСТАЛЬНОЙ МОЛИТВЕ - моление за народ Израиля, нуждающийся в помощи свыше, и просьбу о ней, и заканчивает: «Благословен Ты, Г-сподь, внимающий молитве» (барайта в Гемаре Йома, 70а).

Мишна вторая

הַרוֹאֶה כִּהְיוֹן גָּדוֹל בְּשִׁהוּא קוֹרֵא, אֵינוֹ רוֹאֶה כִּהְיוֹן קָטָן גָּדוֹל
בְּשִׁהוּא קוֹרֵא. וְלֹא מִפְּנֵי שְׂאִיבוֹ רִשְׁאֵי, אֲלֵא שֶׁהִתְמַה דְּרַךְ רְחוּקָה, וּמְלֻאכַת שְׁנֵיהֶן שְׁוָה כְּאֶחָת

ВИДЯЩИЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ, НЕ ВИДИТ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА, А ВИДЯЩИЙ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА НЕ ВИДИТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ, - И НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОН НЕ ИМЕЕТ ПРАВА, НО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО БЫЛ ПУТЬ ДЛИННЫМ, А ЗАНЯТИЕ ОБОИХ - РАВНО, КАК ОДНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна учит, что в то самое время, когда первосвященник читает отрывки из Торы, связанные с Йом-Кипуром, совершается служение сжигания тельца и козленка. Поэтому каждому, кто хочет увидеть, как сжигают тельца и козленка, разрешается оставить чтение Торы и пойти туда, где делают это.

ВИДЯЩИЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ по свитку Торы те отрывки, содержание которых связано с днем Йом-Кипура, **НЕ ВИДИТ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА** - так как их сжигают за пределами Иерусалима (как говорилось выше, 6:7), **А ВИДЯЩИЙ СЖИГАЕМЫХ ТЕЛЬЦА И КОЗЛЕНКА НЕ ВИДИТ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, КОГДА ОН ЧИТАЕТ**, - как объясняет мишна в своем продолжении.

И НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОН НЕ ИМЕЕТ ПРАВА, - причина этого заключалась не в том, что человек не имеет права покинуть один вид служения Всевышнему для того, чтобы пойти и посмотреть, как совершается другой вид служения. Правда, существует правило, согласно которому «не пропускают исполнение одной заповеди ради исполнения другой», однако в данном случае человек сам не исполняет заповедь, а только смотрит, как этим занимаются другие, и потому к нему не относится запрет «пропускать исполнение заповеди». Кроме того, **ПРИСУТСТВОВАТЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАПОВЕДИ И СМОТРЕТЬ НА ЭТО - ЗНАЧИТ ИСПОЛНЯТЬ ЗАВЕТ «ВО МНОЖЕСТВЕ НАРОДА - СЛАВА ЦАРЯ»**. Поэтому разрешается человеку самому решать, какой вид служения оставить и какой вид служения видеть.

НО [человек не был в состоянии увидеть и то, и другое] **ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО БЫЛ ПУТЬ** между ними **ДЛИННЫМ** - потому что, как было сказано, тельца и козленка сжигали вне Иерусалима, - **А ЗАНЯТИЕ ОБОИХ - РАВНО, КАК ОДНО** - происходило одновременно, и потому никто не мог видеть и первосвященника, и сжигание тельца и козленка.

Мишна третья

אם בבגדי בויז קורא, קדש ידיו ורגליו, פשט ירד וטבל, עלה ונסתפג. הביאו לו בגדי זהב, ולבש, וקדש ידיו ורגליו, ויצא ועשה את אילו ואת העם, ואת שבעת כבשים תמימים בני שנה, דברי רבי אליעזר. רבי עקיבא אומר, עם תמיד של שחר היו קרבין, ופר העולה ושעיר הנעשה בחוץ (היו קרבין) עם תמיד של בין הערבין

ЕСЛИ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ ЧИТАЕТ - ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, РАЗДЕЛСЯ, СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, И ВЫШЕЛ, И СОВЕРШИЛ жертвоприношения СВОЕГО ОВНА И ОВНА НАРОДА И СЕМЬ ЯГНЯТ БЕЗ ЕДИНОГО телесного НЕДОСТАТКА, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА, - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА. РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ они ПРИНОСИЛИСЬ, И ТЕЛЕЦ для ОЛЫ И КОЗЛЕНОК, принесение которого в жертву СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ, ПРИНОСИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Для того, чтобы лучше понять эту мишну, следует предварить ее некоторыми сведениями о жертвоприношениях, совершаемых в Йом-Кипур.

В этот день приносили в жертву шестнадцать животных, точно перечисленных в Торе. А именно: ежедневные утренний тамид и тамид послеполуденный - то есть ДВА ЖИВОТНЫХ; телец и овен первосвященника - как написано в главе о служении этого дня (Ваикра, 16:3): «Вот с чем придет Агарон к святости: С МОЛОДЫМ БЫКОМ ДЛЯ ХАТАТА И ОВНОМ ДЛЯ ОЛЫ» - ЭТО ЧЕТЫРЕ; козленок и овен всего народа Израиля - как написано (там же, 16:5): «И у общины сынов Израиля возьмет ДВУХ КОЗЛЯТ ДЛЯ ХАТАТА И ОВНА ОДНОГО ДЛЯ ОЛЫ». Козленок, которого отсылают на Азазель, не входит в счет, так как здесь берутся в расчет только те животные, которых приносят в жертву. ИТАК, УЖЕ ШЕСТЬ ЖИВОТНЫХ. Телец, овен и семь ягнят - все для жертвоприношения ола; один козленок для хатата (тот, который в нашей мишне называется «КОЗЛЕНКОМ, [принесение которого в жертву] СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ») - все они приносятся в жертву в качестве жертвоприношения мусаф Йом-Кипура - как написано в недельном разделе «Пинхас» (Бамидбар, 29:7-8,11): «И в десятый [день] седьмого месяца этого... и совершите жертвоприношение ола для Г-спода... - БЫКА МОЛОДОГО ОДНОГО, ОВНА ОДНОГО, ЯГНЯТ, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА, СЕМЬ - БЕЗ ЕДИНОГО [телесного] НЕДОСТАТКА... КОЗЛЕНКА ОДНОГО ДЛЯ ХАТАТА». Это еще десять животных, И ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО ВСЕГО ИХ - ШЕСТНАДЦАТЬ.

Впрочем, по мнению Раби (РАБИ ЙЕГУДЫ ГАНАСИ), в Йом-Кипур приносили в жертву только пятнадцать животных. Раби считал, что «ОВЕН ОДИН ДЛЯ ОЛЫ», упоминаемый

в главе о служении в Йом-Кипур (Ваикра, 16:5) - это и есть тот «ОВЕН ОДИН», о котором сказано в главе о жертвоприношениях мусаф (Бамидбар, 29:8). Гемара уточняет, что наша мишна соответствует мнению Раби, однако другие мудрецы не согласны с ним и считают, что всего приносили в жертву шестнадцать животных (см. Гемару, Йома, 70б).

Итак, согласно нашей мишне, в Йом-Кипур приносили в жертву ПЯТНАДЦАТЬ ЖИВОТНЫХ. ТРОЕ ИЗ НИХ - КАК ХАТАТ. А именно: телец первосвященника, козленок всего Израиля (на который выпал жребий быть принесенным в жертву Всевышнему) и козленок из жертвоприношения мусаф. Два первых хатата из них называются «внутренними хата-тами», так как их кровь приносится внутри Храма, а туши их сжигают (как мы уже учили выше в этом трактате). Третий хатат называется «внешним хататом», так как кровь его брызгают на внешний жертвенник, стоящий во дворе Храма, а мясо его съедают когены ночью, уже после окончания Йом-Кипура. ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДВЕНАДЦАТЬ ЖИВОТНЫХ - ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ОЛА. А именно, это утренний тамид и тамид послеполуденный, овен первосвященника и овен всего народа (то есть тот овен, который упоминается и в главе «Ахарей мот», и в недельном разделе «Пинхас»), телец и семь ягнят из жертвоприношения мусаф.

Первое из жертвоприношений дня - утренний тамид, а последнее - послеполуденный тамид. Сразу после утреннего тамиды совершали шхиту «внутренних хататов», то есть тельца первосвященника и козленка для жертвоприношения Всевышнему (как мы учили ранее в нашем трактате).

Тема этой мишны - последовательность совершения остальных жертвоприношений. Но она не упоминает сжигание эймури «внутренних» тельца и козленка (см. выше, 6:7), потому что, согласно порядку служения дня, их приносят в жертву после овна первосвященника и овна народа - так как сказано (Ваикра, 16:24-25): «И принесет олу свою и олу народа... и сало хатата воскурит на жертвеннике».

ЕСЛИ В ЛЬНЯНЫХ ОДЕЖДАХ первосвященник ЧИТАЕТ отрывки из Торы, соответствующие этому дню, — а не в своей собственной мантии (см. выше, мишну первую), - то после чтения он ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - УЖЕ В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ, - РАЗДЕЛСЯ - снял «белые одежды», - СПУСТИЛСЯ в миква на крыше палаты «Дом Парвы» И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ - вытер свое тело. Однако если первосвященник читал Тору в собственной одежде, он не должен был

омывать («освящать») свои руки и ноги, так как уже сделал это перед тем, как снял «белые одежды». Поэтому теперь он должен был только снять свою мантию и окунуться в миквэ.

Но как бы там ни было, ЭТО БЫЛО ТРЕТЬИМ ОКУНАНИЕМ В МИКВЭ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ в пятый раз за этот день, И ВЫШЕЛ, И СОВЕРШИЛ жертвоприношения СВОЕГО ОВНА И ОВНА НАРОДА, которые приносятся в жертву в качестве ола - как написано в Торе (Ваикра, 16:24): «И омоет плоть свою водой на святом месте и наденет одежды свои, И ВЫЙДЕТ, И ПРИНЕСЕТ ОЛУ СВОЮ И ОЛУ НАРОДА», И СЕМЬ ЯГНЯТ БЕЗ ЕДИНОГО телесного НЕДОСТАТКА, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА [- то есть, в первом году своей жизни -], - которых приносят в качестве жертвоприношения мусаф (как подробно сказано в недельном разделе «Пинхас»), - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

Гемара приводит барайту, в которой сказано, что по мнению раби Элиэзера первосвященник после этого окунания в миквэ (ОКУНАНИЯ ТРЕТЬЕГО) приносит в жертву только своего овна и овна народа и также сжигает на жертвеннике эймури «внутренних» тельца и козленка. Однако тельца и семь ягнят в качестве олы и козленка - хатата, относящиеся к жертвоприношению мусаф этого дня он приносит в жертву вместе с послеполуденным тамидом. Основание для мнения раби Элиэзера - требование совершать жертвоприношения дня в том порядке, в котором они написаны в Торе.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: «ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ они ПРИНОСИЛИСЬ, И ТЕЛЕЦ для ОЛЫ, И КОЗЛЕНОК, принесение которого в жертву СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ, ПРИНОСИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ».

Гемара приводит барайту: «РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТЕЛЕЦ [для] ОЛЫ И СЕМЬ ЯГНЯТ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ ПРИНОСИЛИСЬ - ИБО СКАЗАНО (Бамидбар, 28:23): “КРОМЕ ОЛЫ УТРОМ, КОТОРАЯ [служит] ОЛОЙ ТАМИДА, совершите [жертвоприношения] этих” (из чего следует, жертвоприношения мусафа совершают вместе с утренним тамидом; несмотря на то, что в Торе это сказано о мусафах всех праздников, тем не менее, то же самое распространяют на мусаф Йом-Кипура), А ЗАТЕМ - СЛУЖЕНИЕ ДНЯ (воскурение благовоний и приношение крови тельца и козленка), И ЗАТЕМ - КОЗЛЕНОК, [принесение которого в жертву] СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ -

ибо сказано (Бамидбар, 29:11): “КОЗЛЕНКА ОДНОГО - ХАТАТ - КРОМЕ ХАТАТА [Дня] ИСКУПЛЕНИЯ ” (следовательно, принесение в жертву «внутреннего» козленка, относящегося к особому служению Йом-Кипура, предшествует принесению в жертву “козленка, [принесение в жертву которого] совершается снаружи”), И ЗАТЕМ - ОВЕН ПЕРВОСВЯЩЕННИКА И ОВЕН НАРОДА, А ЗАТЕМ - ЭЙМУРИМ ХАТАТА (согласно последовательности, в которой служение описывается в недельном разделе “ Ахарей мот”), И ЗАТЕМ - ТАМИД ПОСЛЕПОЛУДЕННЫЙ».

На основании этой барайты разъясняют слова раби Акивы, приведенные нашей мишной: «ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ они ПРИНОСИЛИСЬ, А ТЕЛЕЦ для ОЛЫ (то есть, вместе с утренним тамидом приносили в жертву и семь ягнят, и тельца для олы - И КОЗЛЕНОК, [принесение которого в жертву] СОВЕРШАЕТСЯ СНАРУЖИ - (с опущением слова “приносились”) ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ» - но не обязательно вместе с ним в буквальном смысле. Дело в том, что первосвященник приносил послеполуденный тамид после пятого окунания в миквэ, однако «козленка, [принесение которого в жертву] совершается снаружи», а также овна самого первосвященника и овна народа, как и эймури «внутренних» тельца и козленка первосвященник приносил после третьего окунания в миквэ. Поскольку написано: «Кроме хатата [Дня] Искупления», то ясно, что «козленок, [принесение которого в жертву] совершается снаружи», должен быть принесен в жертву, по крайней мере, как можно ближе к этому козленку-хататату. (А ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ ПЕРВОСВЯЩЕННИК ВЫНОСИЛ ИЗ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ КОВШ И СОВОК - КАК БУДЕТ ГОВОРИТЬСЯ В СЛЕДУЮЩЕЙ МИШНЕ.) Поэтому раби Акива сказал «вместе с тамидом послеполуденным» только для того, чтобы сообщить нам, что этот хатат не приносился вместе с утренним тамидом - в отличие от остальных жертвоприношений мусаф. ТАК ОБЪЯСНЯЕТ ЭТО РАШИ, и так же объясняют это Гамаири, Бартанура и другие комментаторы.

Однако авторы «Тосафот» считают, что по мнению раби Акивы эймури «внутренних» тельца и козленка приносили вместе с послеполуденным тамидом в буквальном смысле. Согласно этой точке зрения слова раби Акивы разъясняются так: «ВМЕСТЕ С УТРЕННИМ ТАМИДОМ [они] - семь ягнят, относящиеся к жертвоприношению мусаф Йом-Кипура - ПРИНОСИЛИСЬ, И ТЕЛЕЦ [для] ОЛЫ - и так же телец для жертвоприношения ола, тоже входящий в мусаф Йом-Кипура, приносился вместе с утренним тамидом, - А КОЗЛЕНОК, принесение которого в жертву СОВЕРШАЕТСЯ

СНАРУЖИ, приносился в жертву потом в свое время: вместе с овном первосвященника и овном народа, уже упомянутых раби Элиэзером; и еще некоторые жертвы ПРИНОСИЛИСЬ ВМЕСТЕ С ТАМИДОМ ПОСЛЕПОЛУДЕННЫМ» - какие? Именно, эймурим сжигаемых тельца и козленка. Однако раби Акива не упоминает их дословно потому, что раби Элиэзер тоже не упоминает эймурим (см. «Тосфот-Йомтов»).

Рамбам же комментирует иначе. По его мнению, и козленок, входящий в мусаф, и овен первосвященника с овном народа тоже приносились в жертву вместе с послеполуденным тамидом в буквальном смысле, однако все эти жертвоприношения первосвященник совершал после третьего окунания в миквэ (см. Законы о служении Йом-Кипура, 4:2; см. также «Тосфот-Йомтов», где разбираются и разъясняются различные точки зрения по данному вопросу).

Но, как бы там ни было, ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

Мишна четвертая

קָדַשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו וּפָשַׁט וַיֵּרֵד וְטָבַל וְעָלָה וְנִסְתַּפֵּג. הֵבִיאוּ לוֹ בְּגָדֵי לָבָן, וְלִבְשׁ, וְקָדַשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו. נִכְנַס לְהוֹצִיא אֶת הַכֶּפֶר וְאֶת הַמַּחֲתָה. קָדַשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו, וּפָשַׁט וַיֵּרֵד וְטָבַל, עָלָה וְנִסְתַּפֵּג. הֵבִיאוּ לוֹ בְּגָדֵי זָהָב וְלִבְשׁ, וְקָדַשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו, וְנִכְנַס לְהַקְטִיר קְטֹרֶת שֶׁל בֵּין הָעַרְבִים וְלַהֲטִיב אֶת הַנְּרוֹת, וְקָדַשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו, וּפָשַׁט. הֵבִיאוּ לוֹ בְּגָדֵי עֲצָמוֹ, וְלִבְשׁ. וּמָלְוִין אוֹתוֹ עַד בֵּיתוֹ. יוֹם טוֹב הִיָּה עוֹשֶׂה לְאוֹהֲבָיו בְּשִׁעָה שְׂיֻצָא בְּשָׁלוֹם מִן הַקֹּדֶשׁ

ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ И РАЗДЕЛСЯ, И СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, И ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ. ВОШЕЛ, ЧТОБЫ ВЫНЕСТИ КОВШ И СОВОК. ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ И РАЗДЕЛСЯ, И СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, И ВОШЕЛ, ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ ВОСКУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ И ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ, И РАЗДЕЛСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их. И ПРОВОЖАЛИ ЕГО ДО ЕГО ДОМА. И ПРАЗДНЕСТВО УСТРАИВАЛ он ДЛЯ ЛЮБЯЩИХ ЕГО друзей ТОГДА, КОГДА ВЫХОДИЛ БЛАГОПОЛУЧНО ИЗ СВЯТИЛИЩА.

ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в шестой раз за день - И РАЗДЕЛСЯ - снял с себя «золотые одежды», - И СПУСТИЛСЯ [в миквэ] И ОКУНУЛСЯ - в четвертый раз за день, - И ПОДНЯЛСЯ [— вышел из миквэ —] И ВЫТЕРСЯ - вытер свое тело простыню.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их. Мы уже разъясняли выше (3:7), что эти одежды были из льняной материи менее дорогой по сравнению с той, из которой были сшиты те одежды, которые первосвященник надевал утром.

И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ и ноги - в седьмой раз за день, ВОШЕЛ в Святая-Святых, ЧТОБЫ ВЫНЕСТИ КОВШ И СОВОК - которые первосвященник оставил там, чтобы сгорели все благовония.

ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в восьмой раз за день - И РАЗДЕЛСЯ - снял «белые одежды», - И СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ - совершив пятое окунание в миквэ.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в девятый раз за этот день, - И ВОШЕЛ в Чертог, ЧТОБЫ ВОСКУРИТЬ ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ ВОСКУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ на золотом жертвеннике, стоящем там...

Согласно комментарию Раши и также по мнению «Тосафот», на которые мы ссылались выше, первосвященник сначала совершал жертвоприношение послеполуденного тамида, а только затем входил в Чертог для совершения воскурения благовоний. Однако Рамбам считает, что последовательность служения первосвященника такова, как дословно сказано в нашей мишне.

... И чтобы ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ Меноры - а именно, чтобы зажечь их (Бартанура; см. также «Тосфот-Йомтов»).

И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в десятый раз, - И РАЗДЕЛСЯ - снял с себя «золотые одежды».

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, вышел с храмового двора и пошел к себе в дом.

И ПРОВОЖАЛИ ЕГО - весь народ провожал первосвященника ДО ЕГО ДОМА.

И ПРАЗДНЕСТВО УСТРАИВАЛ он ДЛЯ ЛЮБЯЩИХ ЕГО друзей - после исхода Йом-Кипура первосвященник устраивал пир и празднество для своих друзей - ТОГДА, КОГДА ВЫХОДИЛ БЛАГОПОЛУЧНО ИЗ СВЯТИЛИЩА - то есть, в честь того, что вышел из Святая-Святых благополучно и что с ним не случилось ничего, что могло сделать его негодным для служения в Йом-Кипур или причинить ему какое-нибудь зло.

Как упоминалось в объяснении этой мишны и предыдущей, относительно последовательности служения первосвященника в Йом-Кипур (СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ, В СООТВЕТСТВИИ С КОТОРЫМ УСТАНОВЛЕНА ГАЛАХА), есть три точки зрения. Вот их резюме.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ РАШИ.

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «ЗОЛОТЫХ ОДЕЖДАХ»: утренний тамид, телец-ола и семь ягнят мусафа этого дня.

ПОСЛЕ ВТОРОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ»: служение дня. А именно, произнесение исповедей, жеребьевка козлят, воскурение благовоний в Святая-Святых, приношение крови тельца и козленка, высылка козленка на Азазель, чтение установленных на этот день отрывков из Торы.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «ЗОЛОТЫХ ОДЕЖДАХ»: козленок-хатат мусафа этого дня, овен первосвященника и овен народа, эймурим сжигаемых тельца и козленка.

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ»: вынесение ковша и совка из Святая-Святых.

ПОСЛЕ ПЯТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - В «ЗОЛОТЫХ ОДЕЖДАХ»: слепополуденный тамид, слепополуденное воскурение благовоний и «исправление светильников» Меноры.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ «ТОСАФОТ».

ПОСЛЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ОКУНАНИЙ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - козленок-хатат мусафа этого дня, овен первосвященника и овен народа.

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ПЯТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - воскурение эймуриим сжигаемых тельца и козленка, послеполуденный тамид и т.д..

ТОЧКА ЗРЕНИЯ РАМБАМА.

ПОСЛЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ОКУНАНИЙ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - козленок-хатат мусафа, овен первосвященника и овен народа, эймуриим сжигаемых тельца и козленка, послеполуденный тамид.

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - то же самое, что у Раши.

ПОСЛЕ ПЯТОГО ОКУНАНИЯ В МИКВЭ - послеполуденное воскурение благовоний, «исправление светильников» Меноры.

Мишна пятая

כָּהֵן גָּדוֹל מְשֻׁמֵשׁ בְּשֵׁמוֹנֶה כְּלִימ, וְהַהֲדִיּוֹט בְּאַרְבָּעָה. בְּכַתְנֹת וּמְכַנְסִים וּמִצְנָפֶת וְאַבְנֵט. מוֹסִיף עָלָיו כֹּהֵן גָּדוֹל, חֹשֶׁן וְאַפֻּד וּמַעֲיֵל וְצִיץ. בָּאֵלוֹ נִשְׁאָלִין בְּאוּרִים וְתַמִּים. וְאִין נִשְׁאָלִין אֶלָּא לְמַלְךְ וְלְבֵית דִּין וְלְמִי שֶׁהֲצַבּוּר צָרִיךְ בּוֹ

ПЕРВОСВЯЩЕННИК ИСПОЛНЯЕТ СЛУЖЕНИЕ одетый В ВОСЕМЬ ОДЕЖД, А ПРОСТОЙ коген - одетый В ЧЕТЫРЕ: В РУБАШКЕ, И ШТАНАХ, И ТЮРБАНЕ, И опоясанный ПОЯСОМ. ДОБАВЛЯЕТ ПО СРАВНЕНИЮ С НИМ ПЕРВОСВЯЩЕННИК: ХОШЕН, И ЭЙФОД, И МЕИЛ, И ВЕНЕЦ. В ЭТИХ одеждах ВОПРОШАЮТ ПОСРЕДСТВОМ УРИМ-ВЕТУМИМ, И ВОПРОШАЮТ ЛИШЬ ДЛЯ ЦАРЯ, И ДЛЯ БЕЙТ-ДИНА, И ДЛЯ ТОГО, В КОМ НУЖДАЕТСЯ все ОБЩЕСТВО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ПЕРВОСВЯЩЕННИК в течение всего года ИСПОЛНЯЕТ СЛУЖЕНИЕ одетый В ВОСЕМЬ ОДЕЖД, А ПРОСТОЙ коген исполняет служение одетый В ЧЕТЫРЕ одежды: В РУБАШКЕ, И ШТАНАХ, И ТЮРБАНЕ, И опоясанный ПОЯСОМ - как написано в Торе (Шмот, 28:40,42): «А для сынов Агарона изготовь рубашки, и изготовишь им пояса; и головные уборы изготовь им... И изготовь им льняные штаны». Все эти одежды были из белого льна, а «ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ», о которых говорит Тора, в Мишне называются «ТЮРБАНОМ».

ДОБАВЛЯЕТ ПО СРАВНЕНИЮ С НИМ ПЕРВОСВЯЩЕННИК - надевает еще четыре одежды, которые называются «золотыми одеждами».

А именно: ХОШЕН - сотканный из нитей, каждая из которых была свита из пяти: золотой нити, трех шерстяных - голубой, пурпурной и алой - и льняной. Хошен подробно описывается в Торе (Шмот, 28:15-26), и о нем сказано (там же, 28:30): «И вложишь в хошен правосудия урим-ветумим, и будут они на сердце Агарона, когда будет он приходить пред лик Г-спода; и будет носить Агарон правосудие сынов Израиля на своем сердце пред Г-сподом постоянно».

И ЭЙФОД - верхняя одежда, сотканная, подобно хошену, из пяти видов нитей, и по внешнему виду напоминающая фартук, покрывающий заднюю часть тела первосвященника. Пояс эйфода первосвященник завязывал спереди, на уровне сердца. Подробное описание Тора дает там же, в недельном разделе «Тецавэ» (Шмот, 28:6-14).

И МЕИЛ - сотканный из одной голубой шерсти, на подоле которого были прикреплены золотые колокольчики, чтобы свои звоном сопровождать приход первосвященника в Святилище (см. там же, 28:31-35).

И ВЕНЕЦ - наподобие золотой пластины, которую первосвященник носил надо лбом и на которой были выгравированы слова: «СВЯТЫНЯ Г-СПОДА» (там же, 28:31-35).

В ЭТИХ одеждах ВОПРОШАЮТ ПОСРЕДСТВОМ УРИМ-ВЕТУМИМ. То есть, вопрошать Всевышнего посредством урим-ветумим имеет право лишь первосвященник и только тогда, когда он одет в перечисленные выше восемь видов одежд.

КАК ВОПРОШАЮТ ВСЕВЫШНЕГО ПОСРЕДСТВОМ УРИМ-ВЕТУМИМ?

Первосвященник стоит лицом к Ковчегу, а тот, кто спрашивает - позади него, отвернув свое лицо назад (но Раши приводит также другое мнение, согласно которому лицо спрашивающего обращено к первосвященнику). Он задает вопрос: «Сделать ли мне тот-то и то-то или не делать?» - не громким голосом, но и не мысленно, а тихо, словно молящийся в одиночестве. Немедленно руах гакодеш охватывает первосвященника, он смотрит на хошен и видит, что не некоторые буквы выделяются на нем и складываются в слова: «делай так» или «не делай так». Ибо на хошене есть все буквы алфавита - от «алефа» то «тава»: на нем написаны двенадцать имен сыновей Яакова, родоначальников колен Израиля, а после них - «Б-ЖЬИ КОЛЕНА [Израиля]», а также имена праотцев: АВРАГАМА, ИЦХАКА и ЯАКОВА [— а во всех этих именах содержатся все буквы еврейского алфавита]. И руса гакодеш помогал первосвященнику понять, в каком порядке следует читать выделившиеся буквы, чтобы получить внятный ответ на заданный вопрос. Поэтому сказали [мудрецы Торы]: у каждого первосвященника, который говорит по наитию, которое дает руса гакодеш, и на котором почиет Шхина, спрашивают, а у того, кто не говорит по наитию, который дает руах гакодеш, и на котором не почиет Шхина, не спрашивают (Гемара, Иома, 73а-б; Рамбам, Комментарий к Мишне; Рамбам, Законы о храмовой утвари, 10:11).

- И ВОПРОШАЮТ Всевышнего посредством урим-ветумим ЛИШЬ ДЛЯ ЦАРЯ, И - или - ДЛЯ БЕЙТ-ДИНА - Великого бейт-дина, то есть Сангедрина, - И - или — ДЛЯ ТОГО, В КОМ НУЖДАЕТСЯ все ОБЩЕСТВО - так как сказано (Бамидбар, 27:21): «И пред Эльазаром-когеном встанет и будет спрашивать его о предписании урим пред Г-сподом: по слову его выйдут и по слову его придут - ОН И ВСЕ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ С НИМ И ВСЯ ОБЩИНА». И мудрецы Торы истолковывают: «ОН» - это царь (потому что в том месте говорится о Иегошуа Бин-Нуне [имевшем статус царя]; «И ВСЕ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ С НИМ» - это коген, машуах-милхама (С КОТОРЫМ ВСЕ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ ВЫХОДЯТ, ЧТОБЫ ИДТИ НА ВОЙНУ ВСЛЕД ЗА НИМ, - Раши), а Рамбам добавляет, что тут подразумевается также тот, в ответе на вопрос которого нуждается все общество; «И ВСЯ ОБЩИНА» - это Сангедрин, который в Торе называется «общиной», как написано (Бамидбар, 35:24): «И будет судить его община».

Глава восьмая

Мишна первая

יום הכפורים אסור באכילה ובשתיה וברחיצה ובסיכה ובנעילת הסנדל ובתשמיש המטה. והמלך והכלה ירחצו אף פניהם. והחנה תנעול את הסנדל, דברי רבי אליעזר, ותכמים אוסרין

В ЙОМ-КИПУР ЗАПРЕЩЕНО ЕСТЬ И ПИТЬ, МЫТЬСЯ И УМАЩАТЬСЯ, НАДЕВАТЬ САНДАЛИИ И ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КРОВАТЬЮ. НО ЦАРЬ И НЕВЕСТА - УМОЮТ ЛИЦО, А РОЖЕНИЦА - НАДЕНЕТ САНДАЛИИ, - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА, НО МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Мы уже упоминали, что эта глава - последняя в этом трактате - рассматривает ограничения, которые накладывает Йом-Кипур, а также вопросы, связанные с тшувой и искуплением.

Эта мишна сообщает, что Йом-Кипур накладывает пять запретов.

В ЙОМ-КИПУР ЗАПРЕЩЕНО ЕСТЬ И ПИТЬ, МЫТЬСЯ водой И УМАЩАТЬСЯ маслом, НАДЕВАТЬ кожаные САНДАЛИИ И «ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КРОВАТЬЮ» [- эвфемистическое выражение, обозначающее интимную близость между мужчиной и женщиной].

Гемара поясняет, что запрещение пить и есть считается одним запретом, так как питье также включается в понятие еды. Таким образом, в Йом-Кипур действуют пять запретов, назначение которых - «изнурение», согласно выражению Торы, которое повторяется в ней в связи с Йом-Кипуром пять раз это. А именно: 1. «В месяце седьмом, в десятый [день] месяца, ИЗНУРЯЙТЕ ваши души» (Ваикра, 16:29); 2. «Суббота суббот она для вас, и ИЗНУРЯЙТЕ ваши души» (там же, 16:31); 3. «Но только в десятый [день] месяца этого седьмого - это День Искупления... и ИЗНУРЯЙТЕ ваши души» (там же, 23:27); 4. «Суббота суббот она для вас, и ИЗНУРЯЙТЕ ваши души» (там же, 23:32); 5. «И в десятый [день] седьмого месяца этого ... и ИЗНУРЯЙТЕ ваши души».

Впрочем, в Торе еще раз сказано о Йом-Кипуре с употреблением того же выражения (Ваикра, 23:29): «...Потому что каждая душа, которая не будет изнурять себя в этот самый день, отторгнута будет от народа своего». Однако здесь говорится лишь о нарушении запрета есть и пить в Йом-Кипур, однако за нарушение остальных запретов этого дня карет не грозит.

О причине и смысле этого авторитеты Торы разошлись во мнениях. Одни полагают, что, действительно, все пять запретов Йом-Кипура наложены Торой. Основание для этой точки зрения является барайта, которую приводит Гемара: «Откуда известно, что в Йом-Кипур запрещено мыться, умащаться, носить сандалии и пользоваться кроватью? Потому что сказано: “ШАБАТОН” - “[суббота] СУББОТ” (“Суббота суббот она для вас, и изнуряйте ваши души” - Ваикра, 16:31: выражение это указывает также на другие запреты кроме запрета есть и пить)». Тем не менее, главное в ИЗНУРЕНИИ ДУШИ - это именно отказ от еды и питья (КАК В ГЕМАРЕ ВЫВОДЯТ ТАКЖЕ ИЗ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОТРЫВКОВ ИЗ ТОРЫ), и только за нарушение этого запрета Тора угрожает каретам (Гаран).

Другие авторитеты считают, что Тора предписывает только «изнурение души» - то есть лишь отказ от еды и питья, и за нарушение этого запрета она угрожает каретом. Однако остальные запреты Йом-Кипура установлены мудрецами Торы, и все цитаты, из которых они выводят эти запреты - не более, чем обоснование их установления («Тосафот»; Гамаири).

Тем не менее, даже те, кто считают запреты Йом-Кипура заповедями, данными Торой, согласны с тем, что Тора не называет эти запреты дословно (так как она говорит только об «изнурении души», смысл которого — отказ только от еды и питья). Но, как было нами упомянуто выше, остальные запреты выводятся из наличия в тексте Торы слова «шабатон» [- которое вовсе не необходимо для контекста и, следовательно, содержит в себе какие-то особые указания]. Поэтому эти запреты - более легкие, чем запрет есть и пить, и переданы во власть мудрецам Торы, которые имеют право по своему усмотрению облегчать их исполнение и даже отменять какие-то их частные моменты (Гаран).

НО ЦАРЬ И НЕВЕСТА - УМОЮТ ЛИЦО - царю и невесте разрешается умывать лицо в Йом-Кипур. ЦАРИЮ - потому что сказано (Йешаягу, 33:17): «ЦАРЯ ВО [всей] КРАСЕ УЗРЯТ ТВОИ ОЧИ»; НЕВЕСТЕ [то есть новобрачной] - ради того, чтобы муж не

почувствовал к ней отвращения. И Гемара объясняет [смысл того, что новобрачную Мишна называет невестой]: в течение всех тридцати дней после хупы новобрачная продолжает называться невестой в отношении данного запрета Йом-Кипура.

А РОЖЕНИЦА - НАДЕНЕТ САНДАЛИИ. Из-за того, что холод представляет собой опасность для только что родившей женщины, ей разрешается в Йом-Кипур носить кожаные сандалии (ГЕМАРА).

Облегчение запретов Йом-Кипура и для царя, и для невесты, и для роженицы, - это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА, НО МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ умыть лицо даже царю и невесте и носить кожаную обувь даже роженице.

НО ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

Мишна вторая

הָאוֹכֵל כְּכֹתֶבֶת הַגֶּסֶה כְּמוֹהָ וְכִגְרָעֵינָתָהּ, וְהַשְׂוֵתָהּ מְלֵא לְגִמְיוֹ, חִיב. וְכֹל הָאֲכָלִיוּ מִצָּטְרָפִין לְכַפֹּתָתָהּ. פֶּל הַמִּשְׁקָיוּ
מִצָּטְרָפִין לְמֵלֵא לְגִמְיוֹ. הָאוֹכֵל וְשֹׁתָהּ אֵין מִצָּטְרָפִים

СЪЕВШИЙ С БОЛЬШУЮ КОТЕВЕТ - величиной С НЕЕ И С ЕЕ КОСТОЧКУ - И ВЫПИВШИЙ ПОЛНЫЙ ГЛОТОК ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ. ВСЕ ВИДЫ ПИЩИ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К величине С КОТЕВЕТ, И ВСЕ виды НАЛИТКОВ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К величине ПОЛНОГО ГЛОТКА. ЕСТ И ПЬЕТ - это НЕ СОЕДИНЯЕТСЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Тема этой мишны - норма пищи и питья, за которые в Йом-Кипур наказываются каретом.

СЪЕВШИЙ в Йом-Кипур С БОЛЬШУЮ КОТЕВЕТ - количество пищи, равное в сумме большому финику - величиной С НЕЕ И С ЕЕ КОСТОЧКУ - то есть величиной с такой финик вместе с находящейся внутри него косточкой (что составляет норму, немного меньшую, чем кабейца (НО БОЛЬШУЮ, ЧЕМ КАЗАИТ) - И ВЫПИВШИЙ в Йом-Кипур ПОЛНЫЙ ГЛОТОК любого напитка - заполнивший всю полость рта.

Гемара указывает минимальный объем «полного глотка». Это такое количество жидкости, которое, будучи сдвинуто языком в одну сторону в полости рта, заставляет соответствующую щеку раздуться так, как если бы весь рот был полон. У обычного, среднего человека этот объем жидкости меньше, чем ревиит.

ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ - карету в случае преднамеренного нарушения запрета, а в случае нечаянного - принесению жертвы хатат.

В принципе, нормативными величинами для измерения пищи являются казаит и кабейца, а для напитков - ревиит. Однако для Йом-Кипура установлены иные нормы потому, что в Торе не упоминается запрет есть и пить дословно, а только косвенно: как предписание «мучить душу» («...Каждая душа, КОТОРАЯ НЕ БУДЕТ ИЗНУРЯТЬ СЕБЯ в этот самый день, отторгнута будет от народа своего»). И мудрецам достоверно известно, что любой голодный человек не приходит в себя и не перестает ощущать свой голод как «изнурение» до тех пор, пока не съест чего-нибудь величиной с большую котевет. Несмотря на то, что пищи величиной какотевет, конечно, недостаточно для того, чтобы человек насытился, тем не менее, ее хватает для того, чтобы человек успокоился и перестал ощущать «изнурение». Поэтому если в Йом-Кипур кто-нибудь ест какотевет, он подлежит наказанию. Однако хотя норма питья «полный глоток» у обычного, среднего человека меньше установленной нормы ревиит, все же и этого количества жидкости также достаточно для того, чтобы привести в себя человека, ощущающего «изнурение» жаждой. И поэтому выпивший в Йом-Кипур «полный глоток» также подлежит наказанию.

ВСЕ ВИДЫ ПИЩИ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К величине **С КОТЕВЕТ**.

Если кто-нибудь съел в Йом-Кипур сначала один вид пищи в количестве меньше, чем какотевет, а затем - другой пищи также в количестве меньше, чем какотевет, но в сумме оба вида пищи образовали количество, равное какотевет, то если в промежутке не прошло время, большее чем то, которое требуется, чтобы съесть прас (равный величине трех яиц согласно Рамбаму; и см. также Эйрувин, 8б), этот еврей подлежит наказанию.

И ВСЕ виды **НАПИТКОВ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К** величине **ПОЛНОГО ГЛОТКА**.

Если кто-нибудь попил в Йом-Кипур сначала одного напитка, но меньше «полного глотка», а затем - другого напитка также меньше «полного глотка», однако в сумме оба напитка образовали количество, равное «полному глотку», то если с момента, когда он

начал пить первый напиток, до окончания питья второго напитка прошло время, нужное для того, чтобы выпить ревиит (РАМБАМ; см. также Гарана), эти напитки соединились в норму, обрекающие на карет или принесение искупительной жертвы.

ЕСТ И ПЬЕТ - это НЕ СОЕДИНЯЕТСЯ.

Однако если кто-нибудь поел пищи в количестве примерно половины какотевет и попил напитка в количестве примерно половины «полного глотка», эта пища и этот напиток не соединяются в норму какотевет, и этот еврей свободен от наказания, поскольку их было недостаточно для того, чтобы избавиться от «изнурения» голодом и жаждой.

Гемара приводит дискуссию между раби Йохананом и Рейш-Лакишем. По мнению раби Йоханана, даже половина нормы также запрещена Торой - хотя наказанию подлежит лишь тот, кто съел или выпил полную норму. Рейш-Лакиш же считает, что на половину норму Тора не накладывает запрета, но, тем не менее, она также запрещена - но по постановлению мудрецов Торы. На основе этого Гемара делает вывод, что когда Мишна (выше, мишна первая) говорит: «В Йом-Кипур запрещено есть и пить», не упоминая наказание каретом, она имеет в виду именно половину нормы еды и половину нормы питья. Однако согласно иной точке зрения Мишна упоминает только запрет есть и пить [- умалчивая о наказании каретом -] лишь из-за других видов «изнурения», относительно которых предписан только запрет.

Мишна третья

אָכַל וְשָׁתָה בְּהֶעֱלֵם אֶחָד, אֵינּוּ חֵיֵב אֶלָּא חֲטָאֵת אֶחָת. אָכַל וְעָשָׂה מְלָאכָה, חֵיֵב שְׁתֵּי חֲטָאוֹת. אָכַל אֶכְלִין שְׁאִינּוּ רְאוּיִין לְאֶכְלִיהָ, וְשָׁתָה מִשְׁקִין שְׁאִינּוּ רְאוּיִין לְשָׁתִייהָ, וְשָׁתָה צִיר אוֹ מְרִיס, פְּטוּר

ЕЛ И ПИЛ ВСЕ В ТОМ ЖЕ СОСТОЯНИИ ЗАБЫТЬЯ - ОБЯЗАН принести ЛИШЬ ОДИН ХАТАТ. ЕЛ И СОВЕРШАЛ РАБОТУ - ОБЯЗАН принести ДВА ХАТАТА. ЕЛ ТО, ЧТО НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ ЕДЫ, И ПИЛ ТО, ЧТО НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ ПИТЬЯ, И ПИЛ РЫБИЙ СОК ИЛИ СОУС ДЛЯ КОНСЕРВИРОВАНИЯ - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ЕЛ И ПИЛ в Йом-Кипур ВСЕ В ТОМ ЖЕ СОСТОЯНИИ ЗАБЫТЬЯ - или забыв о том, что сегодня Йом-Кипур, или не зная, что в Йом-Кипур запрещено есть и пить, а потом, после того, как поел и попил, ему стало об этом известно, - ОБЯЗАН принести ЛИШЬ ОДИН ХАТАТ - только одну искупительную жертву, поскольку питье также включается в понятие еды. Следовательно, этот еврей нарушил только один запрет тем, что не «изнурял» себя. Однако если ему стало известно о запрете есть и пить в Йом-Кипур между едой и питьем или в промежутке между двумя приемами пищи, но потом он снова забыл об этом [и снова ел или пил], он обязан принести два хатата, поскольку совершил нарушения Торы в двух состояниях забытья.

ЕЛ И СОВЕРШАЛ РАБОТУ в Йом-Кипур даже в одном и том же состоянии забытья - ОБЯЗАН принести ДВА ХАТАТА - поскольку нарушил два разных запрета. Это следует из сказанного в Торе (Ваикра, 23:27-30): «Но только в десятый [день] месяца этого седьмого - это День Искупления... и изнуряйте ваши души... И никакой работы не совершайте в этот самый день... Потому что каждая душа, которая не будет изнурять себя в этот самый день, отторгнута будет от народа своего, и каждую душу, которая совершит любую работу в этот самый день, - и истреблю [Я] ту душу из среды народа ее».

ЕЛ ТО, ЧТО НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ ЕДЫ - например, горькие травы, непригодные в пищу человеку, - И ПИЛ ТО, ЧТО НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ ПИТЬЯ - например, неразбавленный уксус, - И - или, например, - ПИЛ РЫБИЙ СОК - то есть ту жидкость, которая вытекает из засоленной рыбы, - ИЛИ СОУС ДЛЯ КОНСЕРВИРОВАНИЯ - соус, в котором консервируют рыбу, - СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ каретом.

Впрочем, нарушившего запрет, наложенный мудрецами Торы, наказывают бичеванием макат-мардут (УСТАНОВЛЕННЫМ МУДРЕЦАМИ ТОРЫ).

Мишна четвертая

התינוקות, אין מעניין אותן ביום הכפורים, אבל מחנכין אותם לפני שנה ולפני שנתים, בשביל שיהיו רגילין במצות

ДЕТЕЙ НЕ ИЗНУРЯЮТ В ЙОМ-КИПУР, ОДНАКО ПРИУЧАЮТ ИХ ЗА ГОД И ЗА ДВА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫЛИ ПРИВЫЧНЫ они В исполнении ЗАПОВЕДЕЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

«Девочка, которой исполнилось двенадцать лет и один день, и мальчик, которому исполнилось тринадцать лет и один день, и у них выросли два волоска [на лобке как признак половой зрелости], являются подобными взрослым во всех отношениях и постятся [весь день целиком] согласно повелению Торы» (Рамбам, Законы о покое в десятый [день], 2:11). ТО ЕСТЬ, В ЭТОМ ВОЗРАСТЕ МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ УЖЕ ОБЯЗАНЫ ПОСТИТЬСЯ ВЕСЬ ЙОМ-КИПУР ЦЕЛИКОМ. Однако мудрецы Торы постановили, что необходимо приучать детей поститься в Йом-Кипур даже начиная с еще более раннего возраста.

Эта мишна учит, когда начинают приучать детей поститься.

ДЕТЕЙ НЕ ИЗНУРЯЮТ В ЙОМ-КИПУР - родители не обязаны заставлять своих [несовершеннолетних] детей поститься в Йом-Кипур, не давая им есть (Раши). А из слов Рамбама (Рамбам, Законы о покое в десятый [день], 2:11) следует, что он понимает нашу мишну в том смысле, что родители НЕ ИМЕЮТ ПРАВА лишать своих детей пищи в Йом-Кипур. То есть: несмотря на то, что если отец хочет приучить своего ребенка к исполнению любой другой заповеди в весьма раннем возрасте, он имеет на это право и может обучать его исполнять ее в строгом соответствии с Галахой, как взрослый, в отношении заповеди поститься в Йом-Кипур это не так. Здесь отец не имеет права приучать ребенка «изнурять» себя ранее возраста, определенного для этого мудрецами Торы (Гаран).

ОДНАКО ПРИУЧАЮТ ИХ поститься в Йом-Кипур несколько предполуденных часов. Например, если обычно их кормят в четвертом [солнечном] часу [от восхода солнца], в Йом-Кипур им дают есть в пятом или шестом часу.

ЗА ГОД И ЗА ДВА до достижения вышеуказанного возраста, когда они уже считаются как бы взрослыми.

Гемара объясняет, что имеет в виду наша мишна. Если ребенок слаб и не может вынести пост, его начинают приучать поститься в Йом-Кипур за год до достижения им алахического совершеннолетия. Если же он здоров и силен, то начинают приучать его поститься за два года до этого.

Мы уже указали [в предисловии к объяснению этой мишны], что возраст, когда ложится обязанность поститься весь Йом-Кипур, - это тринадцать лет и один день для мальчика и двенадцать лет и один день для девочки. Начиная с этого времени они уже подлежат наказанию за нарушение закона Торы и обязаны «изнурять» себя в Йом-Кипур согласно повелению Торы. По этой причине ПРИУЧАЮТ ИХ к этому ЗА ГОД И ЗА ДВА [до достижения совершеннолетия] ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ они БЫЛИ ПРИВЫЧНЫ они В исполнении ЗАПОВЕДЕЙ.

Гемара приводит также мнение, согласно которому есть два момента в обучении ребенка поститься в Йом-Кипур: 1. когда его приучают поститься несколько часов, 2. когда его приучают поститься весь Йом-Кипур. Девочку восьмилетнюю или девятилетнюю (а именно, на девятом или десятом году ее жизни) и мальчика девятилетнего или десятилетнего приучают поститься лишь несколько часов. Десятилетнюю или одиннадцатилетнюю девочку и одиннадцатилетнего или двенадцатилетнего мальчика приучают поститься весь Йом-Кипур согласно постановлению мудрецов, а с достижением двенадцати лет девочкой и тринадцати лет мальчиком они уже обязаны поститься весь Йом-Кипур по закону Торы.

Правда, в свете этого мнения наша мишна получает иные истолкования, однако здесь не место рассматривать их подробно. (См. Гемару и комм. Раши; см. также Рамбам, Законы о покое в десятый [день], 2:10 и его комментаторов. Гамаеири разбирает этот вопрос подробно, однако начинает с такого замечания: «Эта мишна, проблема, заключенная в ней, и вытекающее из нее галахическое решение запутаны комментаторами»).

РАМБАМ В СВОЕМ КОММЕНТАРИИ К ЭТОЙ МИШНЕ ПИШЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ. «И знай, что мальчики, которым исполнилось тринадцать лет, и девочки, которым исполнилось двенадцать лет, поститься обязаны Торой, если у них выросли два волоска

[на лобке]. Потому что девочки переносят пост лучше, чем мальчики, поскольку темперамент у мальчиков более горячий и тело их более подвержено разрушению. А в одиннадцать лет и мальчики, и девочки постятся весь Йом-Кипур согласно постановлению мудрецов для того, чтобы приучать их к исполнению заповедей. С девяти же и с десяти лет постятся несколько часов днем в равной степени и мальчики, и девочки, чтобы приучиться поститься, и не дают им пищи до тех пор, пока они не начнут страдать от голода».

Мишна пятая

עֲבָרָה שֶׁהָרִיחָהּ, מֵאֲכִילִין אוֹתָהּ עַד שֶׁתִּשְׁיֵב נַפְשָׁהּ. הוֹלָהּ מֵאֲכִילִין אוֹתוֹ עַל פִּי בְּקִיּוֹן. וְאִם אֵין שָׁם בְּקִיּוֹן, מֵאֲכִילִין אוֹתוֹ עַל פִּי עֶצְמוֹ, עַד שֶׁיֵּאמַר דִּי

БЕРЕМЕННУЮ, КОТОРАЯ ПОЧУВСТВОВАЛА ЗАПАХ, - КОРМЯТ ЕЕ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНА НЕ ПРИДЕТ В СЕБЯ. БОЛЬНОГО - КОРМЯТ ЕГО ПО УКАЗАНИЮ СВЕДУЩИХ, А ЕСЛИ НЕТ ТАМ СВЕДУЩИХ - КОРМЯТ ЕГО ПО УКАЗАНИЮ ЕГО САМОГО, ПОКА НЕ СКАЖЕТ: ДОСТАТОЧНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

БЕРЕМЕННУЮ женщину, КОТОРАЯ ПОЧУВСТВОВАЛА в Йом-Кипур ЗАПАХ какой-нибудь еды и почувствовала настолько сильное желание поесть ее, что если не получит ее, то и она сама, и ребенок в ее утробе, подвергнутся опасности, - КОРМЯТ ЕЕ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНА НЕ ПРИДЕТ В СЕБЯ. Потому что когда есть опасность для жизни еврея, отменяются все предписания и все запреты (КРОМЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВА, ЗАПРЕЩЕННЫХ ПОЛОВЫХ СНОШЕНИЙ И ПРОЛИТИЯ НЕВИННОЙ КРОВИ).

Тем не менее, прежде, чем дать беременной женщине есть, сначала шепчут ей на ухо, что сегодня - Йом-Кипур. Если это не помогает привести ее в чувство, ей дают количество пищи, меньше чем какотевет, и если она все еще не успокаивается, тогда дают есть столько, сколько она захочет (Рамбам, Законы о покое в десятый [день], 2:9).

БОЛЬНОГО - КОРМЯТ ЕГО ПО УКАЗАНИЮ СВЕДУЩИХ - то есть врачей, если она говорят, что пост создает опасность для жизни больного, - А ЕСЛИ НЕТ ТАМ

СВЕДУЩИХ - КОРМЯТ ЕГО ПО УКАЗАНИЮ ЕГО САМОГО, ПОКА НЕ СКАЖЕТ:
«ДОСТАТОЧНО».

В Гемара разъясняется, что даже если присутствуют сведущие врачи и говорят, что больной не должен есть, но сам больной утверждает, что нуждается в пище, действуют так, как если бы там не было никаких специалистов. То есть: в этом случае совершенно не считаются с мнением врачей, но слушаются только самого больного и КОРМЯТ ЕГО ПО УКАЗАНИЕ ЕГО САМОГО, ПОКА НЕ СКАЖЕТ: «ДОСТАТОЧНО». Ибо великое правило гласит: «СЕРДЦЕ ЗНАЕТ ГОРЕЧЬ СВОЕЙ ДУШИ» (Мишлей, 14:10).

Мишна шестая

מי שְׁאֶחָזוּ בְלִמָּס, מְאָכִילִין אוֹתוֹ אֶפְלוֹ דְבָרִים טְמֵאִים עַד שְׂיֹארוּ עֵינָיו. מִי שֶׁנִּשְׁכַּח כָּלֵב שׁוֹטֵה, אֵין מְאָכִילִין אוֹתוֹ מִתְּצַר
כְּבֵד שָׁלוֹ, וְרַבֵּי מִתְּנֵא בֶן תְּרֵשׁ מִתִּיר. וְעוֹד אָמַר רַבֵּי מִתְּנֵא בֶן תְּרֵשׁ, הַחֹשֶׁשׁ בְּגֵרוֹנוֹ, מִטִּילִין לוֹ סַם בְּתוֹךְ פִּיּוֹ בְּשַׁבָּת,
מִפְּנֵי שֶׁהוּא סֶפֶק נְפֻשׁוֹת, וְכֹל סֶפֶק נְפֻשׁוֹת דּוֹחֵה אֶת הַשַּׁבָּת

ТОГО, КОГО ОХВАТИЛО ОСТРОЕ ЧУВСТВО ГОЛОДА, - КОРМЯТ ЕГО ДАЖЕ ТЕМ, ЧТО НЕЧИСТО, ПОКА НЕ ПРОСВЕТЛЕЮТ ГЛАЗА ЕГО. ТОМУ, КОГО УКУСИЛА БЕШЕНАЯ СОБАКА, НЕ ДАЮТ ПОЕСТЬ ОБОЛОЧКИ ЕЕ ПЕЧЕНИ, А РАБИ МАТЪЯ, СЫН ХАРАША, РАЗРЕШАЕТ. И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ МАТЪЯ, СЫН ХАРАША: тому, у кого БОЛИТ ГОРЛО, - ВЛИВАЮТ ЕМУ СНАДОБЬЕ В РОТ В СУББОТУ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ угрозы для ЖИЗНИ, А ЛЮБАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ угрозы для ЖИЗНИ ОТТАЛКИВАЕТ СУББОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

По ассоциации с предыдущей мишной в этой мишне сообщается общее правило, согласно которому при угрозе для жизни еврея его разрешается кормить даже пищей, запрещенной Торой.

ТОГО, КОГО ОХВАТИЛО ОСТРОЕ ЧУВСТВО ГОЛОДА - кто почувствовал такой приступ болезни и слабости, какой случается у человека, страдающего от голода, и который способен создать опасность для его жизни, - КОРМЯТ ЕГО ДАЖЕ ТЕМ, ЧТО НЕЧИСТО - то есть видами пищи, запрещенными Торой (вроде мяса павшего животного,

пресмыкающихся и насекомых) — если нет в наличие пищи разрешенной, - ПОКА НЕ ПРОСВЕТЛЕЮТ ГЛАЗА ЕГО - потому что из-за болезненного чувства голода у человека глаза мутнеют.

Мишна учит, что в подобном случае не заставляют страдающего человека ждать, пока найдут ему пищу, разрешенную Торой, но немедленно дают ему есть даже запрещенное Торой до тех пор, пока он не придет в себя.

ТОМУ, КОГО УКУСИЛА БЕШЕНАЯ СОБАКА и чьей жизни из-за этого угрожает опасность, НЕ ДАЮТ ПОЕСТЬ ОБОЛОЧКИ ЕЕ ПЕЧЕНИ - несмотря на то, что в народе принято пользоваться средством исцеления такого рода. Причина этого запрета - в том, что это средство не является достаточно проверенным и запрещается давать больному есть то, что запрещено Торой, если целительная сила этого средства находится под сомнением.

А РАБИ МАТЪЯ, СЫН ХАРАША, РАЗРЕШАЕТ кормить человека, укушенного бешеной собакой оболочкой ее печени, так как, по его мнению, это средство является полноценным лекарством (Раши).

Есть следующее объяснение этих слов Раши: «Поскольку этот обычай укоренился в народе, раби Матья считает, что этого достаточно, чтобы считать это средство настоящим средством исцеления. Дело в том, что у укушенного бешеной собакой развивается повышенно болезненное воображение, а когда он поест оболочки печени этой собаки, оно успокаивается. Поэтому иногда случается, что укушенный совершенно исцелится благодаря этому средству - несмотря на то, что оно является лекарством не настоящим, но лишь в силу обычая» («Сиах-Ицхак»).

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ МАТЪЯ, СЫН ХАРАША: тому, у кого БОЛИТ ГОРЛО.

Есть другие варианты: «[тому, у кого] БОЛИТ РОТ», «[тому, у кого] БОЛЯТ ЗУБЫ». Имеется в виду человек, у которого воспалились десны, и есть опасение, что воспаление распространится внутрь - на горло и далее на внутренности.

[В этом случае] ВЛИВАЮТ ЕМУ СНАДОБЬЕ - исцеляющее средство - В РОТ В СУББОТУ - и не обращают внимания на то, что это является нарушением законов о субботе («Тифъзрет-Израэль») - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ угрозы для

ЖИЗНИ - возможно, что заболевание распространится и усилится, создав опасность для жизни больного, - А ЛЮБАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ угрозы для ЖИЗНИ «ОТТАЛКИВАЕТ» СУББОТУ [- то есть прекращает на время действие субботних запретов]. Потому что сказано (Ваикра, 18:5): «И соблюдайте законы Мои и установления Мои, которые исполнит человек и БУДЕТ ЖИТЬ БЛАГОДАРЯ ИМ». И мудрецы истолковывают: «БУДЕТ ЖИТЬ...» - а не умрет «...благодаря им». Раши разъясняет, что Тора имеет в виду: благодаря исполнению ее заповедей человек приобретает жизнь, а не попадает в такое положение, когда возникает возможность его смерти. Из этого следует, что нарушают законы о субботе даже в таком случае, когда возникает лишь подозрение, что жизнь человека может подвергнуться опасности.

Мишна седьмая

מי שֶׁנִּפְלָה עָלָיו מִפְּלֵת, סֵפֶק הוּא וְשֵׁם סֵפֶק אֵינוֹ שֵׁם, סֵפֶק חַי סֵפֶק מֵת, סֵפֶק נֶכְרִי סֵפֶק יִשְׂרָאֵל, מִפְּקָחִין עָלָיו אֵת הַגָּל.
מִצְאָוֵהוּ חַי, מִפְּקָחִין עָלָיו. וְאִם מֵת, יִנְיָחוּהוּ

НА КОГО-ТО УПАЛ ОБВАЛ: ВОЗМОЖНО, ОН ТАМ, ВОЗМОЖНО, ОН НЕ ТАМ, ВОЗМОЖНО, ЖИВ, ВОЗМОЖНО, УМЕР, ВОЗМОЖНО, НЕЕВРЕЙ, ВОЗМОЖНО, ЕВРЕЙ - РАЗБИРАЮТ НАД НИМ ГРУДУ. НАШЛИ ЕГО ЖИВЫМ - РАЗБИРАЮТ НАД НИМ, А ЕСЛИ МЕРТВЫМ - ОСТАВЯТ ЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Эта мишна продолжает тему о ситуациях, в которых жизни угрожает опасность и которые «отталкивают» законы субботы.

НА КОГО-ТО УПАЛ ОБВАЛ: ВОЗМОЖНО, ОН ТАМ, ВОЗМОЖНО, ОН НЕ ТАМ неизвестно, остался ли он под обвалом или спасся от него или выбрался из-под него, — но если он и остался под обвалом, то точно не известно: ВОЗМОЖНО, он еще ЖИВ, но ВОЗМОЖНО, что он уже УМЕР; [так же точно не известно,] кто тот человек, который оказался под обвалом: ВОЗМОЖНО, он НЕЕВРЕЙ, но ВОЗМОЖНО, что он ЕВРЕЙ - тем не менее, несмотря на все эти сомнения, РАЗБИРАЮТ НАД НИМ ГРУДУ камней или земли. То есть, ищут этого человека, снимая камни или копая землю в субботу или в Йом-Кипур.

НАШЛИ ЕГО ЖИВЫМ - даже в том случае, когда ясно, что он сможет прожить еще совсем недолгое время, - РАЗБИРАЮТ НАД НИМ обвал - то есть заканчивают убирать камни или землю, чтобы он смог прожить еще хотя бы какое-то время, - А ЕСЛИ нашли его уже МЕРТВЫМ - то пусть ОСТАВЯТ ЕГО и не продолжают разбирать груды этого обвала в субботу.

Несмотря на то, что сказали: «Спасают мертвеца от пожара в субботу», в данном случае и те мудрецы согласны, что не разбирают в субботу обвал, чтобы вытащить из-под него мертвеца. Причина этого различия в том, что в случае пожара мудрецы опасаются, что кто-нибудь, ударившись в панику из-за страха, что мертвый сгорит, кинется тушить огонь; однако здесь нет опасения в вероятности нарушения такого запрета Торы, из-за которого нужно разрешить разбирать обвал в субботу (Гемара).

В Гемаре также разъясняется, что имеет значение, как проверяют, жив ли еще или уже умер человек, оказавшийся под обвалом. Если раскопали его голову и проверили, дышит ли он, и обнаружили, что он умер, то нет надобности в дополнительной проверке. Однако если сначала открыли его ноги, добрались до его пупка или сердца и, проверив, жив ли он, решили, что он уже умер, этого еще недостаточно до окончательного решения.

Необходимо достичь его носа [и проверить, дышит ли он]. Потому что в Торе сказано (Брейшит, 7:22): «Каждый, у которого дуновение духа жизни в носу», и отсюда следует, что главный признак жизни человека - дыхание в носу. И так же сказали (там же в Гемаре), что если под обвалом - много человек, и обнаружили, что те, которые оказались сверху, уже умерли, необходимо, тем не менее, продолжать разбирать обвал: возможно, что те, которые оказались внизу, еще живы.

Мишна восьмая

חֲטָאת וְאִשָּׁם וְדַאי מְכַפְּרִין. מִיתָה יוֹם הַכַּפּוּרִים מְכַפְּרִין עִם הַתְּשׁוּבָה. הַתְּשׁוּבָה מְכַפְּרֶת עַל עֲבֵרוֹת קְלוֹת עַל עֲשֵׂה וְעַל לֹא תַעֲשֶׂה. וְעַל הַחֲמוּרוֹת הִיא תּוֹלָה עַד שְׂיָבוֹא יוֹם הַכַּפּוּרִים וַיְכַפֵּר

ХАТАТ И АШАМ БЕЗУСЛОВНЫЙ ИСКУПАЮТ. СМЕРТЬ И ЙОМ-КИПУР
ИСКУПАЮТ С ТШУВОЙ. ТШУВА ИСКУПАЕТ ЛЕГКИЕ ПРЕГРЕШЕНИЯ - нарушения

ПРЕДПИСАНИЙ И ЗАПРЕТОВ, А ИСКУПЛЕНИЕ СЕРЬЕЗНЫХ грехов ОНА ОСТАВЛЯЕТ ВИСЕТЬ ДО тех пор, ПОКА ПРИДЕТ ЙОМ- КИПУР И ИСКУПИТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ХАТАТ - жертва хатат, которую человек приносит ради искупления нарушения Торы, совершенного по ошибке (см. Ваикра, 4:27-35), - И АШАМ БЕЗУСЛОВНЫЙ - повинная жертва, которую человек приносит за безусловное нарушение Торы. Например, «ашам за грабежи», который приносит человек, которого привлекли к суду по обвинению в присвоении чего-то, принадлежащего другому, а он отверг это обвинение и дал в подтверждение этого ложную клятву, а спустя какое-то время все же признал себя виновным. Или «ашам за профанацию святыни», которую приносит человек, который использовал в своих интересах то, что было посвящено Всевышнему.

Обе эти жертвы ИСКУПАЮТ грехи, совершенные по ошибке или намеренно, ради чего их и приносят. Дело в том, что их приносит человек, раскаивающийся в совершенном нарушении Торы, он исповедуется в совершенном грехе над приносимой жертвой и принимает на себя обязательство никогда в жизни больше не повторять его. Поэтому - поскольку принесение жертвы сопровождается исповедью и тшувой - она приносит искупление, как сказано (Ваикра, 5:10): «И искупит его коген за проступок, который [он] совершил, и простится ему».

Однако «ашам условный» человек приносил в случае, если сомневался, совершил ли такой грех, за который человек в случае намеренного нарушения Торы наказывается каретом, а в случае нечаянного - приносит хатат. Например, если перед ним на столе лежали кусок разрешенного животного жира и кусок запрещенного, и он съел один из них, не зная, что съел, теперь он обязан принести «ашам условный». Правда, в Торе об этом виде агиама тоже сказано, что он искупает (Ваикра, 5:18): «И искупит его коген за ошибку, совершенную по неведению», но, тем не менее, «ашам условный» не приносит полного и безоговорочного искупления. [Он лишь временно защищает этого человека от наказания,] затем же, когда станет точно известно, что совершен грех, совершивший его обязан принести жертву хатат (Гемара).

СМЕРТЬ И - или - ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЮТ С ТШУВОЙ. Если грешник раскаивается в совершенных грехах перед смертью и совершает тшуву, то смерть приносит ему

искупление за них. Точно так же если грешник совершает тшуву в Йом-Кипур, то Йом-Кипур приносит ему искупление.

ТШУВА — одна только тшува - ИСКУПАЕТ ЛЕГКИЕ ПРЕГРЕШЕНИЯ - нарушения ПРЕДПИСАНИЙ - не совершение предписания Торы - И ЗАПРЕТОВ - совершение того, что Торой запрещено.

Гемара уточняет, что тшува искупает нарушение именно «запретов, сдвигаемых к предписанию»; запреты же, за нарушение которых бейт-дин наказывает бичеванием, имеют статус серьезных грехов [о которых речь идет ниже].

А искупление СЕРЬЕЗНЫХ грехов ОНА «ОСТАВЛЯЕТ ВИСЕТЬ» - отодвигает искупление и временно защищает грешника от наказания с Небес - ДО тех пор, ПОКА ПРИДЕТ ЙОМ-КИПУР И ИСКУПИТ.

Гемара приходит к заключению, что если кто-нибудь по злому умыслу не исполнил предписание Торы или нарушил «запрет, сдвигаемый к предписанию» или по ошибке нарушил запрет, за умышленное нарушение которого наказывают бичеванием, и совершил тшуву, то «не успевает он сдвинуться с места», как ему прощают. Об этом сказано (Ирмеягу, 3:22): «Вернитесь, безрассудные дети - излечу [вас] от вашего безрассудства», из чего следует, что есть грехи, которые искупаются лишь только тшувой (Раши).

Если же кто-нибудь по злому умыслу преступил запрет, за нарушение которого наказывают бичеванием, [и совершил тшуву], то тшува «оставляет висеть» искупление, которое осуществляет ближайший Йом-Кипур. Об этом сказано (Ваикра, 16:30): «Ибо в этот день вас искупит [коген], чтоб очистить вас: ото всех грехов ваших пред Г-сподом очиститесь», и отсюда следует, что есть нарушения Торы, для искупления которых требуется Йом-Кипур.

Когда же еврей нечаянно совершил такое нарушение Торы, за которое в случае злого умысла Небеса наказывают каретом или земной бейт-дин - смертной казнью, принесение жертвы хатат вместе с совершением тшувы приносит искупление (как было сказано выше). Если же такое нарушение Торы было совершено умышленно, но затем грешник раскаялся, то его тшува и Йом-Кипур «остаются висеть» [- то есть пока не искупают], а «страдания отчищают» его окончательно. Потому что сказано (Тегилим, 89:33): «...И

припомню [Я] розгой их преступление и язвами - их грехи». Следовательно, есть и такие нарушения Торы, для искупления которых необходимы страдания, и вполне логично, что более легкими наказаниями наказывают за легкие прегрешения, а суровыми - за тяжкие грехи.

Однако если кто-нибудь виновен в поношении Б-жьего Имени, то ни тшува не имеет силы даже «оставить висеть» его искупление, ни Йом-Кипур - принести ему искупление, ни страдания - «отчистить» его от такого греха. Все они «остаются висеть», и лишь смерть окончательно очищает - так как сказано (Йешаягу, 22:14):

«И открыл, [шепнув] мне на ухо, Г-сподь Цеваот: «[Клянусь, что] не будет вам искупления за этот грех до тех пор, пока не умрете!». Это учит нас тому, что есть такое нарушение Торы, за совершение которого нет иного искупления, кроме смерти - а именно, поношение Б-жьего Имени (когда кто-нибудь ГРЕШИТ САМ И ВВОДИТ В ГРЕХ ДРУГИХ, - Раши).

Впрочем, в те времена, когда козленка вводили в пустыню, Йом-Кипур приносил искупление как легким прегрешениям, так и тяжелым грехам - всем, кроме совершенным против другого еврея. Эти проступки искупались лишь после того, как просили за них прощение у пострадавшего и получали его (Рамбам; Бартанура).

Мишна девятая

האומר, אֶחָטָא וְאֶשׁוּב, אֶחָטָא וְאֶשׁוּב, אֵין מְסַפִּיקוֹן בִּידוֹ לַעֲשׂוֹת תְּשׁוּבָה. אֶחָטָא וְיִוֵּם הַכַּפּוּרִים מְכַפֵּר, אֵין יוֹם הַכַּפּוּרִים מְכַפֵּר. עֲבֵרוֹת שְׂבִין אָדָם לְמָקוֹם, יוֹם הַכַּפּוּרִים מְכַפֵּר. עֲבֵרוֹת שְׂבִין אָדָם לְחִבְרוֹ, אֵין יוֹם הַכַּפּוּרִים מְכַפֵּר, עַד שְׂיִרְצֶה אֶת חִבְרוֹ. אֵת זֶה דָּרַשׁ רַבִּי אֶלְעָזָר בֶּן עֲזַרְיָה, (ויקרא טז) מִכָּל חַטָּאתֵיכֶם לִפְנֵי יְיָ תִּטְהַר, עֲבֵרוֹת שְׂבִין אָדָם לְמָקוֹם, יוֹם הַכַּפּוּרִים מְכַפֵּר. עֲבֵרוֹת שְׂבִין אָדָם לְחִבְרוֹ, אֵין יוֹם הַכַּפּוּרִים מְכַפֵּר, עַד שְׂיִרְצֶה אֶת חִבְרוֹ. אָמַר רַבִּי עֲקִיבָא, אֲשֶׁר־יִכְתֹּב יִשְׂרָאֵל, לִפְנֵי מִי אָתָּם מִטְהַרִּין, וּמִי מִטְהַר אֶתְכֶם, אָבִיכֶם שְׂבַע־שָׁמַיִם, שְׁנַאֲמַר, (יחזקאל לו) וְנִרְקַמְתִּי עֲלֵיכֶם מִיַּם טְהוֹרִים וַיִּטְהַרְתֶּם. וְאָמַר, (ירמיה יז) מִקְנֵה יִשְׂרָאֵל יְיָ, מִה מִקְנֵה מִטְהַר אֶת הַטְּמֵאִים, אִף הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא מִטְהַר אֶת יִשְׂרָאֵל

ГОВОРЯЩЕМУ: СОГРЕШУ И РАСКАЮСЬ, СОГРЕШУ И РАСКАЮСЬ - НЕ ДАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШИТЬ ТШУВУ. СОГРЕШУ, А ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЕТ - НЕ ИСКУПАЕТ ЙОМ-КИПУР. ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ВЕЗДЕСУЩЕГО - ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЕТ. ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ЕГО БЛИЖНЕГО -

НЕ ИСКУПАЕТ ЙОМ-КИПУР, ПОКА НЕ ДОБЬЕТСЯ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ СВОЕГО БЛИЖНЕГО. ЭТО ВЫВЕЛ РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ из сказанного (Ваикра, 16:36): «ОТО ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД Г-СПОДОМ ОЧИСТИТЕСЬ»: ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ВЕЗДЕСУЩЕГО - ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЕТ, ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ЕГО БЛИЖНЕГО НЕ ИСКУПАЕТ ЙОМ-КИПУР, ПОКА НЕ ДОБЬЕТСЯ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ СВОЕГО БЛИЖНЕГО. СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: СЧАСТЛИВЫ ВЫ, сыны ИЗРАИЛЯ! ПРЕД КЕМ ВЫ ОЧИЩАЕТЕСЬ? КТО ОЧИЩАЕТ ВАС? ОТЕЦ ВАС В НЕБЕСАХ - ИБО СКАЗАНО (Йехезкэль, 36:25): «И БРЫЗНУ НА ВАС ЧИСТОЙ ВОДОЙ, И ОЧИСТИТЕСЬ ВЫ», И ГОВОРИТ (Ирмеягу, 17:12): «МИКВЭ ИЗРАИЛЯ - Г-СПОДЬ»: КАК МИКВЭ ОЧИЩАЕТ ОСКВЕРНЕННЫХ, ТАК СВЯТОЙ, БЛАГОСЛОВЕН ОН, ОЧИЩАЕТ ИЗРАИЛЬ»!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

ГОВОРЯЩЕМУ: «СОГРЕШУ И РАСКАЮСЬ, СОГРЕШУ И РАСКАЮСЬ». Если кто-нибудь нарушает Тору и полагается на то, что позже совершит тьиуву, ему НЕ ДАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШИТЬ ТШУВУ.

Мишна повторяет: «СОГРЕШУ И РАСКАЮСЬ, СОГРЕШУ И РАСКАЮСЬ», чтобы намекнуть тем самым, что когда человек совершает грех, а затем его повторяет, ему начинает казаться, что то, что он сделал, - совершенно разрешено. И поэтому с Небес не предоставляют такому человеку возможности совершить тшуву.

Если же кто-нибудь ГОВОРИТ: «СОГРЕШУ, А ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЕТ» - то есть, в самый момент совершения греха он полагается на то, что Йом-Кипур принесет искупление за этот грех.

Некоторые комментаторы считают, что и в этом случае подразумевается, что грешник повторил это дважды («Тосфот-Йомтов»).

НЕ ИСКУПАЕТ ЙОМ-КИПУР. То есть, с Небес не помогают этому человеку сделать в Йом-Кипур все, что ему следовало бы сделать, чтобы получить искупление за свои грехи (Рамбам).

ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ВЕЗДЕСУЩЕГО - ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЕТ. Когда человек совершает тшуву и раскаивается в совершенных им грехах и принимает на себя обязательство никогда не повторять их, он получает в Йом-Кипур искупление.

ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ЕГО БЛИЖНЕГО - нанесение физического ущерба другому человеку, причинение ему материального убытка, посягательство на его достоинство - НЕ ИСКУПАЕТ ЙОМ-КИПУР, ПОКА НЕ ДОБЬЕТСЯ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ СВОЕГО БЛИЖНЕГО.

Например, причинивший какой-либо ущерб должен выплатить пострадавшему денежную компенсацию и, кроме того, просить у него прощение и делать все, чтобы тот забыл свою обиду, до тех пор, пока не получит полного прощения. Даже если кто-нибудь задел другого лишь словом, он обязан извиниться и обхаживать того, пока не получит прощения.

ЭТО ВЫВЕЛ РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ из сказанного [о Йом-Кипуре] (Ваикра, 16:36): «ОТО ВСЕХ ГРЕХОВ ВАШИХ ПРЕД Г-СПОДОМ ОЧИСТИТЕСЬ». Поскольку Тора подчеркивает, что в Йом-Кипур евреи очищаются от всех их грехов, совершенных «перед Г-сподом», то есть против Него, из этого следует: ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ВЕЗДЕСУЩЕГО - ЙОМ-КИПУР ИСКУПАЕТ, ПРЕГРЕШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ ЕГО БЛИЖНЕГО НЕ ИСКУПАЕТ ЙОМ-КИПУР, ПОКА НЕ ДОБЬЕТСЯ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ СВОЕГО БЛИЖНЕГО. Поэтому на каждом человеке лежит обязанность накануне Йом-Кипура просить прощение у своих ближних, чтобы в Йом-Кипур Всевышний также простил ему и подарил искупление за все его грехи.

СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: «СЧАСТЛИВЫ ВЫ, сыны ИЗРАИЛЯ! ПРЕД КЕМ ВЫ ОЧИЩАЕТЕСЬ - сами очищаете себя? КТО ОЧИЩАЕТ ВАС — от скверны, прилипшей к вашим душам? ОТЕЦ ВАС В НЕБЕСАХ - ИБО СКАЗАНО (Йехезкэль, 36:25): “И БРЫЗНУ НА ВАС ЧИСТОЙ ВОДОЙ, И ОЧИСТИТЕСЬ ВЫ”, И ГОВОРИТ (Ирмеягу, 17:12): “МИКВЭ ИЗРАИЛЯ - Г-СПОДЬ”».

[У Ирмеягу слово миквэ означает «надежда», однако] раби Акива истолковывает это слово в значении миквэ как бассейна с водой для ритуального очищения [и делает вывод]: КАК МИКВЭ ОЧИЩАЕТ ОСКВЕРНЕННЫХ, ТАК СВЯТОЙ, БЛАГОСЛОВЕН ОН, ОЧИЩАЕТ ИЗРАИЛЬ”»!

Автор «Тосфот-Йомтов» пишет: «Самая прямая дорога - если человек сам для себя изберет путь самоосвящения и самоочищения, и тогда если он приходит очиститься, [с Небес] помогают ему. Поэтому сказано: “ПРЕД КЕМ ВЫ ОЧИЩАЕТЕСЬ?” Дело в том, что поскольку “побуждение сердца человека дурно” [см. Брейшит, 8:21] для него самого, то временами человек не в состоянии преодолеть и подавить его и очиститься в тшуве. Однако Всевышний - “милосердный, искупающий грех” [см. Тегилим, 78:38] - пробудит его и Своей праведной десницей поддержит его, не “отталкивая [и без того уже] оттолкнутого” [см. Шмуэль, II, 14:14]. Это и есть смысл вопроса: “КТО ОЧИЩАЕТ ВАС?” И чем кончает, тем и начинается: ИБО СКАЗАНО: “И БРЫЗНУ НА ВАС ЧИСТОЙ ВОДОЙ» - это случай, когда Всевышний не пробуждает человека, но в Своем милосердии очищает его Сам. Об этом сказано там (Йехезкэль, 36: 17-20, 22-25): “Сын человеческий, [сыны] Дома Израиля, живя на своей земле, осквернили ее... И излил Я на них ярость Мою... и рассеял Я их в народах... И пришло [Имя Мое] к народам, куда пришли они, и подвергли они поруганию Имя святое Мое... Посему скажи Дому Израиля: Так сказал Г-сподь Б-г: Не ради вас действую Я... но только ради Имени святого Моего, которое подвергли вы поруганию в народах... И освящу Я Мое великое Имя, поруганное в народах... и возьму Я вас из народов, И БРЫЗНУ НА ВАС ЧИСТОЙ ВОДОЙ, И ОЧИСТИТЕСЬ ВЫ”. То есть: несмотря на то, что вы “подвергаете поруганию святое Имя Мое”, все-таки “И ВОЗЬМУ Я ВАС”, “И БРЫЗНУ НА ВАС”! А затем приводит раби Акива стих “МИКВЭ ИЗРАИЛЯ...” в связи с тем, что сказал в начале: что Всевышний, да будет Он благословен, очищает того, кто пришел очиститься. Ибо написано (Ирмеягу, 14:7-8): «Если грехи наши свидетельствуют против нас - Г-сподь, действуй ради Имени Своего! Потому что [слишком] умножилась своевольность наша, согрешили мы против Тебя! НАДЕЖДА [“МИКВЭ”] ИЗРАИЛЯ, СПАСИТЕЛЬ ЕГО В ЧАС БЕДЫ!”. Вот, после исповеди к своим грехам, говорят: «Миквэ Израиля», и это подобно очищению в водах миквэ, которые очищают того, кто приходит и погружается в них. Точно так же пришедшего укрыться по сенью крыл Шхины Его, благословенного, Он укрывает сенью Своих крыл и помогает ему очиститься...»

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ «ЙОМА»